

The background features a sepia-toned illustration of a cathedral with onion domes on the left and a large, open book with handwritten text on the right. The overall style is historical and academic.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

**Сборник статей участников
II Всероссийской
научно-практической
конференции**

Томск, 2–3 ноября 2022 г.

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
**«Томский государственный
педагогический университет»
(ТГПУ)**

Историко-филологический факультет

Томская епархия Русской
Православной Церкви
Колпашевская епархия
Русской Православной Церкви
Департамент общего образования
Томской области
Департамент по культуре
Томской области
Департамент профессионального
образования Томской области

Региональный этап Международных
Рождественских образовательных чтений
XV Макариевские образовательные
чтения: «Глобальные вызовы
современности и духовный
выбор человека»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

**Сборник статей участников
II Всероссийской научно-практической
конференции, Томск, 2–3 ноября 2022 г.**

Томск 2023

УДК 37.013.78(063)
ББК 74.200.52
К90

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом
Томского государственного
педагогического университета

Рецензенты:

С. С. Аванесов, д-р филос. наук, профессор
Н. Б. Лебедева, д-р филол. наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. И. Сазонова, д-р филос. наук, доцент; *А. К. Бернатоните*, канд. искусствоведения, доцент;
Т. В. Галкина, канд. ист. наук, доцент; *Е. В. Дергачева*, канд. психол. наук, доцент;
О. Н. Мухин, д-р ист. наук, доцент; *Е. А. Сафонова*, канд. филол. наук, доцент;
Т. А. Тужикова, канд. пед. наук, доцент; *Ю. О. Чернявская*, канд. филол. наук, доцент;
О. Н. Юрченкова, канд. филол. наук, доцент

К90 **Культурно-историческая память и современные образова-
тельные практики** : сборник статей участников II Всероссийской
научно-практической конференции, Томск, 2–3 ноября 2022 г.
[Электронный ресурс] / науч. ред. Н. И. Сазонова [и др.] ; Томский
государственный педагогический университет. – Томск : Изда-
тельство ТГПУ, 2023. – Электрон. текстовые дан. (1 файл:
1,19 МБ). – Загл. с титул. экрана. – URL: [https://sveden.tspu.edu.ru/
api/svfile/2524](https://sveden.tspu.edu.ru/api/svfile/2524). – Режим доступа: свободный. – Загл. с титул. экра-
на.
ISBN 978-5-89428-925-0

Сборник включает статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции «Культурно-историческая память и современные образовательные практики» (Томск, 2–3 ноября 2022 г.), посвященные проблемам формирования и сохранения культурно-исторической памяти в современной образовательной среде.

Для специалистов в области истории, литературы, методики преподавания гуманитарных дисциплин в средней общеобразовательной школе, а также педагогов-практиков.

**УДК 37.013.78(063)
ББК 74.200.52**

**Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Незаконное копирование и использование данного продукта запрещено.**

ISBN 978-5-89428-925-0

© Авторы статей, 2023
© Томский государственный
педагогический университет, 2023

Содержание

Предисловие	6
-------------------	---

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

<i>Мухин О. Н.</i> Пётр I – отец отечества vs антихрист: к вопросу о механизмах формирования образа исторической личности	7
<i>Ляпкина А. А.</i> Виртуальные выставки библиотек, музеев, архивов как средство патриотического воспитания	15
<i>Лобанова А. Ю.</i> Театрализация школьного отечественного образования в исторической ретроспективе	20
<i>Павличенко Т. А., Рудницкий Ю. А.</i> Технология создания буктрейлера как интерактивно-образовательная форма организации внеурочной деятельности	24

ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

<i>Макаренко Е. К.</i> Агиографическая литература для детей Евгения Поселянина	29
<i>Белозерская Д. И.</i> «Дневник женской души» Ирины Кнорринг – поэта эмиграции первой волны	35
<i>Дементьева Е. К.</i> Гражданская тематика в послереволюционной лирике В. Шершеневича и В. Маяковского	42
<i>Нехай Т. А.</i> Влияние творчества А. С. Пушкина на развитие таланта подростка (на материале рассказа Д. Рубиной «Все тот же сон!..»)	46
<i>Трифоновна Е. А.</i> Поэтический диалог о Родине И. Елагина и Д. Самойлова	52

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

<i>Тужикова Т. А.</i> Опыт включения краеведения в современное информационно-образовательное пространство (на примере изучения творчества Н. Клюева)	57
<i>Щербенко С. Н., Дудякова Н. С.</i> Игротехники и коррекционно-развивающие упражнения в поддержке ребенка и его семьи в процессе патриотического и поликультурного воспитания: опыт МАДОУ № 5 г. Томска	65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

<i>Жилыев А. А.</i> Патриотизм – основа формирования и сохранения традиционных российских ценностей у подростков и молодежи	70
<i>Джус К. Я.</i> Механизмы идентификации кадет с образом защитника отечества на примере Томского кадетского корпуса	76
<i>Егорова И. С.</i> Интеграция русского рукопашного боя в систему школьного образования	83
<i>Елезов М. А.</i> Поисковая работа музея «Неизвестный солдат» в системе профессионального образования Томской области	86

ОПЫТ ТГПУ В РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «КАРТА ПОБЕДЫ»

<i>Галкина Т. В.</i> Обзор архивного фонда Томского завода резинотехнических изделий за годы Великой Отечественной войны	94
<i>Аристархов С. А., Дудин В. К.</i> О выявлении проблем функционирования томских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны	104
<i>Домаренок Д. А.</i> Спичечный этикет «по-томски»	110
<i>Дудин В.К.</i> Проблемы работы медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны (на примере Томского эвакогоспиталя № 1229)	115
<i>Родилов Г. А., Романчев Д. А.</i> Об ассортименте кабельной продукции томского завода «Сибкабель» в 1944–1945 гг.	121

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

- Маслич Е. А.* Опыт сочетания традиционных и VR-технологий в музейном пространстве на примере проекта «Женский монастырь в Томске: погружение в реальность» 128
- Лоскутова М. Г.* К вопросу о методике проведения экскурсий религиозноведческой тематики (на примере экспозиции по истории Иоанно-Предеченского женского монастыря г. Томска) 136

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

- Бернатоните А. К.* Специфика героического начала в трилогии Эдмонда Кеосаяна «Неуловимые мстители» 144
- Бельшева И. С.* Современные аспекты патриотического воспитания сквозь призму кинематографа 152
- Казанская Н. П.* Как много в этом слове «жить!» 160

Предисловие

2–3 ноября 2022 г. в Томском государственном педагогическом университете прошла II Всероссийская научная конференция «Культурно-историческая память и современные образовательные практики».

В конференции приняли участие ученые, работники системы общего и дополнительного образования, магистранты и студенты старших курсов – всего 96 выступающих на пленарном заседании, 4 секциях 2 ноября и 5 круглых столах 3 ноября. В работе пленарного заседания и секций в качестве слушателей также участвовали студенты историко-филологического факультета, которые смогли задать вопросы ведущим ученым – историкам, философам, литературоведам, а также познакомиться с практическим опытом лучших учителей томских школ в области гражданско-патриотического, военно-патриотического воспитания на уроках истории, литературы, в рамках внеурочной деятельности.

Настоящий сборник содержит статьи участников конференции по актуальным проблемам формирования и сохранения культурно-исторической памяти в рамках преподавания гуманитарных дисциплин в средней общеобразовательной школе, системе профессионального образования, и высшей школе.

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

УДК 94(470) 16/18
ГРНТИ 03.23.31

ПЁТР I – ОТЕЦ ОТЕЧЕСТВА VS АНТИХРИСТ: К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

PETER I – THE FATHER OF THE HOMELAND VS THE ANTICHRIST: TO THE QUESTION ABOUT THE MECHANISMS OF IMAGE FORMATION OF HISTORICAL PERSON

Мухин Олег Николаевич

Д-р ист. наук, зав. кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Пётр I, историческая личность, харизма, междисциплинарность

Key words: Peter I, historical person, charisma, interdisciplinarity

Аннотация. Образ исторической личности значительного масштаба, как правило, подвергается уже ее современниками значительной мифологизации, которая в дальнейшем влияет на специфику этого образа в исторической памяти и научной традиции как её неотъемлемой части. Для того, чтобы эффективно бороться с такой мифологизацией в рамках исторического исследования, следует четко представлять себе механизмы формирования и трансляции из поколения в поколение образа исторической личности. Выявляются истоки создания и основные каналы передачи образа Петра I как одной из наиболее мифологизированных фигур отечественной истории и таким образом предлагается, безусловно, не окончательный, но предварительный алгоритм анализа образа исторической личности в научном исследовании.

Фигура Петра I, пожалуй, более чем какая-либо другая в отечественной истории, подходит для исследования проблемы формирования и функционирования исторической памяти, так как, во-первых, занимает в таковой нашего народа большое место, а во-вторых, в ее адрес высказываются самые разные, в том числе диаметрально противоположные, оценки. Предлагаемые далее рассуждения, конечно, не претендуют на построение законченной схемы или формулы формирования образа исторической личности, а лишь демонстрируют на конкретном примере некоторые аспекты обозначенной проблемы.

Можно условно обозначить четыре стадии формирования образа Петра, выделенные не столько по принципу хронологической последовательности (так как некоторые из них «накладываются» друг на друга), сколько на основании истоков появления тех или иных параметров этого образа.

1. Основы некоторых наших представлений о Петре заложены самим царем-реформатором. При этом данная составная часть его образа может иметь основания как «объективные» (т. е. Пётр искренне верил сам в те или иные пункты «самохарактеристики»), так и «субъективные», придуманные им с целью влияния на мнение окружающих о его личности и (или) деятельности.

Пример для первого варианта – такая хорошо известная черта Петра, как чрезвычайная работоспособность, к тому же распространявшаяся на весьма различные сферы деятельности, большинство из которых были далеки от обычных обязанностей монарха. В нашем распоряжении имеется собственное объяснение царя-плотника по этому поводу, зафиксированное И. И. Неплюевым. Принимая экзамен у вернувшихся из-за границы навигаторов, Пётр, дав Неплюеву поцеловать руку, повернутую ладонью вверх, произнес: «Видишь, братец, я и царь, да у меня на руках мозоли; а все от того: показать вам пример и хотя б под старость видеть мне достойных помощников и слуг отечеству» [1, с. 418–419]. Не стоит сомневаться в искренности этих слов – сам царь-реформатор действительно испытывал желание подать пример трудолюбия и служения Отечеству своим подданным. Однако стоит нам задать вопрос «зачем?» или почему именно в *такой* форме,

как становится ясно, что этого объяснения недостаточно. Опираясь на теоретические построения основателя психоистории Э. Эриксона, можно предположить, что трудоголизм Петра был связан с его бессознательной борьбой с базовым недоверием [2, с. 235], ставшим основным качеством его социопсихологической идентичности в результате детских стрессов (стрелецкий бунт 1682 г., регентство Софьи). То есть таким образом Пётр стремился (бессознательно) доказать как самому себе (в первую очередь), так и окружающим свою состоятельность как правителя и реформатора.

Пример для второго варианта – активное продвижение Петром идеи необычности, «небывалости» своих деяний, причем в ряде случаев очевидна искусственность таких претензий. Так, хрестоматийной стала история с захватом в русле Невы двух шведских фрегатов в 1703 г., осуществленным русскими воинами во главе с Петром и Меншиковым, атаковавшими врага на лодках. Царь, дабы увековечить героическое, якобы не имевшее прецедентов деяние, приказал выбить медаль с надписью «Небываемое бывает». На самом деле, как пишет Е. В. Анисимов, казаки и ранее часто захватывали турецкие суда на своих «чайках» [3, с. 166]. Исследователь точно подмечает смысл такой переоценки, которая нужна была Петру «для воодушевления людей, да и себя самого, и служила известной компенсацией не особенно блестящих успехов на воде, особенно если вспомнить прилагаемые Петром усилия и его сердечное пристрастие к морю и кораблям» [3, с. 166–167].

В обоих случаях, осознанно или бессознательно, Пётр работал над выстраиванием самохаризмы, каковая является необходимой составляющей харизмы¹, ибо окружающие не могут поверить в избранность и инаковость лидера, если сам он в это не верит.

¹ Именно концепция харизмы М. Вебера, при ее соответствующем форматировании на базе исторического знания, должна лежать в основе анализа исторической личности Петра. По определению исследователя, «харизмой» следует называть качество личности, признаваемое необычным, благодаря которому она оценивается как одаренная сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по меньшей мере, специфически особыми силами и свойствами, недоступными другим людям [4, с. 139].

2. Вторая стадия хронологически совпадает с первой: значительный вклад в построение образа Петра вносили, конечно, его современники, каковые, собственно, и являются носителями представлений о харизматичности лидера. При этом прижизненная харизма может быть как положительной, так и отрицательной, что легко можно продемонстрировать, вспомнив применяемые к Петру его подданными эпитеты, вынесенные в заглавие данной статьи. Именно эти два варианта харизмы, каждый из которых содержит в себе представления о необычности, «инаковости» личности и деятельности первого императора (в первом случае – как о героепобедителе, собственноручно направляющем своих подданных к свету цивилизованности, во втором – как о фигуре inferнальной, призванной мучить и карать их), в дальнейшем лягут в основу «белой» и «черной» легенд о Петре.

Помимо реальных деяний Петра, которые могли расцениваться разными группами его подданных как со знаком «плюс», так и со знаком «минус» (в особенности это касалось преобразований в сфере культуры), весьма серьезный вклад в формирование прижизненного образа Петра вносили слухи, этот важнейший механизм распространения информации в традиционном обществе. Можно увидеть различные примеры и форматы распространения слухов. Так, самый известный слух о Петре гласил, что он – не истинный государь, сын царя Алексея Михайловича, но подменная фигура (по разным версиям, подмена была совершена либо сразу после рождения, так как царица Наталья Кирилловна якобы родила девочку, либо Петра подменили во время первого заграничного путешествия). Данный слух должен был помочь «простецам» понять особенности поведения и деятельности Петра, отличные от принятых для «нормального» государя.

Также на слухах основывалась такая составная часть образа Петра, как представление о его чрезвычайной сексуальной активности, каковое не находит серьезных подтверждений в заслуживающих доверия источниках. Представляется, механизм появления этого представления таков: Пётр в юности много времени проводил в развлечениях в Немецкой слободе, в каковых также принимали участие и женщины (что не было принято в России), наряд

которых, к тому же, казался фривольным русскому наблюдателю. Именно из этой среды была любовница Петра Анна Монс, появившаяся притом у женатого царя, сославшего жену в монастырь. На основании этого народная молва и могла сформулировать идею, высказанную напрямую одним из приведенных в Преображенский приказ крестьян: «Царь наш Пётр Алексеевич свою царицу постриг, а живет блудно с немками куды де он поедет, а немоч берет с собою...» [5, л. 1]. О том, что речь идет именно об Анне Монс, а не о некоем сонмище «метресишек», говорит отсутствие иных конкретных имен (при том, что об Анне Монс и современникам, и историкам хорошо известно), а также упоминание в следственных делах имени Анны в качестве возлюбленной царя даже и после ее смерти.

Таким образом, на этой стадии выстраивание харизматического образа Петра обеспечивало его подданных объяснением его необычных действий и деяний. При этом значительный вклад слухов в построение этого образа служил для простых россиян психологической отдушиной (как и сейчас сплетни из жизни значительных людей), а также заполнял информационный вакуум. Значительная часть этих представлений (и слухов!) сохранит свое значение в дальнейшем.

3. Следующая стадия выстраивания образа исторической личности связана с исторической (социальной) памятью, т. е. с сохранением этого образа после смерти самой персоны. В случае российского общества XVIII–XIX вв. можно выделить элитарную и народную версии посмертного образа Петра. Элитарная версия принимает форму анекдотов о просвещенном государе, заимствованную из Европы. Народная версия бытует в форме преданий, легенд и сказок.

Интересно, что в целом в рамках обеих версий Пётр предстает положительной фигурой. Различаться могут лишь те черты, которые кажутся значимыми носителям той или иной традиции. Для простых россиян образ Петра вписывался в традиционный вариант харизмы «правильного царя» – охранителя православного царства от «басурман», победителя врагов, справедливого судьи, искореняющего неправду и лихоимство «бояр и приказных». Соответ-

ственно, предания и сказки о Петре во многом построены на основе традиционных топосов, отсылающих к и ранее существовавшим сказкам о добром царе и злых боярах (см., например: [6]) (еще одним положительным персонажем таких сказок был Иван Грозный).

В анекдотах, собиратели которых обычно указывают конкретных лиц, которые якобы сообщали те или иные истории и каковые в основном были людьми, близко знавшими первого императора, сообразно законам жанра, подчеркивались, прежде всего, такие черты «просвещенного государя», как справедливость, мудрость, отвага, радение о государстве и подданных, а также (это уже уникальный атрибут анекдотов о Петре) его трудолюбие, в том числе умение работать руками (см., например: [7]).

Особо следует подчеркнуть, что в обеих традициях имеется отсылка к демиургическому характеру образа Петра, с поправкой на культурный уровень слоев, их передававших (т. е. личная харизма Петра сохраняется и после его кончины). Но если элита вполне рационально оценивала огромный личный вклад царя-реформатора в трансформацию России², то народная молва приписывала ему наименование рек и местностей и даже укрощение стихий.

Соответственно, на этой стадии важнейшей функцией образа Петра становится объяснительная или рефлексивная. И положительный по преимуществу характер образа Петра может быть связан с необходимостью отрефлексировать свершившиеся (и уже не отменимые) изменения, сделав их частью принятой традиции (стоит помнить, что характерной чертой традиционного мышления является идеализация именно прошлого). К тому же эпоха Петра оказала настолько будоражащий эффект на все российской общество, что далее, в период так называемого женского правления, востребованным оказался более умиротворяющий стиль политиче-

² Хрестоматийным стало пространное высказывание историка XIX в. М. Погодина, где приводится внушительный перечень явлений в самых разных сферах жизни общества и государства, которые появлением своим обязаны Петру Великому [8, с. 203]. При этом сходные оценки высказывали уже современники Петра сразу после его кончины. Ср. высказывание И. И. Неплюева, пусть более обобщенное: «Сей монарх отечество наше привел в сравнение с прочими; научил узнавать, что и мы люди; одним словом, на что в России ни взгляни, все его началом имеет, и что бы впредь ни делалось, от сего источника черпать будут» [1, с. 424].

ской и социальной культуры, что также могло сказаться на идеализации Петра, в рамках которой смягчались острые углы его образа.

4. Далее идет, так сказать, аналитическая (не всегда, однако, научная) стадия (в случае Петра она берет начало, видимо, с князя М. М. Щербатова [9]). Именно на этой стадии и были сформулированы в законченном виде «белая» и «черная» легенды на основании отбора и суммирования, с сохранением оценочной окраски мыслителями и учеными черт и качеств Петра, сложившиеся в тот стандартный набор положительно и отрицательно оцениваемых (иногда это одни и те же) качеств Петра, которые составляют его образ и в наши дни. «Белая легенда» (возобладовавшая, между прочим, в советский период и в наиболее полном виде выраженная Н. И. Павленко (см.: [10]) подчеркивает выдающийся вклад Петра в модернизацию российского общества, положительно оценивает внедрение начал образования, развитие культуры, промышленности, расширение границ империи, умение продвигать на важные посты людей по их личным качествам, невзирая на социальное происхождение.

Сторонники «черной легенды», прежде всего, подчеркивают разрушение Петром русских традиций вплоть до появления в России двух чуждых друг другу культур (прозападной элитарной и консервативной народной), большой урон, нанесенный его реформами экономической и социальной сторонам развития страны. Интересно, что именно в «черной легенде» большее внимание уделяется оценке личных качеств Петра: его критикуют за пьянство, пристрастие к пародийно-кошунственным выходкам, жестокость, пренебрежение желаниями и самой жизнью своих подданных³.

На этой стадии образ Петра как именно реформатора стал своего рода лакмусовой бумажкой для самоопределения тех или иных общественных групп российского общества, каковая его роль сохраняется до наших дней. И это объяснимо, ибо проблемы, поднятые петровскими преобразованиями, остаются акту-

³ Сторонники «белой легенды» не имеют возможности опровергнуть эти обвинения и вынуждены игнорировать их или оправдывать тем, что положительные качества Петра перевешивают.

альными (и, прежде всего, это проблема цивилизационного самоопределения России).

Максимально четко разделение двух образов Петра было проведено западниками и славянофилами, оперировавшими одними и теми же фактами, но диаметрально противоположно их оценивавшими. По сути, оценки личности и деятельности Петра до настоящего времени соотносятся с западническими или славянофильскими установками. Более того, приходится признать, что и в целом образ Петра коррелирует с названными рожденными в прошлом традиционными пластами его восприятия. Правильное понимание истоков и механизмов формирования образа Петра как исторической личности, с учетом большой роли в его создании искаженной, неверно понятой, основанной на непроверенных слухах информации, позволит скорректировать основные параметры этого образа и приблизиться, таким образом, к более верному (т. е. верифицируемому) его пониманию.

Список использованных источников

1. Неплюев, И. И. Записки / И. И. Неплюев // Империя после Петра. 1725–1765. – Москва : Фонд Сергея Дубова, 1998. – С. 385–472.
2. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон ; пер., науч. ред. А. А. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 416 с.
3. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. – Ленинград : Лениздат, 1989. – 496 с.
4. Вебер, М. Харизматическое господство / М. Вебер // Социс. – 1988. – № 5. – 1988. – С. 139–147.
5. РГАДА. – Ф. 371 (Преображенский и Семеновский приказы). – Оп. 2. – Стб. 1049.
6. Пётр Великий: Предания. Легенды. Анекдоты. Сказки. Песни / сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. Б. Н. Путилова. – Санкт-Петербург : Изд. дом «Азбука-классика», 2008. – 320 с.
7. Подлинные анекдоты о Петре Великом, собранные через профессора Якова Штелина. – Ленинград : Атус, 1990. – 216 с.
8. Погодин, М. П. Петр Первый и национальное органическое развитие / М. П. Погодин // Пётр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей : антология / предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова ; послесл. А. А. Кара-Мурзы ; библиогр. указатель К. Е. Нетужилова. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2001. – С. 199–222.
9. Щербатов, М. М. Рассмотрение о пороках и самовластии Петра Великого / М. М. Щербатов // Пётр Великий: pro et contra. Личность и деяния Петра I в оцен-

ке русских мыслителей и исследователей : антология / предисл. Д. К. Бурлаки, Л. В. Полякова ; послесл. А. А. Кара-Мурзы ; библиогр. указ. К. Е. Нетужилова. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2001. – С. 57–81.

10. Павленко, Н. И. Пётр Великий / Н. И. Павленко. – Москва : Мысль, 1994. – 591 с.

УДК 37.035
ГРНТИ 14.07.05

ВИРТУАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ БИБЛИОТЕК, МУЗЕЕВ, АРХИВОВ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

VIRTUAL EXHIBITIONS OF LIBRARIES, MUSEUMS, ARCHIVES AS A MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION

Ляпкина Анна Алексеевна

Кандидат исторических наук
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: виртуальные выставки, патриотическое воспитание, библиотеки России, музеи России, архивы России

Key words: virtual exhibitions, patriotic education, libraries of Russia, museums of Russia, archives of Russia

Аннотация. Рассматриваются виртуальные выставки как средство патриотического воспитания. Выделяются типы и тематика виртуальных выставок в рамках патриотического воспитания.

Деятельность по патриотическому воспитанию включает в себя создание тематических электронных ресурсов, в частности виртуальных выставок. Они создаются библиотеками, музеями, архивами с использованием материалов из своих фондов. Виртуальные выставки могут быть эффективным средством патриотического воспитания – как самостоятельным, так и в качестве материальной базы для проведения учебных занятий.

Формы воплощения виртуальных выставок разнообразны. Они могут быть частью проекта, включающего в себя различные виды работ; могут существовать только в электронном формате или

быть цифровым отражением выставки, существующей или существовавшей в реальном воплощении.

Отличительной характеристикой электронной выставки является ее доступность из любой точки в любое удобное время.

Тематика виртуальных выставок, имеющих патриотический потенциал, может быть разнообразной:

- выставки, посвященные военному прошлому страны. В первую очередь это выставки, посвященные Великой Отечественной войне. Однако значение имеют и выставки, посвященные, например, Отечественной войне 1812 г., и др.;
- выставки о выдающихся личностях, героях боевых действий и личностях, внесших вклад в развитие страны, науки, культуры;
- краеведческие выставки, формирующие уважительное отношение к малой родине, расширяющие знания о ней;
- выставки, направленные на гражданско-правовое воспитание и др.

Виртуальные выставки библиотек, музеев и архивов могут различаться по характеру основного материала: для музеев это фотографии, репродукции, 3D-модели объектов культуры и искусства, для библиотек – книги, для архивов – текстовые, фото-, видео- и фотодокументы. Однако, как правило, выставка включает различные виды документов.

Достаточно часто под виртуальной выставкой понимают различные информационные продукты. К ним относят и pdf-версии презентаций, и видеообзоры выставок, и многостраничные ресурсы с гипертекстом, различным набором материалов и интерактивным компонентом в виде заданий или игр [1, с. 249; 2].

В целом, в зависимости от способов организации виртуальных выставок, можно назвать следующие их виды:

1. Выставки-свитки. Могут содержать подборки книг по теме (с обложками и библиографическими записями), фотоматериалы, плакаты. Выставка может быть представлена как статичный документ в формате HTML, pdf-страницы и т. д.:

- «Бессмертные и сила Ленинграда: 70-летию снятия блокады посвящается» (Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова (Республика Хакасия)) [3].

- «Боевым награждается орденом» (Калининградский областной историко-художественный музей) [4].

- «Страницы истории антифашистского сопротивления в Европе: К 75-летию окончания Второй мировой войны» (Государственный центральный музей современной истории России) [5].

2. Слайд-шоу, представленные последовательной сменой кадров. Это онлайн-презентации, а также презентации PowerPoint, загруженные в сеть Интернет при помощи различных платформ (Calameo, сервисов по созданию flip-книг):

- «Военная медицина и военно-медицинская служба Красной Армии. 1941–1945» (Владимирская областная научная библиотека) [6].

- «Молодая гвардия» (Музей Победы) [7].

- «Писатели-фронтовики Башкортостана» (Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан) [8].

3. Галереи с возможностью приближения материалов, разными видами источников:

- Виртуальная выставка военного плаката (Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова (Республика Хакасия)) [9].

- «Великая Отечественная война»: из коллекции Русского музея и собраний музеев России [10].

- «Поезд Победы. Военные действия» (Государственный архив Свердловской области) [11].

4. Выставки-сайты с различным набором материалов, вложенными страницами:

- «Холокост. Пока мы помним – мы живы» (Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова (Республика Хакасия)) [12].

- «Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны» (Российский государственный архив фонодокументов) [13].

- «Томские Герои Великой Отечественной войны» (Томский областной краеведческий музей) [14].

5. Выставки в видеоформате, которые включают в себя разные подвиды: видеозапись на основе слайдшоу; видеозапись, фильм с использованием различных материалов (книг, фотографий, отрывков из фильмов и телепередач), раскрывающих тему

выставки. Также к такому формату можно отнести видеобзоры по выставкам, существующим в традиционной форме:

- «Маленькие узники войны» (Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова) [15].

6. Онлайн-экскурсии с 3D-моделями, эффектом «погружения»: нахождения на территории выставки, «хождения по выставочным залам». Такие ресурсы, как правило, присутствуют на отдельной странице или сайте, содержат интерактивные элементы (приближение и удаление объекта, возможность рассмотреть его с разных сторон, всплывающий гипертекст, вложенные видео- и фонозаписи):

- «Ижевск – город оружейников. Часть II. „Их именами улицы назвали...“» (Национальная библиотека Удмуртской Республики) [16].

- «Генералиссимус, князь, граф, раб Божий – Александр» [17].

Развитие информационных технологий позволяет создавать новые виды виртуальных выставок, включать в них больше элементов интерактива.

Список использованных источников

1. Настевич, И. И. Мультимедийные продукты как дополнительные средства привлечения к чтению [Электронный ресурс] / И. И. Настевич // Искусство и наука третьего тысячелетия : материалы IX Международной научно-творческой конференции Симферополь, 16–17 ноября 2020 г. / Крымский университет культуры, искусств и туризма. – Симферополь : Антикава, 2021. – С. 247–252. – Электрон. дан. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47168024> (дата обращения: 08.10.2022).

2. Пилко, И. С. Электронные выставки музеев и библиотек : опыт сравнительного анализа [Электронный ресурс] / И. С. Пилко, С. В. Савкина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 2. – С. 108–112. – Электрон. дан. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17740143> (дата обращения: 08.10.2022).

3. Бессмертие и сила Ленинграда : 70-летию снятия блокады посвящается : виртуальная выставка / Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова (Республика Хакасия). – URL: <https://nbdrx.ru/020exhibitionLeningrad.aspx> (дата обращения: 11.10.2022).

4. Боевым награждается орденом : виртуальная выставка / Калининградский областной историко-художественный музей. – URL: <https://koihm.ru/boevym-nagrazhdaetsya-ordenom-2/> (дата обращения: 11.10.2022).

5. Страницы истории антифашистского сопротивления в Европе : К 75-летию окончания Второй мировой войны : виртуальная выставка / Государственный

центральный музей современной истории России. – 2020. – URL: <https://www.sovrhistory.ru/exhibitions/virtual/pagesofhistory/index.php> (дата обращения: 11.10.2022).

6. Военная медицина и военно-медицинская служба Красной Армии. 1941–1945 : виртуальная выставка / Владимирская областная научная библиотека. – URL: <https://library.vladimir.ru/virt-vystavki/virtualnaya-vystavka-voennaya-medicina-i-voenno-medicinskaya-sluzhba-krasnoj-armii-1941-1945.html> (дата обращения: 11.10.2022).

7. Молодая гвардия : виртуальная выставка / Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Музей Победы). – URL: <https://victorymuseum.ru/electronic-exhibitions/molodaja-gvardija/> (дата обращения: 11.10.2022).

8. Писатели-фронтовики Башкортостана : виртуальная выставка / Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. – URL: <http://vistavki.bashnl.ru/index.php/nggallery/virtualnye-vystavki/pisateli-frontoviki-bashkortostana> (дата обращения: 11.10.2022).

9. Виртуальная выставка военного плаката / Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова (Республика Хакасия). – URL: <https://nbdrx.ru/027exhibition/Plakaty.aspx> (дата обращения: 11.10.2022).

10. «Великая Отечественная война» : из коллекции Русского музея и собраний музеев России : виртуальная выставка / Русский музей. – URL: https://rusmuseumvrn.ru/online_resources/art_gallery/vov/index.php?ysclid=18v4s0lg1r98345880#slide-1 (дата обращения: 11.10.2022).

11. Поезд Победы. Военные действия : тематическая подборка документов, посвященная Победе в Великой Отечественной войне : виртуальная выставка. – URL: выставкагасо.рф/victorytrain (дата обращения: 11.10.2022).

12. Холокост. Пока мы помним – мы живы : к Международному дню памяти жертв Холокоста : виртуальная выставка / Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова (Республика Хакасия). – URL: https://nbdrx.ru/Exhibition/051_holokost/ (дата обращения: 11.10.2022).

13. Голоса выдающихся советских военачальников Великой Отечественной войны : виртуальная выставка / Российский государственный архив фонодокументов. – URL: <http://победа.ргафд.рф/> (дата обращения: 11.10.2022).

14. Томские Герои Великой Отечественной войны : виртуальная выставка / Томский областной краеведческий музей. – URL: https://tomskmuseum.ru/afisha_exhibit/vist1/virt_vist/vvvgVOV/ (дата обращения: 11.10.2022).

15. Маленькие узники войны : виртуальная выставка / Государственная научная библиотека Кузбасса им. В. Д. Федорова. – 2020. – URL: <https://kemrsl.ru/?ysclid=18v8q0lqce346602218> (дата обращения: 11.10.2022).

16. Ижевск – город оружейников. Часть II. «Их именами улицы назвали...» : виртуальная выставка / Национальная библиотека Удмуртской Республики. – URL: <https://unatlib.ru/images/virtaul3d/033/> (дата обращения: 11.10.2022).

17. Генералиссимус, князь, граф, раб Божий – Александр». К 290-летию со дня рождения А. В. Суворова / Государственный музей истории религии. – URL: http://gmir.ru/_virtual/expo/expo.php?f=c_2012_suvorov (дата обращения: 11.10.2022).

**ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**
**THEATERIZATION OF NATIONAL SCHOOL EDUCATION
IN HISTORICAL RETROSPECTIVE**

Лобанова Анастасия Юрьевна

Учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 198, магистрант ТГПУ
Научный руководитель: Н. И. Сазонова, д-р филос. наук, зав. кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: театрализация, образование, учебный процесс, внеурочная деятельность

Key words: theatricalization, education, studying process, extracurricular activities

Аннотация. В рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов особое место занимает формирование личности, владеющей универсальными способами учебной деятельности, информационно-коммуникационными технологиями и направленной на саморазвитие и самосовершенствование. Решению данной задачи способствует использование на уроках нетрадиционных технологий, методов, форм и приемов, какой является технология театрализации. Кратко представлена история применения театральных практик в отечественном образовании. Исходя из собственного опыта показана проблема малого использования технологии театрализации в современной школе.

В настоящий момент идет поиск резервов модернизации процесса обучения, возможностей для перехода к новой педагогической парадигме, новому мышлению и творчеству в образовательной сфере. В государственной программе развития образования на 2018–2025 гг. отмечается, что проблемы молодежи могут привести к «потере человеческого капитала», поэтому необходим поиск новых подходов в образовании, таких, которые создадут «условия и возможности для социализации и эффективной самореализации молодежи» [1].

В процессе модернизации системы образования ставятся новые задачи и в области преподавания школьных предметов, в частности истории, что приводит к пересмотру содержания исторического образования, введению новых приемов и технологий в процесс обучения, в результате чего традиционные формы обучения постепенно теряют свою актуальность. Одна из задач федеральных государственных образовательных стандартов – это формирование компетентностной личности, владеющей универсальными способами учебной деятельности, информационно-коммуникационными технологиями и ориентированной на саморазвитие и самосовершенствование. Для решения данной задачи необходимо использование на уроках нетрадиционных приемов и методов, которые способствуют развитию, обучению и социализации, преподнесению знаний в яркой, действенной и запоминающейся форме, какой является технология театрализации.

Рассматривая театрализацию как педагогическую технологию, следует отметить неоднозначность подходов к пониманию данного явления. В современной науке театрализация определяется по-разному в зависимости от того, какие методы, приемы педагогики и театрального искусства используются. В целом театрализация – это особая педагогическая технология, созданная на основе комплексного использования выразительных средств театра, обеспечивающая развитие продуктивной деятельности обучающегося и его личностное развитие как субъекта образовательного процесса. Технология театрализации имеет долгую историю применения в отечественном образовании.

Начиная с XVII в., со времен правления Алексея Михайловича, в России активно начинают применять театральную деятельность в педагогических целях. Была создана «Потешная палата», в театральных постановках которой могли участвовать лишь царские дети. Руководством постановок и написанием пьес занимался Симеон Полоцкий – наставник школы в Заиконоспасском монастыре, монах и поэт, приближенный ко двору царя Алексея Михайловича, считающийся основателем школьного театра в России [2]. В дальнейшем в России открывается все больше театров, в большинстве своем при духовных школах, на сцене которых можно было увидеть постановки религиозного характера и, что закономерно, вос-

питательного. Театральные традиции, основные сюжеты были переняты из западного школьного театра, на основе их были определены цели и принципы русского школьного театра: ориентация на нравственное воспитание учеников, формирование у них художественного вкуса и эстетического восприятия [3]. Долгое время это лежало в основе определения репертуара школьных театров.

Для следующего столетия для школьных театров также характерна религиозная функция, и, вместе с тем, театр являлся средством патриотического воспитания, поскольку они стали открываться при военных корпусах.

В 1779 г. ученым и писателем А. Т. Болотовым был создан первый в России домашний театр, в котором принимали участие дворянские дети, проживающие в Богородском пансионе [4]. Ввиду отсутствия подходящих пьес, Болотов самостоятельно писал пьесы, которые в последующем разыгрывались на сцене.

На рубеже XIX–XX вв. русский и советский педагог, театральный деятель Н. Н. Бахтин, обобщив накопленный опыт организаций, занимающихся театральной деятельностью, выступил за обучение и воспитание различными видами искусства, в частности, он утверждал, что театр решает различные воспитательные задачи: сплачивает детей, обогащает жизненный опыт, развивает положительные эмоции и нравственные чувства, способен удовлетворить, насколько возможно, природе и потребностям разных возрастов [5].

В XX в. появляются новшества в школьном театре, теперь он перестает обращаться к культурному опыту предыдущих лет, тексты не просто воспроизводятся на сцене, а учащиеся начинают самостоятельно создавать новые смыслы, придумывать собственную реальность. Исходя из этого, можно сказать, что зарождается театральная импровизация, которая была внесена в школьный театр советскими педагогами А. С. Макаренко и С. Б. Перским для пробуждения интереса. Антон Семёнович отмечал, что юношам драматическое действие скучно и малоинтересно ввиду бесталанного писания, не заслуживающего ни разучивания, ни траты денег [6]. Таким образом, дидактический театр из репродуктивной деятельности превращается в продуктивную, дающую свободу творчества и самовыражения ее участвующем в нем учеников.

К середине XX в. интерес к театральному искусству как средству обучения и воспитания не уменьшился, с учетом того, что начинают появляться новые методы, формы и средства. Именно в это время школьный театр перестает восприниматься как лишь форма внеурочной деятельности и начинает использоваться на уроках для повышения мотивации к учебе у учащихся и их вовлечения в учебный процесс [4].

Таким образом, использование театральных средств в отечественном образовании на протяжении истории претерпевало различные изменения: сначала театральные практики использовали преимущественно во внеурочное время и воспроизводили готовый сценарий, в дальнейшем ученики стали применять элементы импровизации и, что самое главное, театральные средства стали неотъемлемой частью урока. Говоря о использовании театра в школе сегодня, стоит отметить, что в российских школах оно весьма ограничено и чаще всего используется в системе дополнительного образования. Учителя более старшего возраста и имеющие большой опыт работы в школе предпочитают использовать более традиционные методы, формы и приемы на уроках истории и в целом на других предметах, такие как лекция, рассказ, работа с учебником, т. е. в основном преобладает фронтальная форма работы. Молодые специалисты обращаются к активным методам обучения, нетрадиционным, иногда встречаются у них уроки с использованием технологии театрализации, однако не так часто. Это происходит по разным причинам, но основная из них – сложность в подготовке к такому уроку, большие временные затраты.

Конечно же, проблему с отсутствием использования на уроках активных, нетрадиционных методов и технологий, в частности технологии театрализации, необходимо решать, поскольку использование театра на уроках имеет немало положительных моментов как для обучения, так и для воспитания учащихся.

Список использованных источников

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: утв. постановлением Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1642 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/cf742885e783e08d9387d7364e34f26f87ec138f/ (дата обращения: 21.11.2021).

2. Ефремова, Н. Г. Драматургия Симеона Полоцкого: первая русская школьная комедия / Н. Г. Ефремова [Электронный ресурс] // Вопросы театра. – 2016. – № 3–4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dramaturgiya-simeona-polotsko-gorervaya-russkaya-shkolnaya-komediya> (дата обращения: 28.05.2022).

3. Антонова, О. А. Школьные театр в истории образования России (XVII–XXI вв.) / О. А. Антонова. – СПб. : Изд-во СПбГУСЭ, 2006. – 287 с.

4. Посакалова, Т. А. История развития театральных практик в образовании: зарубежный и отечественный опыт / Т. А. Посакалова [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология : сетевой электрон. науч. журн. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 96–104. – URL: https://psyjournals.ru/files/121414/jmfp_2021_n2_Poskakalova.pdf (дата обращения: 04.04.2022).

5. Бахтин, Н. Н. Театр и его роль в воспитании / Н. Н. Бахтин // В помощь семье и школе. – Москва : Польза, 1911. – 240 с.

6. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения : в 8 т. / А. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1987. – Т. 2. – 512 с.

УДК 371.31

ГРНТИ 14.25.19,14.27.09

ТЕХНОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ БУКТРЕЙЛЕРА КАК ИНТЕРАКТИВНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Павличенко Татьяна Анатольевна¹,
Рудницкий Юрий Александрович²

¹ МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 40», Томск, Россия

² ООО «Центр экскурсий и туризма», Томск, Россия

Ключевые слова: медиапроектирование, буктрейлер, интерактивно-образовательная форма, ФГОС, средняя школа, внеурочная деятельность

Key words: media design, booktrailer, interactive educational form, FGOS, secondary school, extracurricular activities

Аннотация. Проанализирован опыт организации внеурочной работы в МАОУ СОШ № 40 г. Томска. Раскрывается значение личности педагога в организации и проведении внеурочной деятельности школьников.

В настоящее время происходит становление новой системы образования, которая ориентирована на вхождение нашей страны в мировое информационно-образовательное пространство. Процес-

сы реформирования сопровождаются такими существенными изменениями, как разработка и принятие в 2012 г. нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1], переход на новые федеральные государственные образовательные стандарты, развитие инклюзивного образования на базе общеобразовательных школ, а также введение новых линеек учебников, автоматизация и компьютеризация школьных классов.

В результате вышеперечисленных изменений в настоящий момент одним из путей освоения образовательной программы в школе является включение обучающихся в учебно-исследовательскую и проектную деятельность, которая может осуществляться, в том числе, через организацию и проведение внеурочной деятельности. Но учитывая эпидемиологическую обстановку, сложившуюся весной 2020 г., стало понятно, что осуществление проектной деятельности путем проведения классических групповых занятий невозможно, в связи с чем было решено обратиться к методам медиапроектирования, в частности к технологии создания буктрейлера.

Говоря о данной технологии, необходимо учитывать, что она является относительно новой, но в то же время уже весьма распространенной, в связи с чем в настоящее время существуют различные определения, а также способы и методы создания и проведения занятий с применением данной технологии.

Так, по мнению О. Н. Мачехиной, буктрейлер – видеоролик рекламного характера, рассказывающий в произвольной художественной форме о книге. Включает в себя самые яркие и узнаваемые моменты книги, визуализирует ее содержание [2, с. 3]. В свою очередь Л. В. Зимина идентифицирует буктрейлеры как короткие видеоанонсы книжных новинок [3, с. 170]. Она же дает развернутое определение этому направлению: буктрейлер – интерсемиотическая (или медиаконвергентная) интерпретация содержания и формы книги, свернутая до короткого видеоролика (клипа) и адресованная потенциальной читательской аудитории с целью стимулирования книжных продаж [3, с. 174]. А. Б. Оришев, Н. Е. Козырева отмечают, что буктрейлер – это видеоролик, ставящий перед собой задачу продвижения книги [4, с. 12].

Таким образом, с учетом вышеперечисленных, а также изученных при подготовке данной работы определений, на сегодняшний день буктрейлер понимается как короткий видеоролик, ставящий цели развития читательского интереса, а также стимулирования книжных продаж.

Стоит отметить, что исследователями выделяется несколько типов буктрейлеров:

– в виде слайд-шоу с иллюстрациями, цитатами из книги, на которые накладываются музыка или голос;

– в виде анимационного фильма, в котором создается эффект движущихся изображений с помощью сменяющих друг друга кадров;

– в виде небольшого фильма по книге.

Исходя из имеющихся типов, исследователями была разработана их классификация.

Так, Ю. В. Щербинина в работе «Смотреть нельзя читать: Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России» предлагает два основания для выделения различных типов буктрейлеров:

1. По способу визуализации, к которому относятся:

а) игровые (минифильм по книге);

б) неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, книжными разворотами, рисунками, фотографиями);

в) анимационные (мультфильм по книге).

2. По форме построения сюжета:

а) повествовательные (знакомящие с основной сюжета произведения);

б) атмосферные (передающие основные настроения книги и читательские эмоции);

в) концептуальные (транслирующие ключевые идеи и общую смысловую направленность текста) [5, с. 148].

В дополнение к этой классификации О. С. Черных называет еще один тип – ролики-свидетельства, где автор сам рассказывает о своей книге и её героях [6, с. 104].

Если же говорить об опыте применения данного вида технологий, то стоит отметить, что осенью 2019 г. педагогический коллек-

тив образовательного учреждения прошел обучение по Федеральному проекту «Цифровая образовательная среда». В рамках обучения педагогов познакомили с новыми образовательными технологиями (в том числе с методикой создания буктрейлеров), интерактивным оборудованием, образовательными платформами. В первом полугодии нынешнего учебного года учителем истории и обществознания Т. А. Павличенко с целью разработки нового курса внеурочной деятельности при помощи анкетирования в параллели обучающихся 7-х классов был проведен опрос на тему «Что я знаю о буктрейлере?» В анкетировании приняли участие 139 учащихся, которым нужно было ответить на вопросы:

1. Знаешь ли ты что такое буктрейлер? (Да или Нет.)
2. Если ты знаешь, что это такое, дай письменное объяснение.
3. Приходилось ли тебе делать буктрейлер? (Да или Нет.)

Результаты показали, что 95 обучающимся такой формат знакомства с книгой неизвестен. Понятие «триллер» знакомо 23 респондентам, поэтому во втором и третьем вопросах они дали развернутые ответы. Указали, что такая технология им известна, но они её никогда не использовали, 14 человек. Наконец, 7 респондентов отметили, что им данная технология известна и, обучаясь в учреждениях детского творчества или в рамках образовательных смен в летних лагерях, они имели опыт создания буктрейлеров.

Исходя из результатов опроса, в параллели 7-х классов был разработан курс внеурочной деятельности «Я создаю буктрейлер, или Приключения книги в мире компьютеров». Курс был направлен на ознакомление с данной технологией, а также на подготовку обучающимся индивидуального проекта, который в настоящее время является неотъемлемой частью образовательного процесса. В ходе реализации курса обучающиеся под руководством педагога в дистанционном формате узнали, что такое буктрейлеры, изучили их типы, классификацию и примеры, а перейдя в очный формат обучения, разделились на команды и создали буктрейлеры по книге А. Куна «Мифы Древней Греции». Затем в рамках классных часов буктрейлеры были продемонстрированы обучающимся 5-х классов, вызвав у зрителей интерес как к книге, так и к данной технологии.

Таким образом, рассмотрев результаты внеурочной деятельности обучающихся, можно с уверенностью сказать, что технология действительно является популярной. Во-первых, она дает возможность принимать участие различным возрастным категориям обучающихся. Во-вторых участники, не покидая пределы своего дома или учебного заведения, получают возможность познакомиться с новыми для них книгами, историческими сюжетами. В-третьих, все участники создания буктрейлера осваивают новые мультимедийные компьютерные программы и учатся командному взаимодействию, несмотря на дистанционную форму работы.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi/> (дата обращения: 24.04.2022).

2. Мачехина, О. Н. Ресурсы цифровой дидактики для развития умений монологической речи: технологии медиапроектирования / О. Н. Мачехина // Интерактивное образование Информационно-публицистический образовательный журнал. – 2019. – № 2. – С. 2-4.

3. Зими́на, Л. В. Буктрейлеры в системе рекламно-маркетинговых коммуникаций книжного дела / Л. В. Зими́на // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2012. – № 2. – С. 170–179.

4. Оришев, А. Б. Буктрейлеры как новое направление в рекламном искусстве / А. Б. Оришев, Н. Е. Козырева // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 3 (15). – С. 12.

5. Щербинина, Ю. В. Смотреть нельзя читать: Буктрейлерство как издательская стратегия в современной России / Ю. В. Щербинина // Вопросы литературы. – 2012. – № 3. – С. 146–165.

6. Черных, О. С. Буктрейлеры: классификация, идиостиль, композиция и связь с претекстом / О. С. Черных // Язык. Текст. Книга : материалы Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. – С. 104–108.

ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

УДК 821.161.1; 23/28
ГРНТИ 17.09.91

АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ ЕВГЕНИЯ ПОСЕЛЯНИНА

HAGIOGRAPHIC LITERATURE FOR CHILDREN BY EVGENY POSELYANIN

Макаренко Евгения Константиновна

Кандидат филологических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: детская литература, житие, святой, очерк, эссе, Евгений Поселянин

Key words: children's literature, life, saint, essay, essay, Evgeny Poselyanin

Аннотация. Важной тенденцией в современном детском книгоиздании является переиздание дореволюционной литературы, которая по идеологическим причинам не публиковалась в СССР. К числу незаслуженно забытых в советские годы авторов относится известный в начале XX в. публицист и писатель Е. Поселянин, который не специализировался на детско-юношеской литературе, но активно участвовал в издании книг православно-патриотического содержания. Особенное место в творчестве Поселянина занимает агиографическая литература, в том числе для детской читательской аудитории, среди которой нужно выделить опубликованный в 2005 г. в издательстве «Сатисъ» сборник жизнеописаний святых – «Святая юность».

В последние два десятилетия детская и подростковая отечественная литература активно развивается в самых разных родах и жанрах, сформировалось новое поколение детских поэтов и писателей, появляется все больше издательств, специализирующихся на детско-юношеской литературе (РОСМЭН, «АСТ», «Дрофа»),

«Стрекоза», «Самокат», «Розовый жираф», «Серафим и София», Издательский Дом Мещерякова и др.). Важным процессом в современном детском книгоиздании является переиздание дореволюционной литературы, которая по идеологическим причинам не публиковалась в СССР. Многие талантливые и в свое время популярные писатели конца XIX – начала XX в. оказались под запретом (например, Лидия Чарская, Клавдия Лукашевич, Александра Ишимова, Софья Макарова и мн. др.). К числу незаслуженно забытых в советские годы относится известный в начале XX в. публицист и писатель Е. Поселянин [1]. Написанные им книги православно-патриотического содержания адресованы были как взрослым, так и юным читателям (например, «Сказание о святых вождях Земли Русской»). Особенное место в творчестве Поселянина занимает агиографическая литература, в том числе для детской читательской аудитории, среди которых нужно выделить опубликованный в 2005 г. в издательстве «Сатись» сборник жизнеописаний подвижников «Святая юность» [2].

В творчестве Поселянина отчетливо отразился начавшийся в начале XX в. процесс размывания границ «между профессиональной философией, богословием, гуманитарной наукой, с одной стороны, и литературным трудом – с другой <...>. Философия начинает „литературничать“, усваивать себе стилистику художественного слова, а литература – философствовать, строить законченные мировоззренческие системы образно окрашенной мыслью» [3, с. 55]. Неоконченная поэма П. Флоренского «Святой Владимир» (1904), как и богословская «Столп и утверждение истины» (1914), написана утонченным языком художника-символиста. Вместе с освоением религиозных жанров светскими писателями все более секулярный характер приобретали канонические образы и «осовременялась» архаичная церковная стилистика. Д. Мережковский пишет в эмиграции современные «жития святых» («Павел и Августин», «Св. Иоанн Креста» и др. [4, с. 224], Б. Зайцев создает повесть «Сергий Радонежский», новеллы «Алексей Божий человек» и «Богородица Умиление сердец».

Житийный жанр приобретает новую стилистику, содержание жития транслируется в светские жанры, актуальные для современ-

ников конца XIX – начала XX в., отражающие исторический контекст и проблемы современности. В творчестве некоторых писателей начала XX в. можно заметить процесс освоения житийного сюжета современными светскими жанрами и передачи «старого» содержания новым художественным языком.

Поселянин писал беллетризованные жизнеописания святых, сочетая традиционные стилистические приемы гомилетики и восточной патристики с живым словарем современного литературного языка. Стараясь сохранить церковную риторику, писатель обнаруживает склонность к современным ему модернистским тенденциям, но с учетом литературного наследия русской классической литературы XIX в. Влияние самого любимого писателя – А. С. Пушкина – чувствуется как в творческой манере Поселянина, для которой характерны изящная простота, легкий и гладкий слог, так и во включении цитат из произведений великого русского классика. Например, в житие «Неповинное страдание отрока, благоверного царевича Димитрия» вставлен монолог патриарха Иова из «Бориса Годунова» [2, с. 93–94].

Нужно отметить, что литературные реминисценции, события культурной жизни России XIX в. постоянно встречаются в сборнике житий «Святая юность» (например: «Так угасающий лебедь русской поэзии Державин заметил и благословил на поэтический подвиг отрока Пушкина» [2, с. 176]). При этом лирическая манера повествования, приемы эмоционального стиля у писателя восходят к сентиментально-романтической традиции XIX в., более всего к В. А. Жуковскому. Живописные описания природы, авторские размышления строятся на восклицаниях, вопросах, паузах, синтаксических повторах, замене описательности выразительными ассоциативными образами («Все – тайна, все – чудо, все – святыня в священной ночи Вифлеема...» [2, с. 6]; «Через все, что было вокруг него: через блеск Своих звезд, через лучи Своего солнца, через журчание Своих ручьев, через пение Своих вольных птиц, через мягкие волны Своей спеющей жатвы, растопленное золото заката, счастливое шествие весны – Господь говорил с отроком, искавшим Его...» [2, с. 29]).

Вместе со стремлением сохранить традиции русской классической литературы XIX в. Поселянин воспринял модернистские тенденции, определившие появление новых синтетических жанровых форм [4, с. 272–294; 5, с. 3]. В его жизнеописаниях святых наблюдается тяготение к жанру малого литературного этюда и очерка, а также эссеизм, субъективизм, импрессионистичная манера письма.

Книга «Святая юность» представляет собой своеобразный синтез моделей светских жанров, таких как художественные (беллетризованные) биографические очерки и литературные портреты, ставшие популярными в начале XX в., с церковными жанрами, более всего с агиографической литературой. Некоторые жизнеописания святых носят зарисовочный характер и напоминают импрессионистические этюды или «акварельные» зарисовки. Например, обращаясь к детским годам пророка Иоанна Предтечи, автор вместо перечисления биографических фактов описывает «изумительное полотно великого испанского художника Мурильо, чья душа была полна той умиленной веры, которая эту душу, словно оставившую тело, возносит в заочные обители» [2, с. 13]. На этой картине изображен юный Иоанн Предтеча со своим младшим родственником Иисусом. Вместе с краткими очерками о детстве святого встречаются объемные житийные повествования, напоминающие романы. К таким относится житие «Подвиг Алексия Человека Божия», в котором увлекательный сюжет сопровождается детально прописанными бытовыми подробностями, описаниями интерьера и местного колорита, а также глубоким психологизмом и передачей внутренних переживаний героев.

Для творческой манеры Поселянина характерна богатая образность и изобразительность, живописная передача визуального ряда (например: «Представим себе картину из святых отроческих дней юного Прохора» [2, с. 7]). Выразительные неотмирные переживания, импрессионистичные описания и лиризм передают созерцательное мировосприятие автора – это всматривание и вслушивание в прекрасное и величественное творение Божие, что передается через краски, звуки, ощущения, которыми наполнено бытие («Хочется всмотреться, вдуматься, замечтаться над священным детством...» [2, с. 4]).

Для жизнеописаний Поселянин использует эссеистскую манеру повествования, в которой эксплицитно выражен образ неравнодушного автора, выражающего свой взгляд на то или иное событие, дающего оценку, восхищающегося или сочувствующего героям житий. Уже в предисловии авторские обращения к читателю и размышления передаются в свободной форме выражения, имитирующие доверительный разговор с читателем («Когда задумаешься о небесном, порой какое-то желание овладевает душой» [2, с. 6]).

Сборник житий Поселянина внешне сохраняет традиционную композицию Пролога и Четьих Миней, в которых жития расположены в соответствии с днями церковной памяти. Но эссеистская композиция каждого жизнеописания выражается в свободном изложении биографии святого с включением в него лирических увертюр, пейзажных зарисовок, авторских размышлений («Бывают избранные люди, которыми с детства владеет какая-нибудь святая мечта» [2, с. 17]), рассуждений о святости, об исторических событиях прошлых лет («В тяжких муках слагаются обыкновенно силы государства. Единодержавию, сплотившему в одно целое государство, пришлось бороться со своевольными удельными князьями, которые желали бы властвовать, не подчиняясь единодержавной воле старшего собрата» [2, с. 95]).

Уже в предисловии книги заявлена главная тема, вынесенная в заглавие, – святые дети. Детское сердце доверчивое, незлобивое, сам ребенок беспомощен, но вера во Христа является всемогущей силой, с помощью которой святые отроки становились подвижниками, претерпели тяжелые испытания, а кто-то из них и страшные мучения. Описывая, как страдали в темнице невинные дети князя Андрея Васильевича, посаженные его братом Иваном III, автор указывает на источник их терпения: «Эта вера шепнула им, что раз Господь попустил им такое страдание, то, значит, Он избрал это страдание для них как путь спасения» [2, с. 96]. Автор часто обращается к юному читателю и на примерах святых детей призывает юного адресата к терпению, смирению и мужеству.

В соответствии с агиографической традицией в очерках Поселянина описываются те эпизоды из биографии святого, которые помогли ему стяжать святость. Вспоминаются благочестивые ро-

дители (свят. Василий, преп. Серафим Саровский), встречаются традиционные для агиографической литературы мотивы о равнодушии святых в детстве к играм (преп. Серафим), о годах учебы (свят. Василия), приводятся молитвы святых детей. Если для жизнеописания было недостаточно фактов, то писатель обращается к описанию жизни современника подвижника. Например, желая рассказать об укладе жизни преп. Серафима, Поселянин рассказывает о жившей в это же время благочестивой семье серпуховского гражданина Путилова («Обучались дети дома, у отца, а в школу не ходили: отец боялся для них дурного товарищества» [2, с. 6]). Весьма кратко повествуется о дальнейшей взрослой жизни подвижника, не всегда упомянуты посмертные чудеса.

В сборнике «Святая юность» довольно часто встречаются комментарии учебно-познавательного характера. Автор мимоходом знакомит юного читателя с нравами описываемого времени. Например, подробно и ярко описываются детские игры и забавы во времена митрополита Московского Алексия: «Потом предложили окопаться в снегу, как бы в городе, так, чтобы одни защищались, а другие брали его приступом... Елевферий со своими „русскими“ быстро сделал круглый вал из снега и утоптал пространство внутри, причем им усердно помогали будущие враги „татары“, потом Елевферий засел в городе, который другая кучка товарищей стала брать приступом» [2, с. 36].

Ссылаясь на источники, Поселянин приводит устные и письменные воспоминания реальных людей, видевших подвижников благочестия и свидетельствовавших об их жизни. Но большинство жизнеописаний автор детской книги пишет с опорой на канонические жития, перелагая их из Четых Миней свт. Дмитрия Ростовского [2, с. 52] и других письменных источников. Так, описывая жизнь и гибель русских князей Бориса и Глеба, Поселянин опирается на «Сказание о Борисе и Глебе», совсем немного внося свои дополнения с целью приблизить древнерусский текст к современности и для усиления назидательности (например, рассказывая о дружбе Бориса и Глеба, писатель вносит свою оценку: «Братья были неразлучны, и было что-то высокое и трогательное в этой дружбе старшего и младшего – трогательной привязанности Глеба к Борису и необычайной заботе Бориса о Глебе» [2, с. 79]).

В современной адаптированной детской житийной литературе можно встретить не всегда качественные и хорошие книги. Имеются и такие, в которых можно встретить недостоверные факты, они написаны в беллетристической форме и являются сомнительными в художественно-эстетическом плане. В отличие от такой «духовной беллетристики», сборник житий Поселянина привлекает читателя своим прекрасным стилем, богатым художественным языком, традиции которого восходят к русской романтической литературе XIX в.

Список использованных источников

1. Макаренко, Е. К. Жанровое своеобразие биографических очерков о русских подвижниках Е. Поселянина / Е. К. Макаренко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2021. – Вып. 1 (213). – С. 95–103.

2. Поселянин, Е. Святая юность / Е. Поселянин. – Москва : Сатисъ, 2005. – 224 с.

3. Полонский, В. В. Между традицией и модернизмом. Русская литература рубежа XIX–XX веков: история, поэтика, контекст / В. В. Полонский. – Москва : ИМЛИ РАН, 2011. – 472 с.

4. История русской литературы: XX век: Серебряный век / под ред. Ж. Нива, И. Сермана, В. Страды, Е. Эткинда. – Москва : Прогресс – Литера, 1995. – 704 с.

5. Затеева, Т. В. Литературный портрет конца XIX – первой половины XX века: внутржанровая типология / Т. В. Затеева, О. А. Айкашева. – Улан-Удэ : Издательство Бурятского государственного университета, 2016. – 144 с.

УДК 821.161.1
ГРНТИ 17.82.94

«ДНЕВНИК ЖЕНСКОЙ ДУШИ» ИРИНЫ КНОРРИНГ – ПОЭТА ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

«DIARY OF A WOMAN'S SOUL» BY IRINA KNORRING – POET OF EMIGRATION OF THE FIRST WAVE

Белозерская Диана Игоревна

Учитель МКОУ Павловская ООШ (Томская обл.), магистрант ТГПУ
Научный руководитель: Е. А. Сафонова, канд. филол. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: дневник, поэзия, историческая память, русская эмиграция, потерянное поколение

Key words: diary, poetry, historical memory, Russian emigration, lost generation

Аннотация. Раскрывается тема исторической памяти в художественном осмыслении И. Кнорринг. Приводятся малоизвестные страницы из её дневника и сопоставляются с поэтическими текстами: в обоих источниках обращение к памяти сопряжено с чувством отверженности и неполноценности, тревоги, напряжения и страха. Обоснован вывод о том, что дневник и лирика поэтессы являются литературным документом эпохи, который отражает ощущение бесприютности и экзистенциального одиночества всего поколения эмигрантов первой волны.

Трагическая страница русской культуры – первая волна эмиграции. Литература этого периода отражает жизнь и нелегкую судьбу целого поколения изгнанников, которые вынуждено покинули Россию, но никогда не переставали её любить. Поэты и писатели тяжело перенесли расставание с Родиной и до конца надеялись, что однажды вернуться домой. Особое место в литературе эмиграции занимает творчество Ирины Николаевны Кнорринг, стихи которой предстают своеобразными лирическими мемуарами. Ее поэзия исторична, в ней сохранились воспоминания о бедах, что принесли с собой революция и Гражданская война.

При жизни И. Кнорринг вышло два сборника стихов: «Стихи о себе» (1931) и «Окна на север» (1939), и три сборника – после смерти поэтессы: «После всего: Третья книга стихов» (1949), «Новые стихи» (1967) и «После всего: Стихи 1920–1942 гг.» (1993).

Она писала быстро, мгновенно, не оттачивая строк, обнажая перед читателем сиюминутное состояние своей тоскующей, измученной серостью жизни души – в этом секрет ее легкой, простой поэзии. Г. Струве назвал поэзию Кнорринг «очень личной», «едва ли не самой грустной во всей зарубежной литературе» [1, с. 311].

Кнорринг писала о недостижимом идеале, о несчастной любви, о потерянной Родине и войне, о своем сыне. Её «лирика скуки» минорна, она пронизана интимностью, откровенностью и глубоким одиночеством. Тема памяти является сквозной в поэзии Кнорринг. Она запечатлевала в стихах и дневнике всё, что хранила память.

Дневник «Повесть из собственной жизни» (в 2 т.) представляет значительный интерес для изучения мировоззрения и эстетики И. Кнорринг [2]. Она вела его с 11 лет и до конца своей жизни. Репрезентативность документа обусловлена особым жизненным кон-

текстом: поэтесса пережила изгнание, тяжкое бедственное существование за рубежом, она была больна диабетом. Дневник связывал ее с счастливым миром детства и войной, тифом, голодом, репрессиями. Жизнь ее превратилась в светлую и грустную повесть, как «парижская нота», пронизывающая поэзию русского зарубежья.

Нам предстоит сравнить дневниковые записи И. Кнорринг и её стихи, выявить степень схожести, найти подтверждения событий, охарактеризовать особенности дневника.

Дневник можно разделить на две части. Первую условно назовем «девичий дневник», настолько он трогателен, целомудрен и невинен, но по мере того, как происходит взросление поэтессы, меняется и характер дневника. Девочка-подросток превращается в женщину; зрелость – таков последующий тон дневника.

Поэзия тоже претерпевает трансформацию. Первые стихи Кнорринг наивны и чисты, в них таится робость первых чувств, но очень быстро происходит взросление. В лирике появляется мотив смерти, но еще в романтическом ключе. Кнорринг еще полна энтузиазма и желания жизни, в 1922 г. в дневнике она делает запись: *«Пока я молода – мне жить хочется, хочется больше новых впечатлений, более глубоких, сильных, пусть тяжелых, переживаний!»* [2, с. 8].

Страницы дневника в эти годы наполнены любовными переживаниями, в поэзии же заметно преобладает гражданская тематика. Поэтесса порицала минувшие события, пыталась осмыслить произошедшее и понять «Куда везут?». В «Балладе о двадцатом годе» (1924) Кнорринг запечатлела воспоминания об эвакуации из Керчи. В памяти остались «тяжелые вещи», «холод зловещий», «чемоданы», «вокзал», «бегство толпы»:

По-весеннему грело солнце,
Теплый день наступал не раз.
Приходили два миноносца
И зачем-то стреляли в нас [3, с. 108].

Баллада состоит из пяти частей. Она имеет сложную метрику, двухсложный размер сменяет трехсложный, что отражает панику, безумие и неразбериху убегающих от снарядов людей. В балладе преобладают черный и красный цвета; встречаются образы реву-

щей тьмы и мглы, угрюмой ночи, черные военные суда, испуганные тени, черная вода, черная бездна, красное поле, красная стена, красные гробы и цепи. Первая часть стихотворения динамична, в ней преобладает глагольная лексика бегства:

Стучали колеса:
«Мы там... мы тут...»
Прицепят ли, бросят,
Куда везут?

Последующие части пронизаны звуком тишины, который все время прерывается «свистом поезда», «дерзко-пьяной речью солдата», «тревожной сиреной». Люди, онемевшие от ужаса, ждут помощи и боятся кричать. В пятой части снова звучит безумие бегства от снарядов. Корабли, переполненные людьми, «визгом детей и крыс», скрываются «во мгле чернея»:

Одно хотелось: поскорее
И нам уйти туда,
Куда ушли, во мгле чернея,
Военные суда.

В балладе описан путь, по которому пришлось пройти всем, кто вынужден был бежать из России.

В стихотворении «Все бежим – и не убегаем...» (1924) поэтесса пишет о бегстве, которое не имеет конца. Усталость от скитальчества, непонимание, страх и безысходность омрачили жизнь многих беженцев, сделали целое поколение потерянным.

В мае 1925 г. состоялся переезд семьи Кнорринг во Францию. И. Кнорринг знакомится с поэтами русского зарубежья, находит долгожданную поддержку в литературных кругах, но начинает сомневаться в своем поэтическом даре, ряд записей в дневнике в 1926 г. посвящен нежеланию писать. В 1931 г. она выпускает свою первую книгу стихов, что поднимает ее писательскую уверенность. К этому времени поэтесса вышла замуж и родила сына Игоря.

Однако в это время обостряется болезнь И. Кнорринг, она отдаляется от поэтического круга, занимается семьей и ребенком. Ведущими направлениями творчества становятся темы семьи, материнства и быта. Несмотря на замужество и рождение ребенка, по-

этесса постоянно пишет о невозможности счастья, обреченности существования и скором конце. Отчетливо это прослеживается в стихотворениях «Вот придет и уткнется в газету» (1928), «Все о том же – о мутных глазах» (1929), «Уже не девочка – жена и мать» (1931), «Давно не говорим „спокойной ночи“» (1932) и мн. др.

Стихотворение «Пар над чашками, тетрадь, вязанье...» (1931) посвящено мужу – Юрию Софиеву. Идея стихотворения – смертельная скука в отношениях героев и беспросветность эмигрантской семейно-бытовой жизни, которые могут привести к распаду брака, к духовной и, возможно, физической смерти супругов. Эпитет «матовая заря» говорит о блеклости окружающего мира, отсутствии в нем яркости; жизнь сравнима с «проклятушим январем» – мир сер и холоден. В произведении актуализированы образы «чашек», «тетрадей», «вязанья», отражающие однообразное повторение одинаковых дней. Зарисовка показывает бедственное существование многих эмигрантов в чужой стране.

В последние годы на страницах дневника очень много размышлений о России. Б. Подгорный как-то упрекнул И. Кнорринг в том, что она не имеет права говорить о России. Её ответ содержится в дневнике от 1933 г.: «...если бы он был несколько внимательнее, если бы он подумал о том, что заставило меня писать все эти стихи о „пустоте и скуке“, он бы понял, что красной нитью через всю книжку проходит „память о страшной утрате“. Я поняла, что Россия для меня потеряна навсегда и безвозвратно» [2, с. 311].

Стихотворение Кнорринг, посвященное Б. Подгорному, заканчивается так:

Зачем меня девочкой глупой
От страшной, родимой земли,
От голода, тюрем и трупов
В двадцатом году увезли?!

(«Россия! Печальное слово...», 1933) [4, с. 72].

В гражданской лирике поэтессы прослеживается упрек тем, кто сделал её жизнь несчастной, разлучив со страной. В стихах много вопросов, на которые уже никто не даст ответ. В конце исканий лирическая героиня примиряется с судьбой, ей больше не нужны ответы:

Сбываются сны роковые,
Так, видно, уж мне суждено –
Америка – или Россия –
О Боже, не все ли равно?

(«Сбываются сны роковые...», 1940) [4, с. 104].

В 1939 г. Кнорринг выпускает свой второй сборник стихов «Окна на север». Это последний литературный порыв поэта – книга предсмертная.

В стихотворении «Я уж не так молода, чтобы ехать в Россию...» (1939) лирическая героиня признается, что у нее «нет ни отчизны, ни дружбы, ни веры», все забрали и оставили ни с чем. Нет корней, нет опоры, нет чувства защищенности. Метафора «жизнь прошаталась в тумане обманчиво-сером» тонко описывает путь эмигранта, который был пустым, лживым и призрачным. Тягостное существование омрачили «беспощадно-бесцельные годы / И наложили на все неживую печать». Лирическая героиня готова расплатиться «за позор примиренья с судьбой» самым главным – своей жизнью. Впереди её ждет «крест деревянный», и ничего уже изменить нельзя.

Предпоследняя запись в Дневнике 1940 г., как и последние стихи, подводит итог прожитому: «*Но вот конец русской эмиграции. Той самой несчастной эмиграции, от которой я так отрецивалась, которую я так ругала, но которая была единственным родным бытом, единственной „родиной“*» [2, с. 573]. Кнорринг остается принять судьбу, отпустить Россию и понять, что её родина – это эмиграция. Она пишет: «*Больше всего я боюсь возвращения в Россию*» [2, с. 574]. И она действительно уже никогда туда не вернется. Поэтесса умерла в 1943 г. в Париже.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: И. Кнорринг – лирический мемуарист. Дневник станет для читателя ключом к её поэзии, а чтение стихов будет приятно обрамлено дневниковыми заметками. Дневник, по сути, это трактат о поэзии, он полон философских размышлений о творчестве и ремесле.

И стихи, и дневник Кнорринг можно назвать литературным документом эпохи. Книги полностью датированы, структурированы и историчны. В них отражена глубокая рефлексия собственной

жизни, однако экзистенциальное мышление передано простым и ясным языком. Редкий юмор, детская наивность и откровенные признания позволяют легко читать строки, все больше проникая в мир потерянной души поэта-беженца. Кнорринг успела впитать и увезти в изгнание русскую речь – главный ключ к миру русской культуры.

Дневник и поэзия Кнорринг дополняют друг друга. Они имеют схожий стиль, синтаксис, эмоциональный тон, тематику и цель – задержать время и воскресить его через века. Дневник и лирика Кнорринг – не просто свидетельство тех далеких событий, это – живая душа, вобравшая в себя запахи, вкус и цвет эпохи. В творчестве Кнорринг отражается жизнь и судьба целого поколения – несчастного и обездоленного, но внутренне собранного, внешне спокойного, умеющего терпеть и молчать – потерянного поколения эмигрантов первой волны русского зарубежья.

Список использованных источников

1. Струве, Г. П. Русская литература в изгнании / Г.П. Струве. – 3-е изд. – Париж : Москва : УМСА-Press : Русский путь, 1996. – 448 с.
2. Кнорринг, И. Н. Повесть из собственной жизни : [дневник] : в 2 т. / И. Н. Кнорринг. – Москва : Аграф, 2009–2012. – 608 с. – (Символы времени).
3. Кнорринг, И. Н. Золотые миры. Избранное / И. Н. Кнорринг, Н. Н. Кнорринг. – Алма-Ата, 2014. – 808 с.
4. Кнорринг, И. Н. После всего : Стихи 1920–1942 гг. / И. Н. Кнорринг. – Алма-Ата : Вариант, 1993. – 126 с.

**ГРАЖДАНСКАЯ ТЕМАТИКА
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛИРИКЕ
В. ШЕРШЕНЕВИЧА И В. МАЯКОВСКОГО**

**CIVIC THEMES IN THE POST-REVOLUTIONARY LYRICS
OF V. SHERSHENEVICH AND V. MAYAKOVSKY**

Дементьева Евгения Константиновна

Студентка ТГПУ

Научный руководитель: О. Н. Юрченкова, канд. филол. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: гражданская тематика, образ родины, В. Шершеневич, В. Маяковский
Key words: civic themes, the image of the motherland, V. Shershenevich, V. Mayakovsky

Аннотация. Анализируется гражданская тематика в лирике поэтов-ровесников В. Шершеневича и В. Маяковского, проводятся параллели в мироощущении поэтов в сложный для их родины период, делается вывод о схожести и отличиях творческого осмысления темы.

В. Шершеневича и В. Маяковского, родившихся в 1893 г., объединяет (в силу этого) причастность к знаковым, эпохальным для истории России и мира событиям. Осмысление этих процессов нашло отражение в их гражданской лирике. Маяковский боролся за революционные идеалы с 13 лет, похожая судьба настигла и Шершеневича. В мемуарах поэт пишет: «Буйное сердце несовершеннолетнего „социал-демократа“ требовало активного выступления. И будучи в четвертом классе, я в два дня решил стать самым популярным революционером» [1, с. 326]. Но если Шершеневич довольно рано разочаровался в идеалах революции (после возбуждения уголовного дела в 1919 г. о связи поэта с анархистами он находился под пристальным вниманием власти), то Маяковский был едва ли не «официальным» её голосом вплоть до 1930 г.

В период 1926–1930 гг. в творчестве поэтов-ровесников произошли существенные перемены, пессимизм и трагический пафос достигли своего пика в их произведениях, что, на наш взгляд, требует особого исследовательского внимания.

Со страниц поэтических сборников В. Маяковского гражданская тематика звучала перманентно, во многом агитационные стихи сливались с невероятным лирическим откровением, выраженным в предчувствии мировой трагедии и восприятии её как личной.

У Шершеневича тема родины зазвучала лишь в 1926 г., когда стихи поэта перестали принимать в печать из-за его политической неблагонадежности. С самого начала поэт, активно разрабатывающий теорию имажинизма, был увлечен работой над новаторской художественной формой. Его стихи имели экспериментальный характер и не отличались глубиной разработки тем. 1926 г. отчетливо ощущается как переломный в его мироощущении: в стихотворениях появляется ранее не свойственная глубина, обусловленная, в том числе, субъективными причинами: после смерти близкого друга, товарища по литературному кружку имажинистов, С. Есенина, в декабре 1925 г. покончила с собой и возлюбленная поэта Юлия Дижур. Гражданская лирика Шершеневича пронизана личной трагедией, в ней уже нет места поэтическим экспериментам. Четверостишия с традиционной рифмовкой возвещали о прекращении экспериментальных поисков имажиниста, разочаровавшегося в поэзии и нашедшего творческое выражение в либретто к опереттам и переводах.

Образ родины был воплощен в стихах поэта неоднозначно: она и горячо любимая, и не принимающая творца. Лирический герой автобиографичен – это отрешенный волей власти поэт, все так же любящий свою отчизну:

От одной не уйти мне печали,
Никуда ты её не отдашь:
Нынче кличку плохую мне дали,
Будто я для России не наш [1, с. 244].

Лейтмотивом в произведениях означенного периода проходит тема ненужности поэта в родной стране: «Так, заблудясь среди леса, звонко...» (1926), «Ах, верно, оттого, что стал я незнако-

мым...» (1926), «Слишком много в нас монгольской желтой крови» (1926), «Прощай» (1931), «Вечер жизни» (1932) и др. Многие стихотворения на эту тему имеют кольцевую композицию, которую можно рассматривать как формальный показатель безысходности ситуации, в которой оказался поэт.

Образ русской деревни в стихотворении «Не довольно ль теперь сомневаться...» (1926) поэта-урбаниста Шершеневича выглядит чужеродно. В этом тексте деревня предстает как движущая спасительная сила, что отсылает к новокрестьянской поэтике [2, с. 106] (ср. «О Родина, ты поводирь / Для заблудившейся Европы»). Комплексом мотивов, включая мотив чуждости родному дому, мотивы пьянства, березы, родины-старухи, Шершеневич отсылает к лирике С. Есенина. Например: «Моя страна, зрачки расширь! / Деревней по проселкам шлепай!»; «Как мускулы, покосов копны; И протяни ты, как ладонь, / С морщинами канав мне поле». Поэт перечисляет разрозненные портретные детали (зрачки, стопы, мускулы, ладони), которые собираются в целостный образ русской деревни. Подобием этого образа является образ русской избы из раннего стихотворения «О красном вечере задумалась дорога» (1916) С. А. Есенина, аналогично созданный с помощью олицетворения: «Изба-старуха челюстью порога / Жует пахучий мякиш тишины» [3, с. 74].

Нельзя не отметить, что в произведении В. Шершеневича, как и в поэзии С. Есенина последнего периода, силен мотив одиночества; косвенный диалог с ушедшим из жизни поэтом, товарищем по литературному цеху, в стихах 1926 г. вполне понятен, даже предсказуем. Но этот же мотив появляется и в поздних стихах оппозиционно настроенного по отношению к имажинизму поэта-футуриста В. Маяковского (например, в «Разговоре с товарищем Лениным» (1929)). Одиночество лирического героя подчеркивается за счет его устремленности в будущее время и преобладанием глаголов будущего времени несовершенного вида, описанием лирической ситуации нахождения в темной комнате с белыми стенами, одной фотографией и одним стулом («Грудой дел, / суматохой явлений / день отошел, / постепенно стемнев...»).

Маяковский пользуется приемом кольцевой композиции, лирический герой рапортует о том, что сделано после смерти вождя

революции. Но доклад поэта далеко не оптимистичен: «Освещаем, / одеваем нищ и оголь, / ширится / добыча / угля и руды... / А рядом с этим, / конечно, / много, / много / разной / дряни и ерунды» [4, с. 17]. Нужно заметить, что все глаголы в стихотворении несовершенного вида – деятельность кипит, но законченного, сделанного дела нет. Обрамляющая композиция в этом произведении так же возвещает о том, что борьба с «дрянью и ерундой» не увенчается успехом. Лирический герой декламирует: «Мы их всех, / конечно, скрутим / но всех скрутить / ужасно трудно». Ситуация тоже по-своему безысходная, революция произошла, но бюрократические пороки процветают, о чем поэт пишет в стихах «Кандидат из партии», «Тревога», «Стихи о советском паспорте» и др. Их и критикует максималист Маяковский. Также он подмечает проблемы, присущие и отдельным категориям граждан, например, у него есть стихи, посвященные ненависти к алкоголизму («Душа общества», «Пример, не достойный подражания» и др.). Именно в сатирической лирике начинают проявляться ноты скепсиса, но в целом поэзия не утрачивает оптимистичный характер, связанный с построением социализма. Отдельные пороки осмысляются как частные проблемы, требующие решения.

Так, несмотря на оппозиционные творческие взгляды, В. Шершеневича и В. Маяковского объединяло тяжелое время, в которое они жили, трагизмом отразившееся в их лирике. В. Маяковский, сатирой изобличающий отдельные пороки государства, до конца жизни оставался верен идеям социализма, в отличие от рано разочаровавшегося в нем В. Шершеневича. Волей государства этот поэт стал изгнанником на собственной родине. В переломный для Шершеневича 1926 г. его лирические тексты кардинально меняются: урбанистические образы уступают место образу родины-деревни, в котором угадывается влияние товарища В. Шершеневича, имажиниста С. Есенина. Мотив одиночества и кольцевая композиция, усиливающая его, свойственны произведениям обоих имажинистов, появляются и в позднем творчестве В. Маяковского, начавшего скептически осмыслять происходящие в стране события. Отдельные черты сходства текстов двух поэтов еще сильнее обнаруживают разницу между ними: на фоне пессимиста Шерше-

невича, часто попадающего под влияние других поэтов и в поэзии делающего упор на личные переживания, старающийся не унывать. В. Маяковский кажется истинным гражданином своей страны, переживающим с ней все трудности.

Список использованных источников

1. Шершеневич, В. Г. Великолепный очевидец / В. Г. Шершеневич. – Москва : Книжный Клуб Книговек, 2018. – 704 с.
2. Михайлов, А. И. Пути развития новокрестьянской поэзии / А. И. Михайлов ; отв. ред. В. А. Ковалев ; АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – Ленинград : Наука : Ленингр. отд-е, 1990. – 275 с.
3. Есенин, С. А. Полное собрание сочинений : в 7 т. – Т. 1: Стихотворения / С. А. Есенин ; подготовка текста и коммент. А. А. Коловского. – Москва : Наука – «Голос», 1995. – 672 с.
4. Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений : в 13 т. / В. В. Маяковский ; ред. Н. Реформатская. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1958. – Т. 10. – 384 с.

УДК 17.82
ГРНТИ 17.82.32

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. С. ПУШКИНА НА РАЗВИТИЕ ТАЛАНТА ПОДРОСТКА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Д. РУБИНОЙ «ВСЕ ТОТ ЖЕ СОН!...»)

THE INFLUENCE OF A. S. PUSHKIN'S CREATIVITY ON THE DEVELOPMENT OF A TEENAGER'S TALENT (BASED ON THE MATERIAL OF D. RUBINA'S STORY «THE SAME DREAM!...»)

Нехай Татьяна Андреевна

Студентка ТГПИУ

Научный руководитель: Ю. О. Чернявская, канд. филол. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Дина Рубина, литература для детей и подростков, современная русская литература, тема развития таланта

Key words: Dina Rubina, literature for children and teenagers, modern Russian literature, talent development theme

Аннотация. Статья посвящена теме таланта в рассказе Д. Рубиной «Все тот же сон!..». Особое внимание уделяется пробуждению таланта подростка, причинам, способствующим превращению двоечника и хулигана в талантливое режиссера.

Одна из главных тем раннего творчества Д. Рубиной – взросление, сложные взаимоотношения подростка с родными и близкими людьми. Возможно, причиной тому становятся личные воспоминания писательницы об «ужасных, мучительных» подростковых годах, когда «на тебя наваливается мир, и ты должен выстоять в одиночку» [1, с. 5]. Увлечение искусством помогает героям ранних рассказов Д. Рубиной преодолеть холодность и отчужденность окружающего мира, непонимание со стороны родителей и ровесников («Этот чудной Алтухов», «Астральный полет души на уроке физики», «По субботам»). С особенной силой эта тема звучит в произведении «Все тот же сон!..».

В последние годы появились исследования, посвященные лингвистическому анализу этого рассказа [2], а также работы по методике обучения литературе [3]. Мы сосредоточим свое внимание на проблеме пробуждения таланта, являющейся центральной темой произведения.

В рассказе повествуется о школьной постановке отрывка из трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», отсылкой к которой служит и название рассказа – прямая реплика персонажа пьесы Григория Отрепьева. Большую роль играет субъектная организация произведения, под которой понимается «соотнесенность текста с субъектами речи» [4, с. 43]. События в рассказе даются ретроспективно, а повествование ведется с точки зрения взрослой рассказчицы, описывающей свое участие в спектакле во время её обучения в школе.

За редким исключением советская школа в произведениях Д. Рубиной изображается как пространство формализма, косности и лицемерия. Постановка отрывка становится частью воспитательного процесса. Неслучайно портретное и номинативное («Баба Лиза») описание педагога, данное с точки зрения взрослой рассказчицы, сопровождается ироническими комментариями: «Это была пожилая гипертоничка, тянущая, как запряженный вол, две ставки

и общественную нагрузку – школьный драмкружок» [1, с. 57]. Характеристика Бабы Лизы указывает на то, что учительница воплощает принципы школьной системы, главными критериями которой являются дисциплина и успеваемость, и «актеры» назначаются в соответствии со своим статусом: «– Лизветсеменна, а почему мне – Самозванец? <...> Он отрицательный, он из меня не получится... <...> – Хватит придуриваться <...> Посмотри в свой дневник: алгебра – два, два, три, физика – три, три, два. Нормальный из тебя Самозванец» [1, с. 57].

Не соответствует требованиям школьной системы и резко выделяется на фоне остальных персонажей рассказа Сенька Плоткин, которому в спектакле досталась роль монаха Пимена. Вначале произведения Сенька охарактеризован как двоечник и хулиган. Рассказчица характеризует героя как «шпану большого полета», который всегда был «на вылете» [1, с. 57]. Эта характеристика является коллективной и представлена как изначальное общее мнение о Сеньке, сложившееся в школе. Примечательно наблюдение Е. В. Наумовой, которая пишет о замене компонента «птица» словом «шпана» в устойчивом выражении «птица большого полета», что «выражает авторскую иронию, показывает, что персонаж не просто мелкий хулиган, а человек, который в будущем, возможно, мог стать уголовником» [2, с. 71]. Участие в школьном спектакле позволит герою избежать исключения из школы за неуспеваемость: «При распределении ролей сочли, что лучше Пушкина вряд ли кто сможет повлиять на Сеньку» [1, с. 57]. Безличная форма «сочли» подтверждает стандартизованную оценку всего школьно-коллектива.

Сенька не хочет участвовать в театральной постановке; ему с трудом дается заучивание текста, он воспринимает свое участие в спектакле как наказание: «...Сенька обезумел от горя. – На фиг!! – орал он дурным голосом. – Я такого за сто лет не выучу! Здесь все слова непонятные!» [1, с. 57]. По контрасту с ним выступает его одноклассница – сама рассказчица: «Но, в отличие от Сеньки, и – повторюсь – из любви к литературе, текст я проговаривала четко <...> Мною Баба Лиза была очень довольна» [1, с. 58]. Из этого можно заключить, что девочка легко усваивает заданные стерео-

типы, выполняет необходимые требования, т. е. громко и четко произносит текст, не задумываясь о смысле сказанного.

Первое проявление интереса к тексту со стороны Сеньки носит сугубо утилитарный характер и обусловлено отсутствием указанного в тексте атрибута: «А где костыль-то? – Какой костыль? <...> – Ну вот написано: „Подай костыль, Григорий“, значит, она мне должна костыль подать, и я похромаю отсюда...» [1, с. 58]. Костыль задает новое направление Сенькиной энергии, мальчик на разные лады повторяет фразу «Подай костыль, Григорий!», находит настоящий костыль и изображает хромого, дразнит напарницу, т. е. интерес школьника связан с возможностью подучиться. В результате этой игры он не просто проговорил непонятный текст, но и сыграл хромого старика: «На протяжении всей сцены он несколько томился в ожидании заветной реплики, но зато уж её выдал как следует – кряхтя, с хрипотцой, со вздохом» [1, с. 58]. Игра настолько увлекает Сеньку, что уже после репетиции он продолжает скакать на одной ноге, чуть не сбивая с ног завуча. Реакция педагога носит ожидаемо-официальный характер и подтверждает общее мнение, указывая Сеньке на его «роль» в школьной системе: «– Плоткин, что за вид? – устало спросил завуч. – Захар Львович, я репетирую! – радостно выпалил Сенька. – Я монах! Еще одно, последнее сказанье! – Плоткин, предупреждаю: еще одно, последнее сказанье, и летопись окончена твоя. <...> Ты и так давно на вылете» [1, с. 59].

Рассказчица замечает, что с одноклассником начали происходить «странные вещи»: он звонит ей домой, критикует её игру. Естественно, обиженная на Сеньку героиня не восприняла его замечания всерьез, но он на этом не останавливается, вызывает девочку на улицу, постепенно заражая её своей увлеченностью. Рассказчица отмечает метаморфозу, произошедшую с героем, его прерывистое дыхание, срывающийся голос, когда он говорит о своем отношении к персонажу: «Я старика так любить начал в последнее время, прямо как себя <...>. Мне знаешь, прям вот верится, что я старый-старый... и недолго жить осталось...» [1, с. 60]. Потрясенная его словами героиня уже не может сопротивляться его влиянию, а Сенька выступает уже в роли режиссера, добиваю-

щегося от героини понимания сути её персонажа. Он ведет её в темноту, подальше от «наглых» витрин, где происходит невероятное: «Мы дрожали от ночного рваного ветра и пытались разобраться сразу во всем – в правде и лжи, в добре и зле, в жизни, в литературе, в Пушкине, в театре» [1, с. 60]. Теперь речь идет о настоящем искусстве, открывающем совершенно новый и непонятный мир.

Родители также формализовано воспринимают свою дочь, как и педагоги Сеньку, ругают её за позднее возвращение домой. В их понимании случилось то, что обычно (статистически) происходит с подростками в период взросления, т. е. она связалась с плохой компанией. Девочка слышит разговор родителей за стенкой: «– Чем она отбrehивалась? – Не знаю, что-то про Пушкина... Как всегда, неудачно...» [1, с. 62]. Им и в голову не приходит, что подростки могут быть увлечены чем-то большим, выходящим за рамки привычных норм поведения.

Примечательно, что только взрослой рассказчице доступно понимание процессов, происходящих с Сенькой: «...не Сенька – шпана и неуч, книгу в руки не бравший, – протестовал против исторической несправедливости, это талант его пробудился и требовал правды. <...> Сенька в вымысле жить желал подлинной жизнью, а реальность собственного существования – двойки, замечания, угроза вылететь из школы – волновала его куда меньше» [1, с. 61].

Становится очевидной разница между талантом и обыкновенными людьми, живущими привычными нормами и стереотипами. Обычные люди представлены педагогами – завучем и Бабой Лизой, пытающимися перевоспитать Сеньку; родителями, требующими, чтобы дочь вовремя приходила домой и хорошо училась. Апофеозом «нормальности» становится Сенькин дед, обескураженный тем, что во время постановки внук не использовал одолженный у него костыль. Реакция деда подчеркивает ту бездну, которая лежит между одаренной и обыкновенной личностью. Сенька во имя недоступной другим правде бросил вызов всем устоявшимся стереотипам, в том числе и самому А. С. Пушкину, представив неожиданную трактовку образа классической, т. е. уложенной в рамки привычных стереотипов роли.

Помимо взрослой рассказчицы, игру Сеньки оценил режиссер Александр Сергеевич, «молодой, курчавый, небольшого роста», случайно попавший на школьный спектакль [1, с. 66]. Автор при помощи имени и описания внешности режиссера отсылает читателя к образу Пушкина, тем самым давая понять, что великий писатель дал бы высокую оценку нестандартной интерпретации его произведения.

В конце рассказа герои встречаются уже будучи взрослыми, профессионально состоявшимися в творческой сфере людьми:

«– Ты хоть помнишь, как мы дрожали под дождем всю ночь – решали проблемы жизни, театра?»

– Дураки, – усмехнулся Сенька. – Лучше бы целовались. <...> Вот ты да я – черт-те чем заняты – химерой, вымыслом. Иногда по ночам думаю: здоровый мужик – на что жизнь кладу? Нужно ли это кому-нибудь или только нам? А, Григорий?» [1, с. 68]. Слова персонажа отражают сомнение, свойственное ищущей, постоянно находящейся в активном творческом поиске личности. Автор подчеркивает статику положения героя в системе стереотипов, которое характеризуется повторяющимся рефреном «на вылете». Система не способна принять неординарную личность, выходящую за рамки принятых форм. Повзрослевший Сенька, талантливый режиссер, не может реализоваться в театральной системе – у него есть идея постановки «Макбета», но нет театра, в котором он мог бы поставить свой спектакль, так как у него «напряженные отношения с главным».

В своем рассказе Д. Рубина показывает, как, несмотря на косность и формализованность системы, в которую вовлечены все – от родителей и педагогов до учеников – вопреки всему пробуждается талантливая личность, способная совершить гигантский скачок от двоечника и шпаны до талантливого режиссера и вдохнуть жизнь в «химеру», вымысел. А сам вымысел оказывается живее косной и формальной жизни.

Список использованных источников

1. Рубина, Д. И. При чем тут девочка? : рассказы / Д. И. Рубина // На солнечной стороне. – Москва : Эксмо, 2020. – 94 с.

2. Наумова, Е. В. Функционирование логоэпистем в художественном тексте (на материале рассказа Д. Рубиной «Все тот же сон!») / Е. В. Наумова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – 2012. – № 17. – С. 68–75.

3. Акямсова, Ю. А. Жизнь, похожая на сон... (рассказ Д. Рубиной «Все тот же сон!» на уроке внеклассного чтения в старших классах) / Ю. А. Акямсова, Е. И. Логинова // Ребенок в языковом и образовательном пространстве : материалы Российской студенческой научной конференции. – Елец, 2018. – С. 354–359.

4. Корман, Б. О. Изучение текста художественного произведения / Б. О. Корман. – Москва : Просвещение, 1972. – 110 с.

УДК 82-14
ГРНТИ 17.82.10

ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ О РОДИНЕ И. ЕЛАГИНА И Д. САМОЙЛОВА

POETIC DIALOGUE ABOUT THE HOMELAND OF I. ELAGIN AND D. SAMOILOV

Трифонова Елизавета Александровна

Студентка ТГПУ

Научный руководитель: Е. А. Сафонова, канд. филол. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: диалог, Россия, родина, послевоенная поэзия, эмигрантская поэзия, Иван Елагин, Давид Самойлов

Key words: dialogue, Russia, homeland, post-war poetry, emigrant poetry, Ivan Elagin, David Samoilov

Аннотация. Реализуется идея диалогической встречи двух точек зрения на основополагающий образ всей русской литературы – образ Родины – советского поэта Д. Самойлова и поэта-эмигранта И. Елагина.

Революция и Гражданская война, последствия Второй мировой войны, а также усиление идеологического диктата в 1960-х гг. условно разделили русское литературное сообщество на две группы: писатели, оставшиеся в Советской России, и писатели-эмигранты.

На уроках литературы в 11-м классе упоминают таких эмигрантов второй волны, как Дм. Кленовский, И. Елагин, Н. Нароков,

Н. Моршен, Л. Ржевский, В. Юрасов, В. Марков, В. Синкевич, С. Максимов. Подробно изучают биографию и творчество только двух писателей – Дм. Кленовского и И. Елагина. Писатели, оставшиеся в Советской России, в школьной программе представлены лучше, школьники изучают поэзию Д. Самойлова, Н. Рубцова, М. Исаковского, Р. Гамзатова, К. Симонова и др.

У каждого из перечисленных авторов есть стихотворения, посвященные родным краям. Схожесть произведений состоит в демонстрации чувства любви к Родине через использование типичных художественных деталей, похожему лексико-семантическому ряду и ассоциациям.

Славянский ассоциативный словарь на слово-стимул «Родина» дает следующие ассоциации: мать, дом, город, деревья, земля, народ, родной, Россия, великая, природа и др. [1]. Изучая лирику Ивана Елагина, можно обнаружить, что образ Родины дополняется более узкими ассоциациями. Например, в стихотворении «Над ветлами, над ульями» поэт сравнивает Россию с мамонтом, а в стихотворениях «Мне не знакома горечь ностальгии», «Там так же медленно краснеет верба» и «Здесь дом стоял. И тополь был» автор смотрит на Россию через окно. Примечательно, что образ окна сохраняется как в сборнике «По дороге оттуда» 1953 г., так и в публикации «Отсветы ночные» 1963 г. Следовательно, окно можно рассматривать как смыслопорождающий образ.

Семантика окна актуализирует оппозицию «опасность и безопасность», а также роль информационного портала. С одной стороны, образ окна всегда появляется в том случае, если лирический герой вспоминает детство в России. С другой стороны, герой будто бы с безопасного расстояния наблюдает за состоянием родного края через окно, подобно И. Елагину, который за границей следит за Россией.

Растительная символика также находит свое место в образе родины в лирике Ивана Елагина. Символы березы и сирени мы видим в стихотворении «Там так же медленно краснеет верба». Слова лирического героя «Я помню вкус березового сока» погружают нас в воспоминания Елагина о детстве в России. Береза представляет символ чистоты, весны; березовый сок считался целительным. Куст

сирени, упомянутый в стихотворении, является, с одной стороны, символом весны, чистоты, радости; с другой стороны, это растение – символ любви и ассоциативно связано с первой женой поэта Ольгой Анстей. Еще одно значение придают сирени – это символ расставания, что значимо в контексте стихотворения, так как происходит расставание с родным краем. Упомянутая в стихотворении верба отсылает к образу весны, плодородия и возрождения [2]. Через растительные образы поэт ясно передает свои чувства к России.

Используя мотивы дороги, реки, движения, дистанции, спешки, поэт подчеркивает, что вдалеке от родины он не может найти себе место. Строками «А мне сидеть бы дома сиднем – // Где вырос, там и помирай» [3] Иван Елагин показывает читателю, как ему тяжело в постоянных разъездах по чужим городам. Стоит указать, что в стихотворениях автор, несмотря на расстояние между ним и родными местами, часто использует местоимения «мой», «моя», «мои», «наши» по отношению к русским городам, местам, людям, что доказывает его эмоциональную связь с Родиной.

Таким образом, Родина в произведениях Ивана Елагина воплощается через понятия «дом», «память», «окно», «земля», «народ», «деревья» (ива, тополь, верба, сирень, береза), расстояние и др.

Вышесказанное дает представление о Родине поэта, уехавшего из России. Посмотрим, как воплощается тот же образ у поэта, оставшегося в СССР. Необходимо обозначить, что судьбы Елагина и Самойлова, как и восприятие общемировой и государственной ситуации, различны, однако это не исключает точки соприкосновения.

Стихотворение Д. Самойлова «Я рос соответственно времени» соотносится по идее со стихотворением И. Елагина «Ты, мое столетие!». Но стихотворение Ивана Елагина более эмоционально; лирический герой испытывает страх перед ужасами XX в., хотя не отворачивается от страны. Давид Самойлов также затрагивает тему времени и место маленького человека в истории. Его лирический герой, напротив, спокоен. Он будто смирился с неизбежным и уверенно констатирует преданность своей эпохе:

Поэтому в тридцатые годы
я любил тридцатые годы,
в сороковые

любил сороковые [4].

Похожи стихотворения И. Елагина «Над ветлами, над ульями» и Д. Самойлова «За Непрядвой». Оба автора выбирают народную лексику, используют поговорки, структуру былин, тем самым поэты отдают дань уважения русскому народу.

Как любой автор, прошедший Великую Отечественную войну, Д. Самойлов написал много стихотворений, посвященных Родине. В его поэзии затрагиваются проблемы места человека в мире, чести, долга, осознания национальной принадлежности и др. Особенность лирики Д. Самойлова заключается в минимальном индивидуализме, поэт не отделяет себя от народа, что характерно для советской поэзии военных и послевоенных лет. В некоторых произведениях, например «Полынь-звезда», «Быть выше наций и племен», «Жизнь родины и жизнь души», явно чувствуется агитационная патетика.

Давид Самойлов часто обращается к библейским образам (Полынь-звезда, Богородица, Господь) [5]. В «Слове о Богородице и русских солдатах» интересен сюжет. Русский солдаты отказываются от рая в пользу тяжелой жизни на земле и верности Родине: «Ну как, Богородица, // пречистая голубица, // бабе одной с пятерыми пробиться!» и «И не надо, Богородица, не надо мне раю, // когда за родину на Руси помираю». Автор говорит о нерушимой верности русских солдат России.

В стихотворении «Родину люблю не за взаимность» автор сразу же призывает к бескорыстной любви к родине, восхваляет Россию и требует самоотверженности от людей.

Самое яркое произведение, в котором можно увидеть преданность Давида Самойлова своей стране, – «Ода». В нем автор говорит, насколько его страна могущественна и сильна. Строки «А ей нужны слова о дороге, // Где новые вехи и новые сроки» демонстрируют, что автор ждет от России новых свершений и подвигов, а не застоя. Мотив дороги является сквозным в творчестве и И. Елагина, и Д. Самойлова. Но у Елагина дорога – это символ неприкаянности, отсутствия дома, а у Самойлова – символ развития, эволюции, становления нового этапа истории [6].

Говоря в целом об образе Родины у Д. Самойлова, нужно отметить ядерные и периферийные маркеры. Ядерные: «Россия», «любовь», «единение», «величие», «самоотверженность», «бескорыстность», периферийные – «дом», «деревня», «дорога», «душа».

Таким образом, мы видим, что у Ивана Елагина образ родины связан с конкретными вещественными объектами, а у Д. Самойлова реализуется через нематериальные объекты, через чувства.

Общее у двух авторов – это, несомненно, честная и бескорыстная любовь к Родине. Оба поэта считают Россию любимым домом, но один готов мириться с действующим режимом, он эмоционально устойчив; другой, преследуемый страхом, вынужден уехать.

Несмотря на то, что между поэтами никогда не было переписки и по сохранившимся дневникам Д. Самойлова и интервью И. Елагина мы видим, что друг о друге они никак не высказывались, общая преданность и любовь к родине связывают их. Творчество этих авторов спустя более сорока лет сегодня снова очень актуально.

Список использованных источников

1. Уфимцева, Н. В. Славянский ассоциативный словарь / Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. – Москва, 2004. – 800 с.
2. Рошаль, В. М. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рошаль. – Москва : АСТ, 2008. – 1007 с.
3. Елагин, И. В. Собрание сочинений : в 2 т. : стихотворения / И. В. Елагин ; сост., подготовка текста, вступ. ст., примеч. Е. Витковского. – Москва : Согласие, 1998.
4. Самойлов, Д. С. Стихотворения / Д. С. Самойлов ; вступ. ст. А.С. Немзера ; сост., подгот. текста В. И. Тумаркина. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2006.
5. Попова, Н. Античные и христианские символы / Н. Попова. – Санкт-Петербург : Аврора, 2003. – 63 с.
6. Толстоброва, Л. В. Мотив дороги в лирике Ивана Елагина / Л. В. Толстоброва // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – Т. 20, № 5. – С. 145–147.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

УДК 373.24
ГРНТИ 14.25.09

ОПЫТ ВКЛЮЧЕНИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА Н. КЛЮЕВА)

THE EXPERIENCE OF INCLUDING LOCAL HISTORY IN THE MODERN INFORMATION AND EDUCATIONAL SPACE (BY THE EXAMPLE OF STUDYING THE CREATIVITY OF N. KLYUEV)

Тужикова Татьяна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
МАОУ СОШ № 32, Томск, Россия

Ключевые слова: информационно-образовательное пространство, развивающая среда, краеведение, музейная педагогика, внеурочная деятельность, диалог культур, культурологический анализ текста, проектная деятельность

Key words: information and educational space, developing environment, local history, museum pedagogy, extracurricular activities, dialogue of cultures, cultural analysis of the text, project activities

Аннотация. Раскрываются особенности включения краеведения в современную информационно-образовательную среду, а также интерактивных методов освоения литературы при формировании читательской грамотности. На примере изучения творчества поэта Н. Клюева проанализирован региональный опыт использования музейной педагогики в образовательном процессе в школе.

Глобализация и всеобщая информатизация, события в общественной жизни и распад идеалов привели к изменениям системы

образования, ее содержания. Значительно обновилось содержание литературного образования школьников при введении федеральных государственных образовательных стандартов, в процессе формирования читательской грамотности. Образовательные программы реализуются с учетом индивидуальных особенностей и потребностей детей. Помимо уроков литературы расширяется содержание внеурочной деятельности по предмету через внеурочные занятия, литературные кружки и клубы. При изучении литературных текстов используется развивающая информационно-образовательная среда: интерактивные методы и приемы включения краеведения, ресурсы музеев разных видов, образовательные и развивающие экскурсии, в том числе виртуальные [1, с. 22; 2, с. 45]. Все активнее включаются материалы литературного краеведения как среды, близкой для ребенка, ценной для сохранения традиций предыдущих поколений.

Так, изучение культурного наследия, литературы родного края, Сибири – одна из особенностей преподавания литературы в школах Томска и региона. В Томской области сложилась своя практика использования музейной педагогики и краеведения в образовательной деятельности со школьниками. Главные цели таких занятий – знакомство с традициями сибирского литературоведения и краеведения, с именами писателей, побывавшими в нашем городе, внесшими вклад в литературу и культуру края, воспитание любви к своей малой родине, развитие творческих способностей, проектно-исследовательских компетенций учащихся. В этом аспекте интересна система занятий по творчеству поэта Н. Клюева, убитого в Томске.

Интерес к личности и творчеству Николая Клюева, проявившийся в последние 20 лет в филологической науке, затронул школьное образование как в России в целом, так и Сибирском регионе в частности. В круг имен, отобранных для изучения на литературно-краеведческих занятиях в школах Томской области, имя поэта Н. Клюева, нашедшего последнее пристанище в нашем городе, включено в конце 1990-х гг. Задача школьного литературоведения заключается в том, что оно должно соединить «рецептивно-эстетические и аналитико-познавательные процессы в образовании, включить личность и творчество Клюева в систему жиз-

ненных и эстетических ценностей учащихся» [3, с. 143], дать представление не только о творческом наследии поэта, но и его картине мира. Значительную помощь в этом оказывают имеющиеся архивные материалы, ресурсы Томского областного краеведческого музея, его Колпашевского и Нарымского филиалов, Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» Томска.

Рассмотрим возможные темы, методы и формы работы словесника в каждой возрастной группе учащихся в системе. В основе этой системы (урок – внеурочное занятие – внеклассное и внешкольное мероприятие или образовательное событие) будет «поэтапное формирование знаний и представлений о Клюеве и его творчестве, а в центре работы над текстом – установка на постижение его авторской картины мира» [3, с. 143].

Содержательной стороной уроков базового компонента школьного литературного образования могут стать биографические уроки, раскрывающие основные этапы биографии и творчества поэта, его связь с Сибирским краем, сведения сопоставительного характера (Аввакум – Клюев, Есенин – Клюев, Ключков – Клюев, Шукшин – Клюев и т. д.) [4, с. 336]. Могут быть предложены следующие темы уроков, в том числе на базе музея:

- Томские страницы биографии Н. Клюева: ссылка в Сибирь.
- Томский край в жизни и творчестве Н. Клюева.
- Аввакумовский путь Н. Клюева.
- Н. Клюев. Личность и судьба поэта: штрихи к портрету.
- Картины мира и образ человека (по материалам сибирских писем Н. Клюева).

В средних классах при изучении устного народного творчества и темы «Русские поэты о природе» в уроки может быть включен материал как об отдельных фольклорных истоках и стилевой манере поэта, так и проведены целые уроки/внеурочные занятия:

- Природа и избяной космос Н. Клюева («Рождество избы», «Дымно и тесно в избе»).
- Фольклорные истоки и стилевая манера поэта (цикл «Песни из Заонежья», «Обидин плач»).
- Уроки сопоставительного анализа текстов Н. Клюева и фольклорных произведений, произведений С. Есенина.

Уроки или внеурочные события по анализу текстов Н. Клюева в среднем звене позволяют не только сформировать общие представления о поэте, но и дают первоначальные навыки работы с текстами его произведений, знакомят со стилевой манерой. Они готовят школьников к восприятию наиболее сложных произведений поэта, помогают понять его значимость в историко-культурном процессе России, Сибирского края. Так, в 11-м классе школьники будут готовы к проведению уроков по следующим темам:

- Истоки русской национальной культуры. Надежды поэта на возрождение русской деревни и России (комментированное чтение поэм «Погорельщина» и «Песнь о Великой Матери»).

- Духовная основа поэтики Н. Клюева. Поэт и старообрядчество (на основе последних писем из томской ссылки).

Расширяют и углубляют представление о поэте Н. Клюеве, истоках творчества и стилевой манере внеурочные занятия в рамках факультатива, спецкурса, литературного клуба или кружка по темам:

5–6-й класс. Фольклорные истоки творчества Н. Клюева.

6–7-й класс. К теме «Русские поэты о природе»:

- Н. Клюев. Природа и избяной космос.

- Чтение и анализ стихов «Рождество избы», «Дымно и тесно в избе».

7–8-й класс. К теме «Житийная литература. Мир и человек в житийной литературе» [4]:

- «Житие протопопа Аввакума» и аввакумовский путь поэта Н. Клюева.

- Н. Клюев и протопоп Аввакум.

10–11-й класс:

- Христианское сознание и христианский сюжет в произведении Н. Клюева («Погорельщина») и В. Шукшина (киноповесть «Калина красная»).

- Образ родины в поэзии Н. Клюева.

Интересными для школьников являются уроки-экскурсии по литературным местам Сибири и Томска, связанным с именем Н. Клюева (очные, заочные/виртуальные):

- Нарымский край в судьбе Н. Клюева.

- Н. Клюев в Томске.

- Томские маршруты Н. Клюева.

Учитывая, что поэт долгое время был закрыт для нас, школьники мало знают о нем, они не могут изложить материал системно. В этом плане можно предложить литературу для проектно-исследовательских работ, систему поисковых по характеру творческих заданий:

5–7-й класс:

- подобрать фотоматериал мест, с которыми связано имя поэта Н. Клюева (объекты: Старообрядческая церковь, Белое озеро, Троицкая церковь, здание НКВД, Воскресенское кладбище, Томск 1930-х гг. и др.);

- составить путеводитель по литературным местам г. Томска, связанным с именем Н. Клюева;

- подготовить лист-путешествие или газету «По литературным местам Томска»;

- используя этимологический словарь, выяснить значение слов: каторга, ссылка, пересыльная тюрьма, лавка, икона, скамья, баул, светец, самовар, ларец, чашка, образок, рукомойник, ковш, горшок, кандалы и др.;

8–11-й класс (проектные работы):

- Аввакумовский путь поэта Н. Клюева.

- Клюевские страницы в истории литературного Томска.

- Образ Родины в поэзии Н. Клюева.

- Природа и избяной космос Н. Клюева.

На факультативе (спецкурсе) при изучении блока «Литературное наследие П. Васильева» может быть проведено занятие семинарского типа, семинар-дискуссия [5, с. 40]: «Искания начала века. П. Васильев – Н. Клюев: трагичность судьбы, миропонимания. Занятие семинарского типа, семинар – дискуссия».

В качестве заданий, способствующих интеллектуально-творческому развитию учащихся, могут быть предложены следующие проектно-исследовательские работы:

- Н. Клюев: на пути к последнему творению поэта сибирского периода.

- Облик Томска времен 1930-х гг. и Н. Клюева и др.

Как показала практика, интересным метапредметным заданием для учащихся стало составление инсценировки «Диалог современников с

поэтом Н. Клюевым». Один из вариантов инсценировки с использованием архивного материала и писем поэта, выполненный учащимися Заозерной школы № 16 г. Томска, представлен ниже [5, 6].

1-й ведущий: Кто вы, Николай Клюев?

(Звучат ответы):

- Я – сибиряк поневоле.
- Я – один из создателей «новокрестьянской поэзии».
- Я – «отец современной кулацкой литературы».
- Я – «озверелый кулак».
- Я – «враг нового строя».
- Я – поэт.

• (от лица Клюева):

«Я – посвященный от народа,
На мне великая печать.
И на чело свое природа
Мою прияла благодать».

1-й ведущий: Чем вы известны русскому народу?

1-й чтец: Сборник «Сосен перезвон» (1912 г.) и «Братские песни» (1912 г.).

2-й чтец: «Медный кит» (1918 г.), поэмы «Мать Суббота» и «Четвертый мир» (1922 г.).

3-й чтец: Поэмы «Плач о Сергее Есенине», «Погорельщина».

4-й чтец: «Песнь о Великой Матери» и многое-многое другое.

1-й ведущий: Кто ваши предки?

Ответ Н. Клюева: Я из рода Аввакума.

1-й ведущий: Что привело Вас в далекий сибирский край? Город Томск?

Н. Клюев: Я сгорел на своей Погорельщине, как некогда сгорел мой прадед Протопоп Аввакум на костре пустозерском. Кровь моя волей или неволей связует две эпохи: озаренную смолистыми кострами и запалами самосожжений, эпоху царя Федора Алексеевича и нашу, такую юную и потому много незнающую.

1-й чтец: (Из письма Н.А. Клюева). 2 февраля 1934 г. Н. А. Клюев арестован в Москве и выслан в Колпашев Нарымского края.

«Я сослан в Нарым в поселок Колпашев на верную и мучительную смерть».

2-й чтец: Н. А. Клюев пострадал не за свои «антиобщественные действия, а за стихи, или же, говоря словами обвинительного заключения, за составление и распространение контрреволюционных произведений».

Зачитываются строки из обвинительного заключения.

В период работы в музее мы познакомились с архивными материалами: справкой на арест, постановлением об избрании меры пресечения, обвинительным заключением и др.

3-й чтец: (Из письма Николая Клюева к А. Н. Яр-Кравченко от 5 июня 1934 г.):

«После четырех месяцев хождения по мукам я, как после кораблекрушения, выкинут на глинистый, устланный черными от времени и непогодицы избами – так называемый г. Колпашев. Это чудом сохранившееся в океанских переворотах сухое место посреди тысячеверстных болот и залитой водой тайги – здесь мне жить пять унылых голодных лет и навсегда похорониться, даже без гроба, в ржавый мерзлый торфяник. Кругом нет лица человеческого, одно зрелище – это груды страшных движущихся лохмотьев, этапов. Свежий человек, глядя на них, не поверил бы, что это люди».

Во многом помочь школьникам смогут уроки, посвященные изучению эпистолярного наследия:

- Письма Н. Клюева из Сибири: судьба поэта, картинка мира и образ человека.

- Облик Томска в письмах Н. Клюева: о субъективности душевного состояния адресата до окружающего поэта мира людей.

- Картины мира и образ человека (по материалам сибирских писем Н. Клюева).

- Душевное состояние поэта и литературное наследие сибирского периода (по материалам писем и литературному наследию сибирского периода).

Системному восприятию личности поэта способствуют внеклассные и внешкольные занятия (экскурсии, литературные гостиные и др.). Имеется опыт проведения литературных гостиных, например, «Н. Клюев. Штрихи к портрету» [6]. Возможны и другие мероприятия: вечера, посвященные творчеству поэта, стилизо-

ванные литературные гостиные, салоны, литературные постановки, музейные мероприятия и т. д.

Таким образом, занятия, посвященные изучению биографии и творческому пути Н. Клюева, разнообразны как по типам, так и формам проведения. Они учитывают общие подходы к изучению как литературы России, так и региональной литературы. Выделим некоторые из них, учитываемые при изучении биографии и творчества Н. Клюева:

- поэтапное формирование знаний и представлений о Клюеве и его творчестве;

- учет возрастных особенностей при определении тематики, проведении занятий, при организации самостоятельной работы и руководстве чтением учащихся;

- постижение авторской картины мира через тексты произведений Н. Клюева (избывной космос, описания природы и т. д.);

- изучение связей поэта с краем (Н. Клюев и литературная Сибирь);

- изучение наследия Н. Клюева в системе национальной культуры (христианское сознание, христианский сюжет и т. д.);

- изучение наследия на основе сопоставления с устным народным творчеством, творчеством С. Есенина, С. Клычкова, П. Васильева, В. Шукшина и др.

Несомненно, важным условием результативной работы учителей-словесников является подготовка и проведение занятий в системе, подробно описанной выше, в диалоге эпох и культур (русской и сибирской).

Список использованных источников

1. Александрова, Е. В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы / Е. В. Александрова // Литература в школе. – 2010. – № 10. – С. 22–24.

2. Сигаева, Ю. А. Опыт использования информационно-коммуникационных технологий на уроке / Ю. А. Сигаева // Литература в школе. – 2010. – № 1. – С. 45–46.

3. Азадовский, К. М. Николай Клюев / К. М. Азадовский. – Ленинград : Советский писатель ; Ленингр. отд-е, 1990. – 332 с.

4. Базанов, В. Г. «Гремел мой прадед Аввакум»: (Аввакум, Клюев, Блок) / В. Г. Базанов // Культурное наследие Древней Руси : Истоки. Становление. Традиции. – Москва, 1976. – С. 334–348.

5. Тужикова, Т. А. Работа со школьниками по литературному краеведению / Т. А. Тужикова, В. В. Пустовалова. – Томск, 2001. – 120 с.

6. Тужикова, Т. А. Методическая система изучения литературы Сибири: На материале Юго-Западного региона : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т. А. Тужикова. – Москва, 2006. – 301 с.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.23.09

**ИГРОТЕХНИКИ И КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИЕ
УПРАЖНЕНИЯ В ПОДДЕРЖКЕ РЕБЕНКА И ЕГО СЕМЬИ
В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
И ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ:
ОПЫТ МАДОУ № 5 г. Томска**

**GAME TECHNIQUES AND CORRECTION
AND DEVELOPMENT EXERCISES TO SUPPORT A CHILD
AND HIS FAMILY IN THE PROCESS OF PATRIOTIC
AND POLY CULTURAL EDUCATION:
MADOU EXPERIENCE No. 5 OF TOMSK**

**Щербенко Светлана Николаевна¹,
Дудякова Наталья Сергеевна²**

¹ Старший воспитатель

² Старший воспитатель
МАДОУ № 5, Томск, Россия

Ключевые слова: патриотическое воспитание, поликультурное воспитание, дошкольники, дошкольное учреждение, игровая деятельность, педагог, семья

Key words: patriotic education, multicultural education, preschoolers, pre-school institution, game activity, teacher, family

Аннотация. В настоящее время наиболее актуальна проблема патриотического воспитания детей с разными ресурсными возможностями и потребностями, направленная на реализацию федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и федеральной

программы патриотического воспитания. Анализируются цели и условия и средства формирования у дошкольников основ патриотического сознания, возможности позитивной социализации ребенка, его всестороннего личностного, морально-нравственного развития. Раскрыто значение игровой деятельности, музейной педагогики при организации патриотического и поликультурного воспитания в дошкольной образовательной организации.

Дошкольный возраст – это период становления личности, когда развиваются представления о человеке, обществе, культуре. В этот период важно привить детям чувство любви к истории, природным и культурным ценностям Родины и родного края, так как именно на этой основе воспитывается патриотизм. Патриотическое воспитание является неотъемлемой составляющей духовно-нравственного развития личности ребенка. Его цель состоит в том, чтобы посеять и взрастить в детской душе семена любви к родной природе, родному дому и семье, истории и культуре страны, созданной трудами родных и близких людей.

Особую значимость патриотическое воспитание приобретает в поликультурной среде дошкольной образовательной организации. При этом поликультурное воспитание представляет составной элемент мировоззрения человека, способ формирования его открытой, понимающей и принимающей позиции при соприкосновении с представителями разных культур, а также отношения к своему и другим народам с помощью средств материальной, духовной и нравственной культуры [1].

Педагоги МАДОУ № 5 г. Томска не первый год в своей работе используют технологию музейной педагогики в процессе реализации поликультурного образования и патриотического воспитания. Во многих группах при активном участии родителей создаются мини-музеи разной направленности. Они стали основой сотрудничества, общения со сверстниками и взрослыми, самостоятельного творчества в различных видах деятельности. В музеях на основе игровой деятельности проходят занятия, экскурсии, работают творческие мастерские, мастер-классы.

Познание мира у дошкольников происходит через игру. Поэтому организации игровой деятельности в дошкольных образовательных организациях отводится особая роль. Игра дает возмож-

ность ребенку самому «прожить» то, о чем он узнал в процессе образовательной деятельности, на занятиях и иных мероприятиях. Рассказы о народных традициях не достигнут цели, если не найдут продолжения в играх, изобразительной, театрализованной деятельности. Кроме того, играть можно в любое удобное время и практически в любом месте. Назначение игры для дошкольника – это возможность раскрыть свой потенциал, а для взрослого – помощь в направлении вектора развития ребенка. От педагога требуется методически грамотное включение разных видов игр и в качестве самостоятельной деятельности детей, и как средства организации познавательной, творческой активности и развития показателей физического роста [2].

Дидактические игры способствуют всестороннему развитию личности ребенка, расширяют представления о родном крае, городе, родной земле, памятных местах, природных богатствах, о труде взрослых, исторических событиях, помогают педагогу вовлечь детей в познавательный мир исторических, физических, биологических и других открытий.

Сюжетно-ролевые игры, прежде всего, направлены на формирование опыта взаимодействия, общения, духовно-нравственного воспитания детей и основаны:

- на бытовых сюжетах (семья, праздник, дом);
- сюжетах, связанных с производством (столовая, автопарк, почтовое отделение, аэропорт);
- героических подвигах (космические полеты, героические войны, МЧС);
- литературных произведениях, фильмах, мультфильмах, презентациях о животном и растительном мире, поступках людей, детей.

Актуальна и квест-технология командной игры. При выполнении заданий дети находят выход из сложной ситуации, что развивает сообразительность, логику, смекалку, умение анализировать имеющуюся информацию, общаться и взаимодействовать с другими участниками игры, использовать все свои знания и умения.

Чтобы игра помогла заложить основы нравственности, воспитатели, родители, дети должны играть вместе. При подготовке к со-

бытию, праздникам особое внимание уделяется подбору словесно-музыкальных, драматических, игровых и хореографических произведений, а также народным и подвижным играм. Подвижные игры способствуют не только физическому развитию, но и развивают волевые качества личности, такие как смелость, ответственность, надежность, взаимовыручка, солидарность. К особому виду подвижных игр относятся народные подвижные игры. Особенностью таких игр является нравственная историческая основа, способствующая формированию гармоничной связи ребенка с окружающим миром. В процессе игры формируется уважительное отношение к культуре родного края, создается основа для положительного эмоционального развития патриотических чувств. Нравственные качества, сформированные в игре, влияют на поведение ребенка и его характер.

В нашей дошкольной организации наряду с «детьми нормы» воспитываются дети с ограниченными возможностями здоровья, тяжелыми нарушениями речи, имеется большой контингент детей 5–7 лет с общим недоразвитием речи, которые испытывают значительные трудности в речевой деятельности. Для решения данной задачи нам на помощь приходят игровые приемы технологии ТРИЗ. С помощью наших органов чувств, «помощников умной головы», мы можем рассмотреть любой окружающий нас объект или явление и дать ему полную характеристику, сравнить с другими объектами.

Патриотическое воспитание дошкольников с нарушениями речи – это целостный воспитательный процесс, направленный на формирование патриотизма как интегративного качества личности и являющийся средством в коррекционно-развивающей работе (формирование лексического запаса, обучение правильному употреблению грамматических категорий родного языка, развитие навыков связной речи и др.).

Применение педагогами игровых технологий в патриотическом и поликультурном воспитании способствует формированию ценностного отношения детей к природе, труду, расширению представлений о родном крае, городе, государстве, развитию чувства ответственности, гордости за достижения своей страны, народа.

Игра изменяет реальные отношения детей и взрослых, она сближает, сплачивает, тем самым устанавливаются доброжелательные взаимоотношения и взаимопонимание.

Следует отметить, что, используя игровые технологии, мы не только создаем условия для патриотического и поликультурного воспитания, но и решаем определенные коррекционно-развивающие задачи: развиваем познавательные процессы, речь и коммуникативные навыки, а также развиваем навыки планирования, целеполагания; корригируем эмоционально-волевую сферу (самоконтроль, регуляцию поведения, адекватную самооценку).

Список использованных источников

1. Князева, О. Л. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: Программа : учебно-методическое пособие / О. Л. Князева, М. Д. Маханева. – Санкт-Петербург : Детство-Пресс, 2020. – 304 с.
2. Карпова, С. Н. Игра и нравственное развитие дошкольников / С. Н. Карпова, Л. Г. Лысак. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1986. – 142 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

УДК 159.99
ГРНТИ 15.41.31

ПАТРИОТИЗМ – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

PATRIOTISM IS THE BASIS FOR THE FORMATION AND PRESERVATION OF TRADITIONAL RUSSIAN VALUES AMONG TEENAGERS AND YOUNG PEOPLE

Жиляев Александр Александрович

Кандидат педагогических наук, доцент
Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия

Ключевые слова: патриотизм, традиционные духовно-нравственные ценности России, ментальная война, воспитание патриотизма
Key words: patriotism, traditional spiritual and moral values of Russia, mental warfare, education of patriotism

Аннотация. На основе анализа вызовов, брошенных западным сообществом, по-новому оценивается вся система военно-патриотического воспитания подростков и молодежи, содержание духовно-нравственных ценностей России. Дается определение понятию «ментальная война». Описаны направления сохранения традиционных духовных ценностей России как основы обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи в ментальных войнах. Приводятся ведущие тенденции патриотического воспитания молодежи с учетом опыта ведения боевых действий в условиях специальной военной операции.

Культурно-историческая память народа, формирование образа защитника Отечества среди подростков и молодежи – эти пробле-

мы востребованы во все времена развития нашего общества, народа и государства. Сегодня же они актуальны вдвойне. Вызовы, брошенные России западным сообществом, заставляют по-новому взглянуть на всю систему военно-патриотического воспитания подростков и молодежи, духовно-нравственных ценностей страны.

В Распоряжении Правительства Российской Федерации № 996-р от 29.05.2015, которое утвердило стратегию воспитания в России до 2025 г., перечислены традиционные духовно-нравственные ценности страны. «Стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством», – говорится в документе [1].

Не трудно заметить, что ряд этих ценностей объединяет такое емкое понятие, как патриотизм. Нами предлагается понимать патриотизм как целенаправленный, систематический процесс формирования у личного состава конкретных патриотических знаний, убеждений и чувств, способствующих выполнению служебно-боевых задач в сложных условиях. Содержание воспитания патриотизма у военнослужащих (кадет) включает в себя: знание истории Отечества; воспитание любви к своей стране, народу и готовность защищать их; воспитание верности военной присяге, боевому знамени и традициям; формирование и развитие патриотических знаний, убеждений и чувств; воспитание волевых и морально-боевых качеств, обеспечивающих реализацию патриотических идей и чувств в практической деятельности; формирование потребностей, умений и навыков осуществлять патриотическое воспитание подчиненных и сослуживцев, развитие потребности к патриотическому самовоспитанию [2].

К сожалению, коллективным Западом развязана «гибридная война» против России, и одна из её составляющих – «ментальная война». Ментальная война – это современная информационно-гибридная война, ведущаяся с помощью психотропного, организационного, информационного оружия, социального и лингвистического манипулирования сознанием масс с целью насильственного изменения мен-

тальной и цивилизационной основ общества противника (способа мышления народа, его родного мировоззрения и самосознания) и перекодирования их в соответствии с мышлением и мировоззрением агрессора путем лишения народа генетической и исторической памяти, искажения языка, смысла слов и традиций, подмены понятий [3].

Определенных успехов в ведении этой войны западные идеологи достигли: часть наших сограждан поддалась пагубному влиянию, встала на путь отрицания родных традиционных духовно-нравственных ценностей. Особенно это характерно для творческой интеллигенции.

После объявления Президентом России 21.09.2022 частичной мобилизации, по неофициальным данным ряда источников, нашу страну покинуло порядка 700 тысяч мужчин призывного возраста. Это лишний раз указывает на имеющиеся изъяны в духовно-нравственном, патриотическом воспитании подростков и молодежи в нашей стране.

В этой ситуации необходима сплоченность всех прогрессивных сил нашего общества, нацеленность на безусловное сохранение традиционных духовных ценностей России как основы обеспечения информационно-психологической безопасности молодежи в ментальных войнах. Что для этого необходимо предпринять? На наш взгляд, прежде всего, сохранить те наработки, которые есть, что уже делается в нашей стране, а именно:

1. Продолжать развивать патриотическое воспитание, особенно молодежи.

2. Укреплять связь армии и народа. Формировать в обществе здоровый образ воина-защитника, блюстителя государственных интересов.

3. Развивать высокие нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России [4].

Для формирования и сохранения традиционных российских ценностей у подростков и молодежи необходимо осуществлять информационно-психологическое противодействие по всем ментальным угрозам. Это подразумевает:

1. Возвращение в армейскую среду (и в целом в общество) исторической правды; формирование чувства гордости за героические события в истории государства Российского. Здесь мы говорим о борьбе (и искоренении) с искусственно привнесенными ценностями западного образа жизни («свобода и автономность индивидуума», «идейная деавтаркизация», «региональная автономизация», «ревизия прошлого», «отрицание исторической преемственности», «девальвация государственного служения», «гедонизм») [5].

2. Формирование необходимых психологических качеств и свойств, в первую очередь профессиональной надежности военных специалистов, включающей в себя профессиональное мастерство, психологическую готовность, устойчивость к воздействию различных стресс-факторов и др. [6–8].

3. Сохранение традиционных для России религий, прежде всего русского православия как духовной скрепы общественной морали и нравственности, хранителя традиционных ценностей. Важна идентификация каждого молодого человека как представителя конкретной конфессии с принятыми и проверенными веками ценностями (уважение старших, почтительное отношение к женщине-матери, семье и семейным традициям). Также необходимо формирование религиозной и этнической толерантности всех наций и народностей нашего многонационального государства.

4. Привитие любви к русскому и родному языку, отказ от ненормативной лексики, а также иностранных слов-заместителей; недопущение подмены понятий.

5. Развитие всех жанров русской культуры, ограничение доступа иностранной культуры, развенчивание её псевдоценностей.

6. Укрепление доверия молодежи ко всем структурам государства, особенно силовым.

Пристальное внимание следует обратить на сохранение и развитие такой духовно-нравственной ценности, как патриотизм. Особую актуальность это приобретает в рамках проведения специальной военной операции (СВО) на Украине по её денацификации и демилитаризации.

Ведущими тенденциями патриотического воспитания молодежи с учетом опыта ведения боевых действий в условиях СВО являются: постепенное выделение патриотизма из общей системы воспитания в самостоятельное направление формирования необходимых духовно-нравственных ценностей у военнослужащих при выполнении боевых задач; возрастание значения профессионально-педагогической подготовленности субъектов патриотического воспитания к осуществлению данной деятельности; повышение влияния содержания, методов и организационных форм формирования патриотизма у военнослужащих в условиях боевой обстановки; зависимость результатов патриотического воспитания от материально-технического и тылового обеспечения, бытовых условий, в которых военнослужащие осуществляют выполнение боевых задач; проявляющийся прагматизм, меркантилизм, коммерциализация сознания молодых людей как результат воздействия негативных внешних и внутренних факторов и условий; снижение психолого-педагогической культуры и мастерства субъектов процесса воспитания военнослужащих и др.

Особенностями условий воспитания патриотизма у военнослужащих при выполнении боевых задач являются: необходимость знания и учета всеми категориями субъектов воспитания патриотизма национальных традиций, обычаев, национально-психологических особенностей как воинов, так и населения государства, на территории которого выполняются боевые задачи; формирование у личного состава Вооруженных сил (ВС) России готовности к выполнению воинского долга на территории другой страны против малых разведывательно-диверсионных групп, часто переодетых в форму российских вооруженных сил, использующих гражданские машины с надписями «Дети», с целью их ликвидации; включение воинов в работу по патриотическому воспитанию запуганного националистами путем карательных операций лояльного к действию ВС РФ мирного населения; осуществление деятельности по воспитанию патриотизма у воинов с учетом характера боевой деятельности, в ходе которой личный состав подвергается значительным физическим и морально-психологическим нагрузкам; необходимость эффективного противодействия длительному и целе-

устремленному информационно-психологическому воздействию на военнослужащих противоположающей стороны, её средств массовой информации; коренные изменения привычных методов, форм и средств работы по воспитанию патриотизма в условиях выполнения военнослужащими боевых задач и др. [2].

Социально-психологическими условиями, влияющими на эффективность воспитания патриотизма у военнослужащих при выполнении боевых задач, являются: характер выполняемой боевой задачи; наличие, тип и качество находящейся на вооружении техники, оружия, средств защиты и снаряжения; укомплектованность части, подразделения личным составом; обеспечение социальной справедливости при распределении обязанностей по службе; профессионально-психологическая подготовленность командного состава, их умение обучать и воспитывать подчиненных; материально-техническая обеспеченность личного состава всем необходимым для жизни и выполнения боевых задач; оптимальные бытовые условия, организация полноценного отдыха военнослужащих, продуманная культурно-досуговая работа, проведение реабилитационных мероприятий [8].

Выводы, сделанные на основании анализа патриотического воспитания военнослужащих в ходе СВО на Украине, в целом применимы и для формирования патриотизма у подростков и молодежи как основы традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://www.ministryof.gov.ru/docs/14598/>
2. Жилиев, А. А. Воспитание патриотизма у военнослужащих внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач в вооруженных конфликтах : дис. ... канд. пед. наук / А. А. Жилиев. – Москва, 1998. – 200 с.
3. Никитин, В. С. Русский Лад / В. С. Никитин. – Москва, 2021. – 112 с.
4. Жилиев, А. А. Психология военного управления : учебник для магистров / А. А. Жилиев. – Москва : Военный университет, 2018. – 308 с.
5. Ильницкий, А. М. Ментальная война России / А. А. Ильницкий // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 19–33.

6. Жилиев, А. А. Психологические основы боевой подготовки : учебное пособие / А. А. Жилиев, П. А Корчемный. – Москва : Военный университет, 2012 – 116 с.

7. Жилиев, А. А. Психология военного управления частями и подразделениями внутренних войск МВД России : учебное пособие / А. А. Жилиев. – Москва : Военный университет, 2008. – 256 с.

8. Жилиев, А. А. Патриотизм – основа морально-политического и психологического состояния / А. А. Жилиев // Оценка морально-политического и психологического состояния военнослужащих: методология и современные практики : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 12 января 2022 г.) / гл. ред. С. Л. Евенко. – Москва : Военный университет, 2022. – С. 43–47.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.03

МЕХАНИЗМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ КАДЕТ С ОБРАЗОМ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

MECHANISMS OF IDENTIFICATION OF CADETS WITH THE IMAGE OF THE DEFENDER OF THE FATHERLAND ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK CADET CORPS

Джус Кристина Ярославовна

Заместитель директора по воспитательной работе
ОГБОУ КШИ «Томский кадетский корпус» им. Героя Российской Федерации
Песковского Максима Владимировича, Томск, Россия

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, идентификация, профильное наставничество, событийная воспитательная технология

Key words: military-patriotic education, identification, profile mentoring, event educational technology

Аннотация. Основой эффективности кадетского воспитания в ОГБОУ КШИ «Томский кадетский корпус» имени Героя Российской Федерации Песковского Максима Владимировича выступают событийная воспитательная технология и профильное наставничество. Данные элементы являются структурообразующими системы воспитания кадет в целях их раннего профессионального самоопределения, обуславливают усвоение кадетами системы ценностей культуры «чести, мужества и человеческого достоинства», идентификацию кадет с собирательным образом защитника Отечества.

Система военно-патриотического воспитания ОГБОУ КШИ «Томский кадетский корпус» имени Героя Российской Федерации Пескового Максима Владимировича направлена на достижение миссии – «подготовка подростков и молодежи служению Отечеству». Эффективность работы подтверждается имиджем, закрепившимся за корпусом как кузницей по формированию потенциального кадрового резерва для органов безопасности и силовых структур Томской области. Так, 85 % выпускников корпуса стабильно проходят серьезное собеседование и поступают в военные учебные учреждения различных силовых структур России (Москва, Анапа, Курган, Орёл, Ставрополь, Калининград). Особым предметом гордости является тот факт, что выпускники корпуса в настоящее время несут службу во всех видах и родах Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ): сухопутные войска, военно-воздушные силы и военно-морской флот, ракетные войска стратегического назначения, космические войска и воздушно-десантные войска, обеспечивая основу боевой мощи ВС РФ.

Эффективность реализации военно-патриотического воспитания подтверждают мониторинги уровня воспитанности кадет за 2010–2022 гг. Отмечаются стабильные показатели высокого уровня воспитанности кадет (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Динамика уровня воспитанности кадет за период 2010–2022 гг.

Учебный год	%
2010/11	24
2011/12	27
2012/13	29
2013/14	26
2014/15	31
2015/16	28
2016/17	27
2017/18	32
2019/20	36
2020/21	40
2021/22	41

Динамика уровня воспитанности кадет (критерий «патриотизм») указывает на принятие и следование нормам и правилам

культуры кадетского братства, интериоризацию кадетами примеров и моделей профессионального становления, транслируемых наставниками в области служения Отечеству (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика уровня воспитанности кадет за период 2010–2022 гг.
(критерий «патриотизм»)**

Учебный год	%
2010/11	37
2011/12	37
2012/13	42
2013/14	41
2014/15	48
2015/16	52
2016/17	38
2017/18	52
2018/19	57
2019/20	60
2020/21	63
2021/22	64

Система военно-патриотического воспитания Томского кадетского корпуса опирается на следующие ключевые компоненты: взаимодействие с профильными социальными партнерами, ивент-технология, моделирование детско-взрослых общностей. Именно это сочетание обеспечивает максимальное «попадание» в подростково-юношеский возраст, возраст «натиска и поиска», постановки вопросов и поиска на них ответов совместно со значимыми «другими», чья система ценностных координат и профессиональные достижения находят реальные подтверждения в жизни, признаются подростками и молодежью как выдержавшие испытание временем.

Отметим, что структурообразующим модулем программы воспитания корпуса является модуль «Профориентация», содержание которого успешно интегрируется с модулями «Ключевые общешкольные дела», «Классное руководство», «Курсы внеурочной деятельности и дополнительного образования», «Школьный урок», «Школьные и социальные медиа», «Организация предметно-эстетической

среды». Интеграция контента модулей направлена на становление и укрепление гражданской идентичности, раннее профессиональное самоопределение кадет в деле служения Отечеству.

Содержание модуля «Профориентация» позволяет организовывать совместную деятельность педагогов, офицеров-воспитателей, классных руководителей, представителей профильных социальных структур с целью трансляции кадетам собирательного образа защитника Отечества, знакомить кадет с целями и задачами, специальностями и профессиями, учебными заведениями, реализующими подготовку по направлениям. В рамках событийных мероприятий рассматриваются реальные героические поступки, примеры проявления мужества, стойкости, принятия решений по спасению и оказанию профессиональной помощи людям. Модуль обеспечивает раннее профессиональное самоопределение кадет в деле служения Отечеству.

Опора системы воспитания корпуса на событийную ивент-технологию, вобравшую элементы проектной деятельности, коллективно-творческого дела, превращает каждое воспитательное мероприятие в исключительное событие для участников, выстраивает систему воспитательных мероприятий в единой концептуальной логике в соответствии с Календарем знаменательных и памятных дат России. Как лично ориентированная ивент-технология выполняет ряд функций: информационную; воспитательную; приобщение к транслируемым образцам культуры; дидактическую; релаксационную; социализации. Использование ивент-технологии в организации внеучебной и досуговой деятельности детей и молодежи позволяет формировать (расширять) знания кадет о сущности служения Отечеству; содействовать раннему профессиональному самоопределению на поприще служения Отечеству; формировать положительные установки на проведение культурного досуга, позиционирующего ценности защитника Отечества. Событийная технология предусматривает включение в реализацию воспитательных мероприятий представителей профильных социальных структур.

Корпус осуществляет взаимодействие с профильными социальными партнерами в рамках соглашений о сотрудничестве. Так, успешно реализуется взаимодействие с Военным учебным цен-

тром при Национальном исследовательском Томском государственном университете, Томской региональной организацией Общероссийской общественной организацией «Российский союз ветеранов Афганистана», профильными организациями органов безопасности и правоохранительных структур региона.

Совместные образовательно-воспитательные проекты корпуса и профильных социальных партнеров (представителей силовых структур и органов безопасности) обеспечивают создание необходимых условий для трансляции представителям подрастающего поколения ценностей культуры «чести, мужества и человеческого достоинства», реальных примеров и моделей профессионального становления, образа защитника Отечества, что в конечном итоге обеспечивает преемственность поколений, становление и укрепление гражданской идентичности, способствует раннему профессиональному самоопределению на поприще служения Отечеству.

За последнее время в корпусе совместно с профильными социальными партнерами реализован спектр проектов, перешедших в разряд устоявшихся традиций и вышедших за рамки корпуса: областное методическое объединение «Парад воспитательных практик», секция по военно-патриотическому воспитанию в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Культурно-историческая память и современные образовательные практики», конкурс сочинений Сибирского федерального округа «Наследники Победы. Сибиряки», кинолекторий «Кадетское кино», «Бал Героев Отечества», снят документальный фильм «Наследники Победы. Томичи», разработан областной культурно-просветительский проект «Серебряный щит» и ряд других.

Рассмотрим пример реализации одного из культурно-просветительских проектов – «Серебряный щит». Цели и задачи проекта определяют создание детско-взрослой общности, в рамках которой в ходе «живого диалога» подросткам и молодежи будет предложена возможность выбора реальных героев, продемонстрированы примеры проявления социальной ответственности за сохранение и увековечивание исторической правды о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны, продемонстрированы примеры как поколение «отцов» сохраняло эту память (пример му-

жества и отваги ветеранов боевых действий на острове Даманском, в Афганистане, на Северном Кавказе, Сирии; пример стойкости и бесстрашия работников правоохранительных органов и силовых структур, обеспечивающих безопасность и защищенность, «надежный щит» граждан в современных реалиях). Проект «Серебряный щит» обеспечивает преемственность поколений, сохранение и увековечивание памяти о главном: о подвиге наших соотечественников в веках, мы будем знать больше о героях нашего времени, мужестве и человеческом достоинстве и т. д.

Проект реализуется на базе корпуса с 2020 г. Темами диалогов проекта стали: «С чего начинается Родина?», «Служба после службы», «Память поколений», «Патриотические акции и памятники», «Что объединяет нас? Национальная идея», «Герои нашего времени», «Я бы в армию пошел. Пусть меня научат», «Служить России», «Поколение чести», «Военное образование Томской области». В рамках тем диалогов кадеты 9–11-х классов проводят предварительную подготовку совместно с офицерами-воспитателями, учителями истории, обществознания, литературы: просматривают тематические фильмы, обсуждают исторические события и факты, среди которых выделяют события, имеющие отношение к Томской области, формируют вопросы для обсуждения с представителями профильных социальных структур. Отдельное внимание уделяется оформлению ивент-пространства диалога: силами кадет оформляются тематические выставки книг, фотографий, репродукций, проводится реконструкция исторических событий военных действий (оформляются макеты), участниками которых были приглашенные лица. В ходе диалога озвучиваются вопросы, приводятся примеры из реальной жизни ветеранов, офицеров, происходит обсуждение осмысления информации.

Событийность проекта вбирает элементы проектной деятельности, коллективно-творческого дела, превращает каждый диалог в исключительное событие для личности, «встречу сквозь поколения и время», выстраивает и раскрывает темы в единой концептуальной логике. Диалоги выполняют информационную, воспитательную функции, систематизируют и расширяют знания кадет о сущности служения Отечеству, раскрывают значение правил внутрен-

него распорядка корпуса и правил взаимодействия кадет как подготовку к жизни по Уставу, содействуют раннему профессиональному самоопределению на поприще служения Отечеству; формируют положительные установки на проведение культурного досуга, позиционирующего ценности защитника Отечества.

Опора системы воспитания Томского кадетского корпуса на событийность и профильное сотрудничество позволяет добиваться значительных результатов в раннем профессиональном самоопределении кадет на получение профессий и специальностей области служения Отечеству. Мы считаем, что данные составляющие запускают процесс идентификации кадет с моделями профессионального становления и профессиональной самореализации наставников на основании установившейся эмоциональной связи, обеспечивают включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей культуры «чести, мужества и человеческого достоинства», формирование в сознании кадет собирательного образа защитника Отечества. Механизм постановки кадетами себя на «место» наставников в ходе реализации событийных воспитательных мероприятий проявляется в виде их погружения в информационно-событийное поле, пространство, обстоятельства событий, транслируемых наставниками, что приводит к усвоению культурных смыслов. Такой тип идентификации позволяет моделировать смысловое поле кадет, обеспечивает процесс взаимопонимания и вызывает стремление к проявлению кадетами соответствующих моделей поведения. Идентификация себя с группой наставников свидетельствует о стремлении кадет принадлежать к социальной группе защитников Отечества.

Начиная с 2018 г. в корпусе ведется планомерная работа по выстраиванию системы военно-патриотического воспитания, заключены соглашения о сотрудничестве с профильными социальными партнерами. Проводится активная работа по аккумулярованию и диссеминации эффективного педагогического опыта в области гражданско-патриотического воспитания, включая лучшие практики воспитания образовательных организаций Томской области. Сформировано сообщество единомышленников Томской области по вопросам гражданско-патриотического воспитания.

В Томском кадетском корпусе удалось провести работу по сплочению команды единомышленников, прилагающей усилия по выполнению миссии корпуса, ведется поиск новых форм гражданско-патриотического воспитания, внедрена технология событийного подхода, широко используется потенциал взаимодействия с профильными социальными партнерами, что в целом позволяет создавать необходимые и достаточные условия для раннего профессионального самоопределения и социализации кадет на основе ценностей «культуры мужества, чести и человеческого достоинства» как будущих защитников Отечества. Участие в воспитательной работе офицеров-воспитателей, представителей профильных социальных партнеров и Томской епархии Русской православной церкви позволит сформировать у подростков и молодежи истинный образ защитника Отечества.

УДК 37.034
ГРНТИ 14.25.19

**ИНТЕГРАЦИЯ РУССКОГО РУКОПАШНОГО БОЯ
В СИСТЕМУ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**INTEGRATION OF RUSSIAN MARTIAL ARTS (SYSTEMA)
INTO THE SCHOOL EDUCATION SYSTEM**

Егорова Ирина Сергеевна

Магистрант ТГПУ

Научный руководитель: Н. И. Сазонова, д-р филос. наук, зав. кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознания Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: русское воинское искусство, школьники, средняя общеобразовательная школа, воспитательная работа, патриотизм, патриотическое воспитание, военно-патриотический клуб

Key words: Russian martial arts, Systema, school students, comprehensive school, educational work, patriotism, patriotic education, military patriotic club

Аннотация. Рассматривается успешный опыт интеграции русского рукопашного боя в систему школьного образования на примере военно-патриотического клуба «Победоносец», действовавшего в период с 2015

по 2018 г. в МАОУ СОШ № 14 им. А. Ф. Лебедева города Томска. Объяснены некоторые принципы русского рукопашного боя («Золотая середина», «Постоянство движения», «Страх не должен сковывать», «Знание оборачивай в умение») и их влияние на перестройку мышления школьников.

В обновленном федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования третьего поколения, утвержденном 31 мая 2021 г. [1], прописано требование «обеспечения личностного развития обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое воспитание, ценность научного познания» [2, с. 1]. В данной статье сделаем упор на патриотическое воспитание. На мой взгляд, именно оно так необходимо в нынешней ситуации. Интеграция русского рукопашного боя в систему школьного образования позволит повысить эффективность ведения патриотической работы с учениками.

В период с 2015 по 2018 г. в МАОУ СОШ № 14 им. А. Ф. Лебедева города Томска действовал военно-патриотический клуб «Победоносец» по программе «Победоносец-2», разработанной специально для патриотического воспитания школьников в возрасте от 11 до 18 лет. По сей день данная программа сохраняет свою актуальность, из года в год она совершенствуется, оставляя при этом главное – русский рукопашный бой. О том, какое действие данная программа оказывает на подрастающее поколение, могу говорить лично, так как сама являлась воспитанником военно-патриотического клуба «Победоносец» с 2015 по 2017 г.

Цели данной программы следующие: обучение практическим навыкам, необходимым для безопасности жизни; передача расширенных знаний по организации военной службы; воспитание чувства гордости за историю нашей страны и её защитников во все времена; уважение к защитникам своей страны. Все они достигаются благодаря русскому рукопашному бою.

Русский рукопашный бой корнями уходит в глубокую древность, примерно X в. Доказательство тому можно найти у генерала-майора Е. А. Разина в книге «Войны Древней Руси. От походов Святослава до сражения Александра Невского» [3, с. 33–34] или в «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина [4, с. 27].

Русский рукопашный бой основан на сорока главных принципах, при планомерном освоении которых у человека изменяется мышление, оно становится более рациональным, логическим. Это связано с тем, что ему не нужно заучивать «приемы против приемов», а необходимо научиться думать и анализировать непредвиденные ситуации, ведь враг не всегда нападает именно так, как ты ожидаешь. Например, в этом воинском искусстве существует принцип «Золотая середина». Он означает, что в бою при получении удара следует разворачиваться не дальше, чем заставляет тебя противник, иначе ты потеряешь над ним контроль. Благодаря такой работе у ребенка развивается чувство меры не только в бою, но и в повседневной жизни. Принципы «Постоянство движения» и «Страх не должен сковывать» расшифровываются так: необходимо постоянно находиться в движении, а не замирать, ожидая удара противника. Эти принципы способны искоренить у ученика страх перед сложной задачей и подсознательно заставить начать действовать, думать, искать решения. Также полезным к овладению будет принцип «Знание оборачивай в умение», благодаря которому в любой ситуации следует использовать все имеющиеся знания. Это научит ребенка анализировать ситуацию, применять все имеющиеся знания. Тем самым в сознании ученика выстраиваются межпредметные связи.

На примере описанных принципов показано, каким образом изменяется мышление ребенка при обучении русскому рукопашному бою и как эта перестройка поможет не только в бою, но и в повседневной жизни. Благодаря тому, что русский рукопашный бой перестраивает образ мышления, школьникам становится легче воспринимать и запоминать исторические события, так как им уже проще выстраивать логические цепочки, улавливать межпредметную связь, у обучающихся развивается критическое мышление.

Программа «Победоносец-2» помимо русского рукопашного боя предусматривает знакомство с военной историей, огневой подготовкой, основами военной подготовки, а также специальную физическую подготовку, техническую подготовку, которые находятся в неразрывной связи, дополняя друг друга и обеспечивая це-

лостный блок духовно-нравственного и военно-патриотического воспитания, что так необходимо сейчас в школах.

Список использованных источников

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – Москва, 2021. – 126 с.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утвержден приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287. – Москва, 2021. – 126 с.

3. Разин, Е. А. Войны Древней Руси. От походов Святослава до сражений Александра Невского / Е. А. Разин. – Москва : Алгоритм, 2018. – 240 с.

4. Карамзин, Н. М. История государства Российского : сочинение / Н. М. Карамзин. – Москва : Эксмо, 2006. – 1024 с.

УДК 93/94

ГРНТИ 03.01.21

ПОИСКОВАЯ РАБОТА МУЗЕЯ «НЕИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ» В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

SEARCH WORK OF THE MUSEUM «UNKNOWN SOLDIER» IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION TOMSK REGION

Елезов Максим Анатольевич

Председатель Совета Регионального отделения Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», аспирант ТГПУ

Научный руководитель: О. Н. Мухин, д-р ист. наук, зав. кафедрой всеобщей истории, археологии и этнологии

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: музей «Неизвестный солдат», сохранение исторической памяти, 166-я стрелковая дивизия

Key words: museum «Unknown Soldier», preservation of historical memory, 166th Rifle Division

Аннотация. Представлена история становления и деятельность музея «Неизвестный солдат» Томского экономико-промышленного колледжа по сохранению исторической памяти о защитниках Великой Отечественной войны и участию в реализации патриотических проектов.

В первые десятилетия после победы в Великой Отечественной войне вопрос об увековечении памяти о защитниках Отечества в СССР последовательно не ставился. В государстве было много проблем, начиная с преодоления продовольственного дефицита и заканчивая жилищными вопросами. Хозяйство было подорвано, разрушено 1 710 городов, и цена Победы была очень велика – погибло не менее 27 млн советских граждан [1].

Для советского общества память о близких людях имела огромное значение. Фронтовики искали своих без вести пропавших товарищей, жены солдат писали в военкоматы и администрации с просьбой сообщить информацию. Большую роль в увековечении памяти защитников Отечества внес генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев (1964–1982). Именно в период его руководства страной стали выпускаться военные фильмы, устанавливаться памятники и мемориалы, проводиться ежегодно Парады Победы на Красной площади, а также создаваться при учебных заведениях военные музеи.

После смерти Л. И. Брежнева в СССР работа по сохранению исторической памяти продолжилась. Здесь стоит отметить, например, начало строительства большого Центрального музея Победы в Великой Отечественной войне в 1985 г., открытие которого произошло 9 мая 1995 г. [2], а также создание организованного Всесоюзного поискового движения в 1988 г. в г. Калуга под руководством ЦК ВЛКСМ.

В 1950–1980-е гг. под руководством ВЛКСМ проходила Всесоюзная акция «Летопись Великой Отечественной войны». В рамках этой акции школьники и студенты приходили в гости к ветеранам и делали аудиозаписи их воспоминаний. Совершались походы ветеранов войны и молодежи по местам боевой славы. Материалы, собранные у ветеранов, и военные экспонаты, найденные в походах по местам боев, использовались при создании комнат боевой славы, Книг памяти, школьных музеев. Юные патриоты бра-

ли на себя заботу о воинских могилах, начался поиск без вести пропавших воинов, устраивались всесоюзные «Вахты Памяти (1988–1991)».

Из Томской области в конце 1980-х гг. каждое лето отправлялись группы школьников и студентов на места боев. Особенно стоит отметить деятельность поискового отряда «Прометей» под руководством Ивана Григорьевича Харченко, поискового отряда «Поиск» под руководством Валентины Ивановны Михайловой и школьный поисковый отряд «Сибиряк» под руководством Валентины Григорьевны Пшеничкиной [3].

Далее мы осветим более подробно поисковую деятельность музея «Неизвестный солдат» Томского экономико-промышленного колледжа (ТЭПК), в истории создания которого немалую роль сыграл Иван Григорьевич Харченко.

Иван Григорьевич родился 6 февраля 1943 г. в деревне Сарайно Кожевниковского района Томской области. Его отец и брат воевали в Великой Отечественной войне. Сам Иван Григорьевич в 1960-х гг. отслужил в Советской армии и начал трудовую деятельность на Приборном заводе города Томска. По приглашению администрации завода стал работать преподавателем истории в Городском профессиональном техническом училище № 16 (ГПТУ № 16). Окончил Томский государственный университет, получив специальность «учитель истории и обществознания» [4].

В 1984 г. при училище Иван Григорьевич создает поисковую группу «Прометей», которая занимается тимуровской помощью и проводит встречи с ветеранами войны. Инициативность и неравнодушные отдельно взятого человека послужили толчком к развитию в Томской области поискового движения, которое существует поныне.

В 1985 г. состоялась первая поездка поисковой группы в Западную Украину, где в годы войны погиб знаменитый разведчик Николай Кузнецов. В поездке участвовало 32 прометеевца, которые впервые увидели места боев, траншеи и окопы, а также останки советских солдат в лесу, которые не были захоронены. Вторая поездка поисковой группы состоялась в 1986 г. в Белоруссию, и тут уже ребята целенаправленно стали искать останки советских солдат, чтобы их захоронить.

На основе этих экспедиций в общежитии ГПТУ № 16 в Томске в честь 40-летия Победы был создан музей боевой и трудовой славы. В музее велась просветительская деятельность. Для студентов училища музей стал вторым домом: ребята оформляли стенды, реставрировали военные экспонаты и помогали учебному заведению в патриотическом воспитании молодежи.

В 2004 г. Иван Григорьевич Харченко уволился из Томского радиомеханического профессионального лицея № 16 (ГПТУ № 16) и перешел работать в Томский автомобильно-дорожный техникум, а потом уже в Томский кадетский корпус, где и работает поныне. В кадетском корпусе был создан военный музей, и отряд «Прометей» продолжил свое существование. Каждый год отряд совершает экспедиции в Новгородскую область [5].

Работа по патриотическому воспитанию в радиомеханическом лицее № 16 не остановилась, и в 2004 г. здесь был создан новый поисковый отряд «Патриот». Прошло немного времени, и в 2007 г. был открыт музей «Неизвестный солдат» в честь бойцов и командиров Красной армии, которые погибли в годы Великой Отечественной войны. Музей получил новое помещение в учебном корпусе, что позволило эффективно взаимодействовать со студентами.

Направлением поисковой работы музея стало увековечение истории 166-й стрелковой дивизии первого формирования. Этот выбор был сделан неслучайно. В 2006 г. первая экспедиция поискового отряда «Патриот» отправилась в Смоленскую область по приглашению руководителя поискового движения Смоленской области Нины Германовны Куликовских. Боевой путь томской дивизии шел именно по земле Вяземского, Ярцевского и Холм-Жирковского района Смоленской области. На сегодняшний день отряд совершил 27 экспедиций на места боев дивизии и нашел останки свыше 280 солдат, которые в последующем были преданы земле по христианскому обычаю и с воинскими почестями [6].

Судьба этого воинского соединения интересна и очень трагична. Дивизия была создана в Томске в 1939 г., а в 1941 г. прекратила свое существование. Кадровая дивизия, которая заслонила собой Москву, не была увековечена в памяти томичей: нет улицы, названной в её честь, нет никаких публикаций, даже в архивах информа-

ции очень мало. Как известно, малоизученные темы всегда привлекают исследователей. Кроме того, обращению членов отряда к судьбе этой дивизии поспособствовало простое совпадение: в 2008 г. Томский радиомеханический лицей № 16 в процессе слияния с ТЭПК прекратил свое существование, а два учебных корпуса колледжа по улице Пушкина в городе Томске – это бывшие солдатские казармы, в которых до войны размещались бойцы 166-й стрелковой дивизии [7].

Поэтому главным направлением работы музея стало изучение судьбы солдат и офицеров этого соединения. На сегодняшний день проведена большая работа. Так, благодаря полученному в 2018 г. гранту Управления молодежной политики Администрации города Томска, в 2019 г. томскому обществу был презентован через средства массовой информации альбом воспоминаний и фотографий 166-й стрелковой дивизии. Данный альбом был подарен всем школам Томска, где имеются военные музеи [8]. Альбом был создан на основе архива совета ветеранов дивизии, который находился в школе № 51 (лицей № 51) города Томска. Весь материал (фотографии, списки, письма) был отсканирован и лег в основу альбома воспоминаний и фотографий.

Стоит упомянуть еще и тот факт, что музей «Неизвестный солдат» тесно сотрудничал в это время с созданной в 2016 г. общественной организацией «Клуб друзей 166-й дивизии» под руководством писателя Александра Александровича Борисова [9]. Именно благодаря инициативе и поддержке родственников солдат в 2021 г. была выпущена вторая редакция альбома. Если в первом альбоме было 423 фотографии солдат, то во втором – уже 1 078. Поисковики искали снимки в информационных системах Министерства обороны Российской Федерации (например, на сайте обобщенного электронного банка данных «Мемориал» или «Память народа»). Много информации нашлось на сайте общественного движения «Бессмертный полк». Анализ полученной информации на достоверность проводили такие специалисты, как Наталья Бареевна Морокова, поисковик-исследователь ТРО ООД «Поисковое движение России», и Галина Владимировна Епонешникова, кандидат исторических наук, член некоммерческого партнерства «Томское землячество в Москве».

Поисковая работа по увековечению памяти в Томской области проводится музеем «Неизвестный солдат» ТЭПК не только в связи с 166-й стрелковой дивизией. В 2010–2013 г. на территории Томской области был реализован Всероссийский проект «Наша общая Победа» Федерального агентства по делам молодежи Российской Федерации. Добровольцы, студенты ТЭПК проявили инициативу и подали заявку в Росмолодежь для открытия штаба по сбору исторической информации о фронтовиках Томской области. Цель проекта заключалась в создании видеоархива воспоминаний участников Великой Отечественной войны. На самом деле это повторение акции ВЛКСМ, проведенной в 1980-х гг., только в наше время изменился формат проведения мероприятий: молодые люди, вооруженные анкетами и видеокамерами, приходили при поддержке советов ветеранов домой к участникам войны и брали интервью. Уникальное в этом проекте то, что видеозаписи сохранили лица победителей, их голоса и их воспоминания. Сейчас, когда предпринимаются попытки фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, данные видеозаписи можно использовать как доказательства.

С 2010 г. к работе по созданию видеоархива было привлечено 457 волонтеров и 12 молодежных организаций. В 2010 г. томский региональный штаб «Наша общая Победа» занял 3-е место в России по реализации проекта и получил благодарственный диплом от председателя оргкомитета Всероссийского проекта «Наша общая Победа», заместителя министра спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации Олега Александровича Рожнова. В июне 2011 г. был создан видеоархив с материалами о 1 015 участниках Великой Отечественной войны на основе информации, собранной в Молчановском, Парабельском, Колпашевском, Асиновском, Верхнекетском и Первомайском районах Томской области. В настоящее время видеоархив передан на хранение в Государственный архив Томской области.

Говоря о поисковой работе по сохранению исторической памяти, нельзя не упомянуть о помощи, которую оказывает музей «Неизвестный солдат» другим музеям при образовательных учреждениях профессионального образования города Томска. Из основного фонда экспонатов другим музеям с целью развития патриотиче-

ского воспитания и проведения исследовательских работ по актам приема-передачи выделено не менее 500 предметов, касающихся солдатского быта, снаряжения и вооружения Красной армии. Экспонаты музея находятся на временном хранении в Томском политехническом техникуме, Томском техникуме водного транспорта и судоходства и в Томском механико-технологическом техникуме. Предметы используются при проведении уроков мужества, конференций и организации выставок.

В результате своей деятельности музей удостоен многих наград. Осенью 2011 г. среди 55 музеев Томской области музей «Неизвестный солдат» занял 1-е место в III Музейном региональном форуме «Бренды земли томской» за выставочный проект «Противостояние». В 2021 г. музей стал победителем регионального этапа национальной премии «Гражданская инициатива» с проектом «Дивизия». С 2018 г. музей регулярно занимает первые места в областном конкурсе музеев Областного совета ветеранов.

Вовлечение в поисковую работу все большего числа жителей нашего региона – подтверждение того, что работа по сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию молодежи, проводимая музеем «Неизвестный солдат», приносит свои плоды.

Музей, где важную роль играет социально значимая деятельность с вовлечением студентов колледжа к изучению истории, в настоящее время вносит неоценимый вклад в увековечение памяти о защитниках Отечества. Родственников солдат, детей войны становится с каждым годом все меньше. Важно сохранить исторические источники в виде фотографий, воспоминаний и документов.

В ближайших планах музея – оцифровка исторического материала для его размещения в интернете, создание каталога экспонатов и совершение новых экспедиций на места боев 166-й дивизии в Смоленской области. Нет сомнения, что все задачи будут выполнены в полном объеме и музей как исследовательский центр колледжа удивит нас новыми проектами.

Список использованных источников

1. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах. Статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Воениздат, 1993. – С. 130–131.

2. Официальный сайт Центрального музея Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – URL: <https://музейпобеды.рф> (дата обращения: 06.11.2022).

3. Пшеничкина, В. Г. 19-я Гвардейская дивизия / В. Г. Пшеничкина. – Томск : Д-Принт, 2017. – 300 с.

4. Харченко, И. Г. Мужай и здравствуй, томский «Прометей» / И. Г. Харченко. – Томск : Красное знамя, 2003. – 116 с.

5. Официальный сайт Областного государственного бюджетного общеобразовательного учреждения кадетской школы-интерната «Томский кадетский корпус имени Героя Российской Федерации Пескового Максима Владимировича» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tk.tomsk.ru/> (дата обращения : 07.11.2022).

6. Елезов, М. А. Поисковое движение Томской области / М. А. Елезов. – Томск : Интегральный переплет, 2019. – 180 с.

7. Матвеев, Д. В. Томский экономико-промышленный колледж: одна история на всех / Д. В. Матвеев, О. В. Четверухина, О. Н. Пояркова, Н. В. Кузнецова, Л. А. Маршева, М. А. Шугова, С. В. Пельс, А. А. Лычковский. – Томск, 2022. – 228 с.

8. Альбом воспоминаний и фотографий 166-й стрелковой дивизии / под общ. ред. поисковика-исследователя Мороковой Натальи Бареевны. – Томск : Интегральный переплет, 2018. – 148 с.

9. Официальный сайт Клуба друзей 166-й стрелковой дивизии [Электронный ресурс]. – URL: <http://divizia-166.ru/> (дата обращения : 07.11.2022).

ОПЫТ ТГПУ В РЕАЛИЗАЦИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ПРОЕКТА «КАРТА ПОБЕДЫ»

УДК 94(470)
ГРНТИ 03.23.55

ОБЗОР АРХИВНОГО ФОНДА ТОМСКОГО ЗАВОДА РЕЗИНОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ЗА ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

REVIEW OF ARCHIVAL FUND OF TOMSK RUBBER PRODUCTS PLANT FOR GREAT PATRIOTIC WAR

Галкина Татьяна Васильевна

Кандидат исторических наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Великая Отечественная война, томская промышленность, завод резинотехнических изделий, продукция

Key words: Great Patriotic War, Tomsk industry, rubber products plant, products

Аннотация. Статья посвящена выявлению вклада Томского завода резинотехнических изделий (ТЗРИ) в победу в Великой Отечественной войне посредством поиска и изучения архивных документов самого предприятия. Проанализировано содержание архивного фонда завода, включающее документацию по производственной, дисциплинарной и социальной сферам деятельности, а также по охране социалистической собственности, проведению противовоздушной и противохимической подготовки, что представляется важным для типологии архивных фондов промышленных предприятий военного времени. На основании достоверных архивных источников установлены виды оборонной и мирной продукции, которую выпускал ТЗРИ в годы войны.

В рамках патриотического проекта Томского государственного педагогического университета «Карта Победы», посвященного

вкладу тыловых территорий СССР в победу, тема является показателем продолжения работы в этом актуальном направлении. Сопричастность к истории победы в Великой Отечественной войне всей страны хотя и является аксиомой, но на современном этапе требует дополнительного повышенного внимания к привлечению молодежи к изучению и использованию подлинных исторических документов для выработки четкого гражданского и патриотического самосознания.

Историография темы невелика: научно-популярная статья Н. Губской «Из старых корпусов в новые – напряженный труд и умелая организация», рассказывавшая о проблемах эвакуации и восстановления на томской земле московского завода «Красный богатырь», о самоотверженной и тяжелой работе сплоченного коллектива завода на пути к победе. В этой статье написано: «Производство на заводе изготавливали исключительно для фронта, это противогазы, фасонная резина для танков, резиновые перчатки для защиты от БОВ (боевых отравляющих веществ), амортизаторы для самолетов» [1, с. 277].

В интернет-публикации «Томск – город трудовой доблести: завод резиновой обуви» повторяется тот же перечень изделий завода с добавлением еще одного вида продукции – изолянта [2]. Таким образом, для проверки этих опубликованных сведений потребовалось обращение к первоисточникам – архивному фонду завода.

Целью настоящей статьи является обзор архивного фонда Томского завода резинотехнических изделий (ТЗРИ) за период Великой Отечественной войны для выявления информативности заводского фонда в освещении деятельности этого предприятия в военный период.

Источниковой базой исследования служит фонд № Р-1592 ТЗРИ за период Великой Отечественной войны, хранящийся в Государственном архиве Томской области, а также фонд № 80 Томского горкома ВКП(б) из Центра документации новейшей истории Томской области.

Из фонда ТЗРИ было выделено 9 дел, относящихся к периоду Великой Отечественной войны. Большинство дел представляют собой книги приказов по заводу. Наряду с ними были изучены го-

довые отчеты по заводу резиновой обуви, производственные планы, материалы работы технологической лаборатории. В архивных документах наряду с производственными материалами встречаются приказы с поздравлениями, например, приказ № 235 от 3 ноября 1943 г.: «29 октября исполнилось 25 лет Ленинско-Сталинскому комсомолу. Комсомольцы и молодежь нашего завода сыграли немалую роль в строительстве и восстановлении завода, в борьбе за выполнение плана, за повышение производительности труда, за увеличение выпуска продукции для укрепления оборонной мощи нашей родины. Премировать ценными подарками 3 чел. и объявить благодарность 8 чел. Директор Кузнецов» [3, л. 50].

Изученный комплекс архивных документов фонда позволяет выделить несколько отдельных направлений в структуре документации этого предприятия.

Делопроизводственная документация. Производственный процесс нашел отражение в фиксации хронологии, как сказано в годовом отчете за 1941 г., «в апреле 1942 г. производственной деятельности не вел, а занимался подготовкой к этой деятельности и, в основном, вел восстановление и строительство завода хозяйственным способом» [4, л. 39]. Что касается продукции, то необходимо подчеркнуть следующее: в архивных документах этого фонда ни разу не было употреблено слово «противогаз». В связи с этим велся поиск описательных характеристик изделий или упоминания его отдельных частей, как, например, «процесс вулканизации на прессах седловины выдыхательных клапанов ШМ-1» [5, л. 393], «пустить в производство прессформу для пробок МТ-4, изготовленную заводом № 690» [6, л. 26], «операция – вставка стекла» [6, л. 77], «лицевая часть, гофтрубки, запретить расход каучука на изготовление пробок МТ-4» [7, л. 116], «резина лепестковая, перчаточная и СК-01 подвергается 100 % проверке. Резина для ГТ, ШМ» [3, л. 71], «заводу было предложено перейти на новый способ крепления клапанной коробки лицевой части. Зная важность изделия и ценность самой формы, переделку прессформ сделал завод «Манометр» [8, л. 84].

В результате дополнительных исследований выяснилось, что ШМ-1 – это противогаз с двумя обтекателями в виде узких трубок,

клапанной коробкой с вдыхательным и выдыхательным клапанами и горловиной для подсоединения коробки напрямую или через шланг [9], а МТ-4 – это противогаз БС МТ-4 (боевой секретный московский тип 4), который выпускался с 1938 г., в том числе с маской ШМ-1 [10]. Расшифровка аббревиатуры позволяет делать выводы о наличии производства противогазов на Томском заводе резинотехнических изделий с 1942 по 1944 г.

О производстве перчаток (спецперчаток) найдено достаточно документов, подтверждающих наличие производства данной продукции на заводе – о технологическом процессе вулканизации в котле перчаток [4, л. 384], в производственной программе на 1945 г. упоминались спецперчатки и промперчатки [11, л. 12]. В целях предупреждения перерасхода каучука и его экономии предлагалось сократить длину спецперчаток на 3–5 см (рабочее предложение для согласования и утверждения отправлено в Главрезинотехнику 28.12.1943) [12, л. 200].

Словосочетание «фасонная резина для танков» в архивных документах фонда ТЗРИ не обнаружено. Имеются указания о выпуске техпластин [5, л. 271]; по приказу № 34 от 14 февраля 1944 г. для экономии каучука требовалась разработка рецепта для техпластины с содержанием синтетического каучука 25–30 % [12, л. 200], в производственной программе на 1945 г. также зафиксировано наличие производства техпластины [11, л. 12]. Что касается упомянутых в литературе «амортизаторов для самолетов», то в архивных документах имеется одно указание: «Прекратить с 1 апреля 1943 г. выработку внеплановой продукции – викелей для манометрового завода, амортизаторов и прочих изделий без специального разрешения на выделение спец. лимитов каучука» [7, л. 116]. О производстве изоленты написано только в производственной программе завода на 1945 г. [11, л. 12].

Наряду с продукцией для фронта завод производил мирную продукцию. Так, большим спросом пользовались так называемые чуни и галоши. Запись от 7 декабря 1941 г. – «срочно изготовить прессформу для чуней» [6, л. 33]. Чуни и галоши были включены в производственный план на 1945 г. (см. таблицу).

Производственная программа на 1945 г. по заводу № 765 [11, л. 12]

Галоши	1 500 пар
Чуни	500 пар
Подошвенная пластина	700 пар
Техпластина	850
Спецперчатки	350 пар
Промперчатки	70 пар
Подошвенная пластина для ремонта	120 пар
Чуни (починка)	20 пар
Изолента	Нет данных

Документация по обеспечению режима военного времени.

Значительный объем архивных документов фонда № Р-1592 занимают приказы, направленные на выполнение указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» [13], от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [14] и от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» [15]. Для закрепления статуса рабочих как мобилизованных проводилось изъятие паспортов и выдача вместо них удостоверений. При этом оформление дел на дезертиров производства и передача их в военный трибунал должны были проводиться в двухдневный срок [16, л. 138]. Ужесточение выполнения режима рабочего времени было неотъемлемым условием обеспечения, как правило, круглосуточной работы оборонного предприятия.

Во исполнение этих указов за мелкие дисциплинарные нарушения (уход с работы на 15 минут, опоздание на 20 минут, невыход на работу без предупреждения, невыполнение распоряжения мастера, небрежное отношение к работе, нарушение порядка табельного учета) рабочим объявлялись выговоры. За серьезные дисциплинарные нарушения рабочего режима (невыход на работу (прогул), опоздание на 35 минут, самовольный уход, уход с работы на 2 часа раньше, появление на работе в пьяном виде, отсутствие на работе с 3.00 до 8.00, кража одной пары чуней, сон в рабочее вре-

мя, драка, опоздание на 2 часа после обеда) рабочие отдавались под суд. При этом если за прогул без уважительной причины работники по решению суда карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %, то самовольный уход как дезертирство каралось тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет [15]. Однако, подчеркивалось в документах, нельзя допускать случаев незаконного оформления дел на рабочих, в действиях которых отсутствует состав преступления, предусмотренного указом от 26 декабря 1941 г. По подсчетам автора, за все режимные нарушения на ТЗРИ в 1943 г. было осуждено в июле 127 чел., августе – 91, сентябре – 58, октябре – 55, ноябре – 19, декабре – 26 чел., всего за 6 месяцев 1943 г. – 376 чел. В связи с этим нередким был подобный приказ по заводу: «Приказ № 225 от 25.10.1943 г. Рабочих, осужденных Военным трибуналом на длительные сроки лагерного заключения, из списков отдела кадров и цехов исключить – 11 чел. (3 мужчин и 8 женщин)» [3, л. 60]. Такая ситуация делала кадровую проблему еще более острой.

Документация по социальным вопросам. Обеспечение продовольствием. Распоряжение № 6408рс Совета народных комиссаров СССР от 15 апреля 1942 г. обязывало Наркомторг СССР производить снабжение рабочих и инженерно-технических работников Томского завода резинотехнических изделий Наркомрезинпрома продовольственными товарами по нормам особого списка, установленным постановлением Совнаркома СССР от 19 октября 1941 г. № 2148 [17, л. 7]. На заводе большое внимание уделялось правильному оформлению продуктовых, жировых, хлебных карточек и сахарных талонов, а также работе заводского карточного бюро, магазинов и столовой отдела рабочего снабжения. Особо обслуживались инвалиды Великой Отечественной войны, стахановцы и узбеки, для которых с 1 октября 1943 г. были установлены отдельные столы в заводской столовой, которые обслуживались вне очереди [3, л. 74].

Медицинское обслуживание. Согласно приказу Наркомздрава от 25 декабря 1943 г., в целях снижения заболевания женщин 2 марта 1944 г. в здравпункте завода проводился медосмотр всех

работниц в свободное от работы время [12, л. 182]. В приказе от 28 марта 1944 г. «О проведении прививок против брюшного тифа и дизентерии» было сказано: «В целях предупреждения заболевания ИКГС решено подвергнуть 3-кратным подкожным предохранительным прививкам против брюшного тифа всех лиц, начиная с 8 лет, приказываю: под ответственность начальников цехов организовать посещение медпункта по расписанию. Лица, уклоняющиеся от выполнения настоящего приказа, подвергаются штрафу в размере 100 руб. или исправительным работам сроком до 1 месяца» [12, л. 151]. Забота о здоровье рабочего коллектива распространялась на рабочих разных национальностей. Так, сохранился приказ о командировке рабочего столярного цеха Кадырова Иргаша в Андижан для сопровождения больного рабочего-узбека с 18 августа по 10 сентября 1943 г. [12, л. 113]. Наряду с этим в документах зафиксирован редкий факт, когда в сентябре 1943 г. некоторых детей не брали домой из детского сада на воскресенье, не проводили необходимой еженедельной профилактики (мытьё, стрижка, смена белья), что создавало «нетерпимое антисанитарное состояние в детсаду». Директор завода строго приказал всем работницам, инженерно-техническим работникам и служащим еженедельно брать детей домой и проводить необходимую профилактику. В случае нарушений установленных правил (оставление детей на выходной день в детсаду) немедленно исключать их из детсада [3, л. 77].

Оказание помощи семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны. Руководство ТЗРИ в годы войны находило возможности для оказания помощи этой категории рабочих. Так, в приказе № 215 от 29 сентября 1943 г. говорилось о создании фонда овощей (25 т) для оказания продовольственной помощи наиболее нуждающимся семьям, фонда дров в количестве 200 м³, фонда стройматериалов (стекла, гвоздей, мела, извести), выделения в фонд оказания помощи из ресурсов завода чуней – 100 пар, телогреек – 20 шт., изготовлении 20 топчанов и 30 табуреток, внеочередной выдаче ордеров на пошивку обуви, перечислении заводскому комитету суммы одного дневного заработка для выдачи семьям фронтовиков и инвалидам Великой Отечественной войны,

создании специальной бригады рабочих для ремонта квартир семей военнослужащих и инвалидов, а также ежедневном выделении по одной лошади для сбора урожая [3, л. 73]. В феврале 1944 г. на заводе был составлен график для усиления помощи семьям фронтовиков и инвалидам Великой Отечественной войны. Так, к 1 февраля необходимо было выделить 5 т угля в фонд семей фронтовиков и обеспечить первоочередной ремонт обуви в заводской сапожной мастерской; к 5 февраля выделить овощной фонд на подсобном хозяйстве в количестве 15 т за счет капусты, моркови, брюквы и свеклы; к 10 февраля обеспечить одеждой детей фронтовиков, не посещавших из-за отсутствия одежды и обуви школы (в количестве 8 чел.); к 15 февраля добиться через Госплан получения овсяных отходов с госмельницы, через дрожзавод – дрожжей, забронировать в подсобном хозяйстве семенной картофель для фонда семей фронтовиков в количестве 10 т, создать фонд промтоваров путем пошива и выделения из ресурсов завода: телогреек – 40 шт., детских галош – 30 пар, детской обуви, ботинок – 20 пар, чуней – 100 пар, валенок – 10 пар, костюмов – 20 шт., белья мужского – 40 пар, простыней – 20 шт., наволочек – 20 шт., полотенец – 20 шт., матрацев – 10 шт.; к 20 февраля принять решительные меры к изысканию нефондовых продуктов (молочных, орехов и др.) для организации подарков семьям фронтовиков к 26-й годовщине РККА; к 29 февраля отоварить хлебные и крупяные талоны за октябрь–ноябрь месяцы картофелем [12, л. 210–211]. Оказание помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны являлось необходимым условием выполнения государственной политики в отношении этой категории граждан.

Документация по охране социалистической собственности.

В целях усиления революционной бдительности и охраны социалистической собственности на заводе была организована охрана, на которую возлагалась эта ответственность. Так, в ночь с 30 октября 1943 г. охраной под руководством караульного начальника Застряхина было предотвращено хищение материала с территории завода, за что охране была объявлена благодарность директора за проявленную бдительность [3, л. 47]. В дни революционных праздников весь состав пожарной охраны и ВВО переводился на казар-

менное положение, а также были организованы дозорные службы из заводского коллектива с назначением ответственных дежурных по заводу и цехам. Противопожарная безопасность заключалась в регулярной проверке противопожарных средств и своевременной очистке территории завода и общежитий, освобождении всех подходов и проездов к дверям, воротам, лестничным клеткам от мусора, отходов резины, тряпок, ящиков, стройматериалов [3, л. 53]. По приказу № 188 от 12 августа 1944 г. на ТЗРИ на основе приказа Народного комиссариата резиновой промышленности от 31 июля 1944 г. за № 35 с 15 августа 1944 г. было организовано два отряда военизированной охраны [12, л. 1].

Наряду с этим охрана производила обыск рабочих в проходной. Изъятые при обыске готовые изделия (чуни, как годные, так и брак, сапоги резиновые, прорезиненные ткани и пластину резиновую) охрана сдавала в отдел сбыта завода, а остальные материалы – на склад.

Документация по всеобщему обязательному обучению военному делу. Одной из отличительных черт военного времени является организация массовой подготовки советских граждан военному делу под угрозой уголовного наказания со сроком заключения до 6 месяцев [18]. В декабре 1943 г. на ТЗРИ были сформированы команды управления и связи, охраны порядка, противопожарные, аварийно-восстановительные и медико-санитарные команды и организованы без отрыва от производства теоретические и практические занятия по местной противовоздушной обороне. В начале 1944 г. на заводе в рамках всеобщей обязательной подготовки по противовоздушной и химической обороне было проведено тренировочное учение по работе в противогасах в течение 1 часа поочередно по всем цехам и отделам для подготовки к участию в X Всесоюзных соревнованиях ОСОАВИАХИМа, которые были запланированы в Томске на 7 февраля 1944 г. От работы в противогасах освобождались только лица, имевшие справки от врача [12, л. 168].

Таким образом, обзор архивного фонда № Р-1592 Томского завода резинотехнических изделий за 1941–1945 гг. позволяет делать следующие выводы: структура изученного фонда включает делопроизводственную документацию (32 %), документацию по обес-

печению режима военного времени (40 %), социальным вопросам (в том числе обеспечение продовольствием, медицинское обслуживание и оказание помощи семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны) (16 %), по охране социалистической собственности (9 %) и всеобщему обязательному обучению военному делу (3 %). Выявленное соотношение фондового архивного материала является отражением ситуации военного времени, когда приоритетом была строжайшая дисциплина, необходимая для обеспечения бесперебойного производственного процесса по выпуску оборонной продукции, а в социальной сфере решались только самые острые вопросы, стоящие на повестке дня. Богатый содержательный архивный материал фонда является достоверным источником для формирования исторического сознания на примере жизнедеятельности тылового сибирского предприятия в годы Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Губская, Н. Из старых корпусов в новые – напряженный труд и умелая организация / Н. Губская // Люди с чистой совестью. Из истории группы томских заводов. – Москва : Пресса, 1992. – С. 265–287.

2. Томск – город трудовой доблести: завод резиновой обуви [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdnito.tomsk.ru/2021/02/18/заводы-в-томске-в-годы-великой-отечест-4/> (дата обращения: 12.10.2022).

3. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 7 г.

4. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 6.

5. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 5.

6. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 7 б.

7. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 7 в.

8. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 8 б.

9. Вопросы о противогазах [Электронный ресурс]. – URL: <http://living-history.ru/topic/49545-voprosy-o-protivogazakh/> (дата обращения: 12.10.2022).

10. ВС МТ-4 (боевой секретный московский тип 4) маска МОД-08 (1938-й – 1960-е гг.) [Электронный ресурс]. – URL: http://coldwarnn.ru/exponats/army_gasmask/bs_mt-4_mod_08/ (дата обращения: 12.10.2022).

11. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 9.

12. ГАТО. – Ф. Р-1592. – Оп. 1. – Д. 8 а.

13. Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940 о переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.06.1940_о_перех

оде_на_восьмичасовой_рабочий_день_на_семидневную_рабочую_неделю_ (дата обращения: 12.10.2022).

14. Сайт Исторические материалы (Истмат). Указы военного времени [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/24322> (дата обращения: 14.10.2022).

15. Указ Президиума ВС СССР от 26.12.1941 об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 14.10.2022).

16. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 90.

17. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 97.

18. Постановление Пленума Верховного суда СССР № 42/22/у от 11 октября 1941 г. «Об уголовной ответственности граждан, уклоняющихся от всеобщего обязательного обучения военному делу» [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/24376> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 94(470)
ГРНТИ 03.23.55

О ВЫЯВЛЕНИИ ПРОБЛЕМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОМСКИХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ON IDENTIFYING THE PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE TOMSK EVACUATION HOSPITALS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

**Аристархов Сергей Андреевич¹,
Дудин Валентин Константинович²**

¹ Студент ТГПУ

² Студент ТГПУ

Научный руководитель: Т. В. Галкина, канд. ист. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Великая Отечественная война, г. Томск, эвакогоспиталь, Карта Победы

Key words: Great Patriotic War, Tomsk, evacuation hospital, Victory Map

Аннотация. Рассмотрены общие проблемы функционирования эвакогоспиталей г. Томска в годы Великой Отечественной войны. В ходе исследования и обобщения имеющихся архивных материалов были выделены следующие проблемы: двойная подчиненность, транспорт, электро- и водоснабжение, протезный завод, санитарное состояние, лечебное дело, медицинский персонал, питание, топливо.

С 2020 г. студентами и преподавателями историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета реализуется патриотический проект «Карта Победы – 2025» [1]. Одним из направлений данного проекта является изучение деятельности эвакогоспиталей г. Томска. По результатам этих исследований было установлено, что в Томск в годы Великой Отечественной войны было эвакуировано порядка 20 госпиталей, и в течение всего периода войны местным властям потребовалось решать немало проблем, направленных на улучшение качества работы ЭГ.

Множество научных работ посвящено деятельности эвакогоспиталей. Среди них можно выделить диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Е. А. Орловой «Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)» [2] и С. А. Кускова «Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945)» [3], где авторы комплексно исследовали работу местных эвакогоспиталей. Учеными также написан не один десяток статей, в каждой из которых анализируется та или иная специфика функционирования эвакогоспиталей в различных регионах страны. Однако историография по изучению конкретно томских эвакогоспиталей немногочисленна. Следует отметить статьи А. Н. Приходько «Подвиг томских медиков в годы Великой Отечественной войны» [4] и М. В. Грибовского «Эвакогоспитали города Томска в годы Великой Отечественной войны» [5]. Несмотря на имеющуюся литературу, учеными до сих пор не был выделен комплекс характерных для г. Томска проблем функционирования тыловых эвакогоспиталей.

Таким образом, целью данной работы является выявление и обобщение проблем функционирования томских эвакогоспиталей в годы Великой Отечественной войны.

Источниковой базой исследования послужили архивные документы фонда № 80 Томского горкома ВКП(б), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Томской области.

В протоколах заседаний бюро Томского горкома ВКП(б) в течение всего периода войны многократно поднимались злободневные вопросы, связанные с размещением и работой томских госпи-

талей. В ходе исследования выявлены следующие кластеры проблем томских эвакуогоспиталей:

Двойная подчиненность. В феврале 1942 г. начальник госпиталя № 1505 сообщал о проблеме двойной подчиненности. Дело в том, что все ЭГ г. Томска находились в подчинении как местного эвакуационного пункта № 47 (МЭП № 47), так и Томского горздрава, что означало необходимость ЭГ выполнять распоряжения обеих этих организаций. Однако слабая межведомственная кооперация МЭПа и горздрава стала причиной появления противоречащих друг другу распоряжений, направленных на решение одних и тех же вопросов [6, л. 11–12].

Транспорт. Проблемы с транспортом отмечены руководством госпиталей и в 1942 г. [7, л. 82], и в 1943, и в 1944 г. [8, л. 102; 9, л. 107–110]. Так, несмотря на распоряжение облисполкома, в ноябре 1944 г. областной военкомат отказался мобилизовать 15 лошадей для нужд госпиталей, объясняя невозможность выполнения распоряжения без наряда НКО. Также долгое время нерешенной оставалась проблема ремонта имеющихся автомашин [10, л. 45 об.].

Электро- и водоснабжение. Нехватка электричества и воды являлась проблемой не только госпиталей, но и города в целом. Томску требовалось чуть более 21 тыс. кВт электроэнергии при имевшихся 6 тыс. кВт и 32,720 м³ воды в сутки при имевшихся 15,680 м³ [11, с. 389]. Так, 7 апреля 1942 г. сообщалось, что в течение 3 недель в госпитале № 2484 отсутствовала электроэнергия, не работал рентген-кабинет и кабинет физиотерапевтического отделения [6, л. 17]. Осенью 1942 г. начальник госпиталя № 1229 сообщал о прерываниях подачи воды [12, л. 6]. В 1943 г. проблемы электро- и водоснабжения оставались для госпиталей по-прежнему актуальными [13, л. 60]. Только к 1944 г. электрификация города смогла обеспечить все нужды, выдавая 25 тыс. кВт в сутки. Для решения проблемы водоснабжения были сооружены насосные станции по Тимирязевскому, Ленинскому и Кировскому проспектам [11, с. 389].

Протезирование. Неудовлетворительная работа протезного завода значительно тормозила работу госпиталей. Из архивных материалов видно, что завод на протяжении нескольких лет не справлялся с воз-

ложенной на него нагрузкой. В конце ноября 1942 г. сообщается о 26 ранбольных в ЭГ № 3615 с ампутированными конечностями, готовых к протезированию, некоторые из них ожидали протезов с июля 1942 г. [14, л. 34]. В декабре 1942 г. в ЭГ №1 229 отмечается удлинение сроков пребывания ампутантов на койке вследствие значительных задержек в изготовлении протезов протезным заводом [12, л. 4]. В сентябре 1943 г. ситуация не улучшилась: завод изготавливал в месяц не более 5-6 сложных протезов, а раненых, ожидающих протезов, в одном только госпитале № 1248 насчитывалось 50 человек [15, л. 32]. В феврале 1944 г. протезный завод по-прежнему не обеспечивал своевременного изготовления протезов. На 10 февраля 1944 г. из 575 заказанных протезов 333 задерживались; имелись заказы сложного протезирования, не выполненные с апреля, июля и августа предыдущего года [9, л. 110].

Санитарное состояние. В годы войны местные власти постоянно отслеживали санитарное состояние ЭГ. В случае его неудовлетворительного состояния контролировали процесс исправления ситуации. В 1942 г. неудовлетворительное санитарное состояние наблюдалось в эвакуогоспиталях № 1229 [17, л. 100], № 2484 [14, л. 2]. В сентябре 1943 г. отмечается общее антисанитарное состояние госпиталей: грязь в палатах, помывка больных производится редко, ранбольные лежат в грязном белье под грязными простынями, уборные загрязнены и служат источником антисанитарии [15, л. 32]. В феврале 1944 г. сообщается об улучшении общего санитарного состояния [9, л. 107–110]. Однако отдельные эвакуогоспитали продолжали оставаться в неудовлетворительном состоянии. Кроме того, в госпиталях не хватало тапочек: ранбольные ходили босиком в палатах, коридорах и уборных [16, л. 123].

Лечебное дело и медицинский персонал. В лечебной работе имелся ряд серьезных пробелов в работе, ведущих к удлинению пребывания больного на койке. Во всех госпиталях не введено торфо-, глино- и парафинолечение [9, л. 110]. Однако в первые дни войны местные ученые в условиях недостатка перевязочных средств предложили заменить обычные материалы природными, прежде всего мхом сфагнумом и лигнином из местного торфа. В 1942–1943 гг. госпитали полностью покрыли дефицит марли и

ваты этими заменителями [18]. В сентябре 1943 г. отмечалась неудовлетворительная постановка лечебной работы в ЭГ № 1248 и 1229 [15, л. 32]. Летом 1944 г. начальник отдела ЭГ сообщал о том, что во всех госпиталях имеются ведущие хирурги, однако есть нехватка врачей (6 чел.) и среднего медицинского персонала (45 чел.); госпитали укомплектованы медикаментами; повысилось качество лечебной работы: увеличилась хирургическая активность, а также охват ранбольшных такими процедурами, как переливание крови; стали шире применяться физиотерапевтические методы лечения, рентгеновские исследования, увеличилось количество лабораторных исследований [10, л. 45 об.–46 об.].

Питание. В сентябре 1943 г. сообщалось о плохой организации работы пищеблока и столовых во всех госпиталях города. Пища на вкус однообразная и готовится не вовремя: прием пищи больными происходит с большим опозданием. Начальники госпиталей вопросами питания не интересовались, раскладку меню не проверяли и не утверждали. Имелись факты хищения продуктов и недодачи их ранбольшным [15, л. 32]. Через полгода, в феврале 1944 г., на заседании бюро Томского горкома ВКП(б) говорилось об улучшении питания ранбольшных [9, л. 107–110]. Однако осенью 1944 г. из-за перебоев в доставке овощей положение с питанием в госпиталях обстояло неудовлетворительно [16, л. 123].

Топливо. Проблема топлива напрямую связана и с приготовлением еды, и с транспортом, и с отоплением зданий. В декабре 1943 г. сообщалось, что госпитали не в состоянии обеспечить подвозку дров с Тимирязевского лесоучастка своими силами, и госпитали оказались в исключительно затруднительном положении [8, л. 102]. Проблема с топливом отмечалась и летом 1944 г. В связи с его недостатком тормозилась работа госпиталей: срывались графики помывок, приготовления пищи и др. [10, л. 45–46]. В середине октября 1944 г. госпитали еще не были готовы к зимнему сезону. При потребности 3 тыс. т угля в наличии насчитывалось лишь 600 т. Дрова на склады госпиталей не были подвезены, несмотря на наличие заготовленных в количестве 3 100 м³ и подвезенных к линии железной дороги [16, л. 123].

Таким образом, анализ источниковой базы позволяет говорить о том, что на протяжении всей войны томские ЭГ испытывали трудности практически во всех сферах, необходимых для нормального функционирования учреждений данного типа: от технического оснащения и санитарного состояния до проблем с кадровым составом и ведомственным регулированием. Однако несмотря на все трудности, томские врачи неустанно продолжали свою работу и активно разрабатывали новые и более совершенные методики лечения раненых бойцов, спасая десятки тысяч жизней.

Список использованных источников

1. Галкина, Т. В. «Тыловой Томск на карте Победы» с QR-кодами как новый патриотический проект Томского государственного педагогического университета / Т. В. Галкина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2021. – Вып. 6 (40). – С. 45–52.

2. Орлова, Е. А. Эвакогоспитали Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. А. Орлова. – Кемерово, 2007. – 193 с.

3. Кусков, С. А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны (1939–1945) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. А. Кусков. – Челябинск, 2010. – 250 с.

4. Приходько, А. Н. Подвиг томских медиков в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Приходько. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44841836> (дата обращения 25.10.2022).

5. Грибовский, М. В. Эвакогоспитали города Томска в годы Великой Отечественной войны / М. В. Грибовский [Электронный ресурс]. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/287472932.pdf> (дата обращения 25.10.2022).

6. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 135.

7. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 151.

8. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 208.

9. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 321.

10. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 430.

11. Аристархов, С. А. Томская промышленность в годы Великой Отечественной войны (по материалам архива Томского городского комитета ВКП(б) / С. А. Аристархов, В. К. Дудин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/32UMPH> (дата обращения: 25.10.2022).

12. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 242.

13. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 203.

14. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 150а.

15. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 207.

16. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 323.

17. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 90.

18. Игнатенко, З. Фотофонд. Томские госпитали во время войны / З. Игнатенко. [Электронный ресурс]. – URL: <https://obzor.city/article/596383---fotofond.-tomskie-gospitali-v-gody-voyny> (дата обращения: 25.10.2022).

УДК 94(470)
ГРНТИ 03.23.55

СПИЧЕЧНЫЙ ЭТИКЕТ «ПО-ТОМСКИ»

MATCH ETIQUETTE «IN TOMSK»

Домарёнок Дарья Александровна

Студентка ТГПУ

Научный руководитель: Т. В. Галкина, канд. ист. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Великая Отечественная война, спички, этикетки, промышленность Томска, спичечная фабрика «Сибирь»

Key words: Great Patriotic War, matches, labels, industry of Tomsk, match factory «Siberia»

Аннотация. Изучена история развития этикетки как товарного знака на примере спичечной продукции Томской спичечной фабрики «Сибирь», выпущенной с 1896 по 2008 г. В процессе исследования была предложена классификация этикетного массива этой фабрики. Анализ содержания этикеток позволил выделить следующие категории: производственные, познавательные, политико-агитационные, предупреждающие, рекламные, культурно-просветительные, праздничные, подарочные, детские и др.

Заявленная тема была актуализирована в процессе научно-исследовательской работы в рамках патриотического проекта «Карта Победы – 2025» в изучении ассортимента оборонной продукции, которую выпускала Томская спичечная фабрика «Сибирь» в годы Великой Отечественной войны. Было выявлено значение не только ассортимента спичек, но и упаковки, надписи и рисунки на которой выполняли важную агитационно-политическую функцию. Это заставило расширить поле исследования для выявления функционального назначения спичечной этикетки в военное и мирное время.

Историографический обзор изученности темы включает главу «Этикетка на спичечной коробке» из книги Л. Голубевой и В. Лойши «Заря – Коминтерн – Сибирь: очерки биографии Томской спичечной фабрики» (2000), в которой авторы рассматривают советскую этикетку как мини-плакат, который доходит до таких социальных слоев, куда никакие другие средства пропаганды достичь не могут [1, с. 108]. Э. Майданюк в статье «Где и как делали спички» (2012) более широко раскрывает содержание этикеточного хозяйства фабрики «Сибирь» – от политических лозунгов до мудрых мыслей, достижений науки и техники, богатства природы, памятников культуры, искусства, событий, свершений и многих других сюжетов [2, с. 20]. Интересный материал представлен в интернет-публикациях В. Бейковой «„Кабинет редкостей“: 5 историй музея спичечной фабрики» [3], «Выставка спичечных этикеток фабрики „Сибирь“ открылась в Томске» [4], В. Бармакова «Спички и их этикет» [5], Ю. Переломовой «И дремлет солнце в темноте фанерных коробков» [6]. Однако эти публикации носят преимущественно научно-популярный характер, оставляя открытыми вопросы содержания, оформления, серийности этикеток спичечной фабрики «Сибирь».

Целью настоящей статьи являлась попытка классификации выявленного этикеточного массива Томской спичечной фабрики «Сибирь». Источниковой базой исследования послужили опубликованные изображения этикеток в перечисленных работах, а также обширный фонд этикеток, представленный в 2022 г. на выставке «Спички и их этикет» в Музее истории г. Томска.

Первая в мире английская спичечная упаковка представляла собой оловянный пенал с вложенными внутрь картонными спичками, изобретенными в 1826 г. Д. Уокером, а первой российской упаковкой, учрежденной в «Правилах производства и продажи зажигательных спичек» в 1848 г., была жестяная коробка, в которую упаковывали по 1 000 шт. спичек [5]. В 1859 г. после отмены упаковки спичек в жестяные коробки произошел переход на упаковку в форме коробков с наклеенными на них этикетками (с 1932 г. – этикетками). На первом российском спичечном этикете было написано: «Невская спичечная фабрика А. Р. Забелина», на лицевой стороне был изображен всадник на коне, а на задней сто-

роне – орел с золотыми медалями. В инструкции 1888 г. уточнялось, что коробки могли иметь любую форму, а на этикетке было обязательным указание фамилии фабриканта или названия фабрики, её местонахождения, а также сорта спичек.

На первом известном томском спичечном этикетке 1896 г. торгового дома «Е. Кухтерин и сыновья» были соблюдены все вышеизложенные требования к содержанию этикеток: указано название фабрики – «Паровая спичечная фабрика „Заря“ и имя фабриканта и местонахождение – «Торг. дом „Е. Кухтерин и С-я“ в Томске», а также приведены сведения, отвечающие за сортность спичек и служащие предостережением от пожара – «После гашения спички не тлеют и уголь не отпадает». Кроме этих обязательных атрибутов, в центре был помещен «фирменный» знак торгового дома «Е. Кухтерин и С-я». Рядом слева на этикетке в круглой рамке – профиль российского императора Николая II. В верхнем левом углу надпись «Н. Новгород», так как конторы фирмы действовали в Москве, Нижнем Новгороде, Казани, Екатеринбурге, Тюмени и других сибирских городах. Высокая наглядность кухтеринского этикета кроется в удачном выборе размера шрифта: крупные буквы слов «Заря» и «Кухтерин и С-я» сначала закрепляют в сознании потребителя название и имя владельца, затем обращают внимание на словосочетание «Паровая спичечная фабрика», причем «паровая» значит «передовая, оснащенная новым оборудованием», а более мелким шрифтом извещают о потребительских свойствах товара. Текст этикета дополняют изобразительные формы: фирменный знак (герб) торгового дома и даже профиль российского императора. Неизвестный автор этикета интуитивно уловил тенденции структурного сочетания рекламного текста и изображения на небольшой площади этикета, при этом даже ни разу не употребив самого названия товара – «спички» [7].

После национализации фабрики в 1920 г. она получила революционное название «Коминтерн», а в 1926 г. стала «Сибирью». Это название «ф-ка „Сибирь“. г. Томск» с добавлением «Наркомлес РСФСР Главспичпром» перекочевало в 1940-е гг., а в годы войны основное поле этикетки было заполнено призывами к защите Родины («Все как один на защиту Отечества!»), к повышению дисциплины («Железная воинская и государственная дисциплина –

залог победы над фашистскими варварами!») и укреплению веры в победу («Наше дело правое, враг будет разбит. Победа будет за нами»). Этикетки с таким содержанием и другими призывами были распространены на всей территории СССР. В 1960-е гг. на фабрике «Сибирь» был выпущен подарочный набор «1945–1965», посвященный 20-летию победы в Великой Отечественной войне.

В этикетках 1950-х гг. изменилась структура информационного поля этикетки, когда все обязательные атрибуты уходят на второй план, оставляя центральное полотно свободным. Так, наименование руководящего органа «Главфанспичпром», название предприятия «фабрика „Сибирь“», местонахождение «г. Томск», стандарт «ГОСТ 1820-56», количество «60 шт.», цена «ц. 1 коп.», год выпуска «1970 г.» – все это печаталось мелким шрифтом и наносилось сбоку или внизу этикетки. В 1980-е гг. иногда добавлялся полный адрес «г. Томск, ул. Центральная, 15». Такой формат этикетки размером приблизительно 44,6 на 32,2 мм получил наибольшее распространение в стране, став доступным для многих миллионов людей.

Освобождение центрального полотна спичечной этикетки позволило использовать его функционал для разнообразного визуального и текстового содержания. По содержанию этикетки спичечной фабрики «Сибирь» можно классифицировать следующим образом: 1) **производственные** (товарно-адресная) – этикет паровой спичечной фабрики «Заря» торгового дома «Кухтерин и С-я», этикетка фабрики «Сибирь»; 2) **познавательные** (с функцией просвещения народных масс) – серии «Достижения науки и техники», «Лекарственные растения», «Области обитания», «Космическая техника», «Велосипеды», «Самолеты», «Знаки зодиака»; 3) **политико-агитационные** – этикетки периода Великой Отечественной войны, серия «Семилетний план 1959–1965»; 4) **предупреждающие** – серия «Стой! Проходит поезд», «Берегись поезда», «Не разрешайте детям находиться на железнодорожных путях»; с функцией медицинского просвещения – серия «Во время вспышки гриппа рекомендуется работать в масках», «Грипп заразен», «Больного гриппом необходимо изолировать», с функцией охраны окружающей среды – «Занесены в Красную книгу СССР», с функцией охраны социалистической собственности – «Берегите телефоны»

автоматы»; 5) **рекламные** – серии «Храните деньги в сберегательной кассе»; 6) **культурно-просветительные** – серии «Музеи СССР», «Памятники Ленинграда», «Московский метрополитен», «Русские архитекторы», «Русские народные инструменты», «Народный орнамент»; 7) **историко-просветительные** – серия «М. И. Кутузов»; 8) **праздничные** – серии «Международный день защиты детей», «С Новым Годом»; 9) **подарочные** – серии «Томск», «Томские мотивы», «Карнавальная ночь», «Русское оружие X–XVII вв.»; 10) **пропаганда спорта и здорового образа жизни** – серии «Туризм», «Спорт»; 11) **юбилейные** – «100 лет фабрике «Сибирь»; 12) **детские** – с персонажами Уолта Диснея.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод: в результате исследования были выявлены как единичные этикетки, так и более 50 различных серий. Попытка классификации этикеток по визуальному содержанию позволила выделить следующие группы: 1) **производственные** (две одиночные этикетки 1896 г. и «Спичф-ка „Сибирь“»); 2) **познавательные** (семь серий); 3) **политико-агитационные** (три одиночные этикетки и четыре серии); 4) **предупреждающие** (около 10 серий); 5) **рекламные** (две серии); 6) **культурно-просветительные** (девять серий); 7) **историко-просветительные** (четыре серии); 8) **праздничные** (четыре серии); 9) **подарочные** (три серии); 10) **пропаганда спорта и здорового образа жизни** (две серии); 11) **юбилейные** (три серии); 12) **детские** (одна серия). Таким образом, наиболее распространенными стали следующие группы: 1 – предупреждающие; 2 – культурно-просветительные и 3 – познавательные. По имеющимся на этикетках данным можно отметить, что в 1940-е гг. выпускались политико-агитационные этикетки, в 1950-е гг. актуальнее были рекламные этикетки, в 1970-е гг. в большей степени выпускались познавательные, предупреждающие, культурно-просветительные, праздничные этикетки, в 1990–2000 гг. – подарочные.

Список использованных источников

1. Голубева, Л. Заря – Коминтерн – Сибирь: очерки биографии Томской спичечной фабрики / Л. Голубева, В. Лойша. – Томск, 2000. – 135 с.
2. Майданюк, Э. Где и как делали спички. Томская история / Э. Майданюк // Нефтяной меридиан. – 2012. – № 8. – С. 18–20.

3. Бейкова, В. «Кабинет редкостей»: 5 историй музея спичечной фабрики / В. Бейкова [Электронный ресурс]. – URL: <https://obzor.city/article/591023---kabinet-redkostej-5-istorij-muzeja-spichechnoj-fabriki> (дата обращения: 20.10.2022).

4. Выставка спичечных этикеток фабрики «Сибирь» открылась в Томске [Электронный ресурс]. – URL: <https://obzor.city/news/663699---vystavka-spichechnyh-etiketok-fabriki-sibir-otkrylas-v-tomske> (дата обращения: 20.10.2022).

5. Бармаков, В. Спички и их этикет / В. Бармаков [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/6749/> (дата обращения: 20.10.2022).

6. Переломова, Ю. «И дремлет солнце в темноте фанерных коробков» Ю. Переломова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsp.ru/2016/06/07/i-dremlet-solntse-v-temnote-fanernyh-korobkov/> (дата обращения: 20.10.2022).

7. Дмитриенко, Н. М. Путь томича. Купеческая семья Кухтериных / Н. М. Дмитриенко, В. П. Зиновьев [Электронный ресурс]. – URL: <http://tomich.tomintech.ru/lifetime/166/> (дата обращения : 20.10.2022).

УДК 94(470)
ГРНТИ 03.23.55

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОГО ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 1229)

PROBLEMS OF WORK OF MEDICAL INSTITUTIONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAPMLE OF THE TOMSK EVACUATION HOSPITAL № 1229)

Дудин Валентин Константинович

Студент ТГПУ

Научный руководитель: Т. В. Галкина, канд. ист. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Великая Отечественная война, г. Томск, медицина, эвакогоспиталь

Key words: Great Patriotic War, Tomsk, medicine, evacuation hospital

Аннотация. Рассмотрены проблемы функционирования эвакогоспиталя № 1229, действующего в годы войны в г. Томске, для выявления специфики работы учреждений данного типа на тыловых территориях. Проанализированы проблемы «врастания» эвакогоспиталя в нередко неприспособленную среду в условиях острейшего дефицита медицинских кадров, экономических ресурсов, коммунального обеспечения, складывания взаимоотношений с местными властями и партийными органами свидетельству-

ют об усложнении существования городского хозяйства в условиях военного времени.

Одним из направлений реализуемого с 2020 г. в Томском государственном педагогическом университете патриотического проекта «Карта Победы – 2025» является выявление специфики г. Томска как тылового города. В результате научных изысканий было установлено, что Томск в годы Великой Отечественной войны превратился в своеобразный город-госпиталь, принявший более 20 эвакуационных госпиталей с полях сражений. Главной задачей такого города-госпиталя было восстановление здоровья раненых и возвращение их в действующую армию. Для осуществления этой задачи требовалось решить целый комплекс проблем для организации планомерной работы эвакогоспиталя (ЭГ) в тыловом сибирском городе.

За последние 10–15 лет вышло несколько статей, посвященных работе медицинских учреждений в годы Великой Отечественной войны: работа М. В. Грибовского «Эвакогоспитали города Томска в годы Великой Отечественной войны», где указано, что над ЭГ № 1229 шефствовал Томский электромеханический завод и Томский технологический институт [1], статья С. А. Некрылова, С. Ф. Фоминых, А. О. Степнова «Наука и практическая медицина г. Томска в годы Великой Отечественной войны», посвященная вкладу вузов, научно-исследовательских институтов и Томского комитета ученых в развитие медицины и спасение жизней и здоровья больных и раненых воинов в госпиталях [2], статья С. В. Полкова, Д. А. Карпинского, С. Ф. Зеленина «Для памяти поколений» [3, с. 76–77], а также воспоминания работников эвакогоспиталя № 1229 [4, с. 139–140]. Однако названная литература не уделяет должного внимания проблемам организации работы эвакогоспиталей.

Целью данной работы является выявление основных проблем функционирования медицинских учреждений на примере томского эвакогоспиталя № 1229.

Источниковой базой исследования служат многочисленные архивные документы фонда № 80 Томского горкома ВКП(б), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Томской области.

Эвакуационный госпиталь № 1229 был сформирован в г. Томске через несколько дней после начала войны – 1 июля 1941 г. Он располагался в нескольких корпусах (пер. Клинический, 2 и 4, ул. Советская, 82, пр. Кирова, 12 и 16) и насчитывал 1 200 (1941 г.), 1 400 (1942 г.), 900 (1943 г.) и 600 (1943–1945 гг.) коек. По своему профилю являлся протезно-ортопедическим, общехирургическим и нейрохирургическим (1942 г.) [5]. Из воспоминаний медсестры эвакогоспиталя № 1229 Е. А. Ратниковой: «Контингент раненых был очень тяжелый: в первом корпусе лежали раненые с ампутациями конечностей, а это значит, что большинство из них – носилочные больные, лежали они долго, так как раны после ампутаций заживали медленно, потом им готовились протезы нашим протезным заводом и нужно было еще время, чтобы научиться ходить на протезах. 2-й, 3-й и 4-й корпуса принимали раненых с различными ранениями (ранения конечностей без ампутаций, ранения грудной клетки, брюшной полости). В 5-м корпусе на пр. Кирова размещались психоневрологические больные, с ранениями черепа и контузиями» [4, с. 139–140]. В отделении было 350 чел. больных. Это были ранбольные-ампутанты, наш госпиталь был для ампутантов. Ранбольных мы принимали непосредственно с санпоездов со станции Томск-1. Они поступали большими партиями и почти ежедневно. Были и с ампутированными верхними и нижними конечностями, поступали и такие, которым немедленно требовалось хирургическое вмешательство. Врачи работали день и ночь, не было ни выходных, ни отпусков», – рассказывала старшая медсестра этого госпиталя В. П. Бобровская [4, с. 141].

Функционирование ЭГ как социального института в тыловом сибирском городе, осуществлявшего скоординированную работу управленческого аппарата госпиталя, лечебно-диагностических отделений, аптеки, подразделений обслуживания и материального обеспечения, во многом зависит от обстоятельств размещения в выделенных помещениях, взаимоотношений с местными органами власти, активной позиции руководства медицинского учреждения. В ходе исследования удалось выявить следующие проблемы функционирования эвакогоспиталя № 1229.

1. *Двойная подчиненность.* ЭГ № 1229 непосредственно подчинялся местному эвакуационному пункту № 47 (МЭП № 47) и одновременно Томскому горздраву. В феврале 1942 г. обе эти организации не смогли добиться должного взаимодействия, отчего ставили в тупик руководство эвакогоспиталя № 1229 своими противоречащими друг другу распоряжениями [6, л. 11].

2. *Перемещения.* Нехватка помещений для размещения раненых в городе зачастую приводила к необоснованным перемещениям. Так, по указаниям руководства, с начала декабря 1941 г. по конец января 1942 г. ЭГ № 1229 находился в стадии «переселения, уплотнения, переброской больных из одного корпуса в другой» [7, л. 1]. В жалобе руководства госпиталя сказано, что эвакогоспиталь № 1229 все время держат в напряжении неопределенности в смысле его помещений и количества коек, что не может не отразиться на работе [6, л. 9].

3. *Санитарное состояние.* В конце января 1942 г. бюро горкома ВКП(б) отметило антисанитарное состояние госпиталя: в палатах грязь, всюду окурки и мусор, белье не меняют более 20 дней, больных моют редко, мыла нет, санитарная запущенность госпиталя привела к вспышке педикулеза [8, л. 100]. Со второй половины 1942 г. состояние эвакогоспиталя № 1229 значительно улучшилось, данное обстоятельство напрямую связано со сменой руководства, приступившего к работе с 1 августа 1942 г. В обследовании, проведенном в декабре 1942 г., отмечается, что санитарное состояние «стоит на должной высоте»: санобработка производится удовлетворительно, гигиеническая помывка проводится по графику, нательное и постельное белье чистое [9, л. 4].

В 1943 г. происходит ухудшение состояния работы госпиталя. По результатам обследования на заседании бюро Томского горкома ВКП(б) 29 сентября 1943 г. были отмечены следующие недостатки ЭГ № 1229: значительная часть раненых лежит на полу из-за отсутствия кроватей и матрасов, а имеющиеся в наличии матрасы и подушки представляют собой грязные мешки, набитые трухлявой соломой, в которых гнездятся клопы; из-за отсутствия комнатных туфель ранбольные ходят по зданию и в уборные босые и с грязными ногами ложатся в постель [10, л. 32]. В конце

1943 – начале 1944 г. руководство эвакогоспиталя взялось за исправление ситуации. Согласно протоколу № 392 заседания бюро Томского горкома ВКП(б) от 16 февраля 1944 г., общее санитарное состояние улучшилось, помывки ранбольных проводятся по графику [11, л. 110].

4. *Лечебное обслуживание.* В конце января 1942 г. бюро горкома ВКП(б) отметило проблемы в оказании качественного лечебного обслуживания: обработка ран и лечение раневой инфекции применяются не во всех случаях, не используется рентген и лаборатория, нет принципиально выдержанной системы лечения ран, истории болезней ведутся небрежно, в практике работы госпиталя имело место несколько диагностических ошибок [8, л. 101]. В декабре 1942 г. отмечается следующее: квалифицированная хирургическая помощь недостаточно обеспечена в связи с отсутствием ведущего хирурга. В связи с тем, что протезный завод со значительным опозданием выполняет заказы на протезирование, происходит удлинение сроков пребывания ампутантов на койке, кроме того, переполнение коек значительно осложняет уход и обслуживание раненых [9, л. 4]. Согласно данным на сентябрь 1943 г., лечебная работа все еще была поставлена неудовлетворительно [10, л. 33]. На февраль 1944 г. известно, что в госпитале появился ведущий хирург [11, л. 109].

Усиленная работа коллектива госпиталя по осуществлению качественного лечения и обслуживания ранбольных привела к тому, что в течение трех первых кварталов 1944 г. ЭГ № 1229 твердо держал первенство в социалистическом соревновании, за что был награжден почетной грамотой горисполкома [12, л. 138].

5. *Питание ранбольных.* Несмотря на то, что в конце 1942 г. отмечалось хорошее питание ранбольных в ЭГ № 1229 [9, л. 4], в целом, как показала проверка, работа столовых во всех госпиталях на конец сентября 1943 г. организована плохо. Пища готовилась однообразная и не вовремя, прием пищи больными происходил с большим опозданием, раскладка меню не проверялась и не утверждалась руководством, что порождало факты хищений продуктов и недодачу их ранбольным. На протяжении нескольких месяцев госпитали не получали положенные им продукты. Также указыва-

лось на отсутствие офицерских столовых [10, л. 33]. Позже офицерская столовая в эвакогоспитале № 1229 была организована [11, л. 110].

6. *Дисциплина*. В начале 1942 г. в эвакогоспитале процветали грубость, пьянки и драки [8, л. 101], однако уже к концу того же года в госпитале отмечена хорошая дисциплина [9, л. 4].

7. *Топливо*. Осенью 1942 г. начальник госпиталя № 1229 сообщил, что несмотря на то, что ЭГ № 1229 один из первых выполнил задание по заготовке дров на холодный сезон, Гортоп ни угля, ни дров не дает, температура держится от 0 до 4 °С, раненые мерзнут [9, л. 6].

Таким образом, на основании партийных архивных документов можно сделать следующие выводы: одними из самых острых проблем функционирования тылового эвакогоспиталя были проблемы организации вертикали управления, исключая двойное подчинение, закрепления отведенных площадей за отдельными эвакогоспиталями; проблемы, связанные с качеством питания, а также проблемы лечебного и коммунального обслуживания и политико-массовой работы. Одной из самых сложных являлась проблема обеспечения санитарного состояния сотен обездвиженных людей, которым каждый день требовался индивидуальный уход, при хронической нехватке кадров, полном или частичном отсутствии мыла, марли, белья. Выявленные проблемы были типичными для всех томских госпиталей и решались совместными усилиями партийных, общественных и шефских организаций.

«За плодотворную работу в области организации советского здравоохранения, за любовь к делу охраны здоровья трудящихся, за проявленный патриотизм в лечении раненых – участников Великой Отечественной войны бюро Томского горкома ВКП(б)» в мае 1943 г. представило к наградам 10 работников эвакогоспиталя № 1229 [13, л. 76–84].

Список использованных источников

1. Грибовский, М. В. Эвакогоспитали города Томска в годы Великой Отечественной войны / М. В. Грибовский // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века : материалы региональной научной конференции (Томск, 7 мая 2010 г.). – Томск, 2010. – С. 228–233.

2. Некрылов, С. А. Наука и практическая медицина г. Томска в годы Великой Отечественной войны / С. А. Некрылов, С. Ф. Фоминых, А. О. Степнов [Электронный ресурс]. – URL: <https://cardiotomsk.elpub.ru/jour/article/view/115/116> (дата обращения: 10.10.2022).

3. Полкозов, С. В. Для памяти поколений / С. В. Полкозов, Д. А. Карпинский, С. Ф. Зеленин // Военно-медицинский журнал. – 2009. – Т. 330, № 12. – С. 76–77.

4. Из истории земли томской (1941–1945 гг.): сборник документов и материалов. – Вып. III. – Томск, 1995. – 149 с.

5. Адреса дислокации томских эвакогоспиталей (1941–1945 гг.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.su/kjV> (дата обращения: 10.10.2022).

6. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 135.

7. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 151.

8. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 90.

9. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 242.

10. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 207.

11. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 321.

12. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 323.

13. ЦДНИ ТО. – Ф. 80. – Оп. 3. – Д. 205.

УДК 94(470)
ГРНТИ 03.23.55

ОБ АССОРТИМЕНТЕ КАБЕЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ТОМСКОГО ЗАВОДА «СИБКАБЕЛЬ» В 1944–1945 ГГ.

ON THE ASSORTMENT OF CABLE PRODUCTS OF THE TOMSK FACTORY "SIBKABEL" IN 1944–1945 YEARS

Родиков Георгий Андреевич¹,
Романчев Дмитрий Анатольевич²

¹ Студент ТГПУ

² Студент ТГПУ

Научный руководитель: Т. В. Галкина, канд. ист. наук, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: Великая Отечественная война, томская промышленность, завод «Сибкабель», продукция завода

Key words: The Great Patriotic War, Tomsk industry, factory «Sibkabel», factory products

Аннотация. Рассматриваются и анализируются архивные документы с целью выявления конкретных видов кабельной продукции завода «Сиб-

кабель», которая была изготовлена в 1944–1945 гг. Вводимые в научный оборот архивные документы о выпуске нескольких групп кабельной продукции (10 наименований кабелей, 20 наименований проводов, 2 наименования шнуров) позволяют заявлять о значительном расширении ассортимента оборонной продукции в 1944–1945 гг. Эти факты можно рассматривать как результат освоения новых видов кабельной продукции на заводе «Сибкабель» в период Великой Отечественной войны.

Актуальность темы связана с необходимостью изучения исторического опыта по организации выпуска оборонной продукции на эвакуированных заводах в условиях военного времени на примере Томского оборонного завода «Сибкабель». Особый интерес вызывает широкий ассортимент кабельной продукции, выпущенный заводом в 1944 и 1945 гг.

Историографический обзор деятельности завода представлен такими работами, как статьи А. Г. Фарстова «Имя этому – подвиг» (1985) [1, с. 75–84] и Л. Селиванова «Продукция предприятия – наинужнейшая» (1992) [2, с. 297–309]. Однако в представленных исследованиях отсутствуют данные об изготовленной продукции за обозначенный нами период.

Целью работы является введение в научный оборот новых архивных документов за 1944–1945 гг. о производственной деятельности завода «Сибкабель», которые до этого не публиковались и, соответственно, не освещались. В этом заключается научная новизна исследования.

Источниковой базой исследования служат архивные документы фонда № Р-1383 Томского завода «Сибкабель», хранящиеся в Государственном архиве Томской области.

Государственный союзный кабельный завод «Сибкабель» (№ 631), собранный из эвакуированных московских заводов «Москабель» и «Электропровод», начал свою историю на томской земле с 15 апреля 1942 г., когда произвел первый выпуск кабельной продукции. Основной продукцией, выпускаемой государственным союзным кабельным заводом «Сибкабель» (№ 631) в 1942 и 1943 гг., являлись: телефонные кабели, саперные, речные провода и голые медные кабели [3, л. 32].

В архивном фонде завода сохранился приказ Наркомэлектропрома СССР № К-532с от 2 сентября 1943 г. о начале производства

микротелефонных проводов с волокнистой изоляцией с 1 января 1944 г. с доведением мощности к 1 апреля 1944 г. до 1 тыс. км проводов в год, о начале производства микротелефонных проводов с резиновой изоляцией с доведением к 1 апреля 1944 г. мощности до 240 км проводов в год. Поручалось также начать производство коллекторной меди и к 1 июня 1944 г. довести мощность до 250 т в год, мощность обмоточной меди – до 1 тыс. т в год, увеличить выпуск эмальпроводов по группе 0,5–0,19 мм до 70 т, а с 1 февраля 1944 г. начать выпуск эмальпроводов по группе 0,7 мм и выше и к 1 апреля 1944 г. довести мощность до 200 т эмальпроводов в год [4, л. 134].

В результате этого в 1944 г. количество продукции, выпущенной на заводе № 631, значительно возросло. Производство голой и обмоточной эмальпровода увеличилось почти в 2 раза по сравнению с 1943 г. Количество изготовленных саперных проводов в 1,5 раза превышало показатели за 1943 г., производство прожекторных кабелей увеличивалось с 62,1 км в 1943 г. до 83,8 км в 1944 г. Правда, было снято с производства изготовление голых проводов для связи [5, л. 32]. Кроме того, завод № 631 стал выпускать провода для магнето, алюминиевые провода, несколько видов морских кабелей, провода с различной обмоткой и многое другое (табл. 1).

Таблица 1

Ведомость выпуска готовой продукции завода № 631 за 1944 г. [4, л. 141–143]

Наименование продукции	Единица измерения	Количество
Саперные провода	км	2 429
Авиа в сопр. шланге	км	12
Провода для магнето голые	км	43
Голые медные кабели	кг	144 060
Голые алюминиевые кабели	кг	18 773
Алюминиевые провода	кг	30
Антенный канатик	км	357
Голые в свинцовой оболочке	км	274
Контрольные кабели голые	км	57
Контрольный кабель с резиновой изоляцией	км	69
Морские освинцованные кабели	км	180
Голые морские кабели	км	34
Установочные провода	км	2 555
Гибкие провода	км	1 186

Наименование продукции	Единица измерения	Количество
Антенный канатик в рез.	км	1 011
Гибкие провода	км	34
Неосвинцованные морские провода	км	118
Морские в оплетках	км	1
Морские в шланге	км	329
Установочные шнуры	км	480
Арматурные шнуры	км	51
Шланговые легкие и средние	км	246
Шланговые тяжелые	км	86
Врубовые кабели	км	145
Прожекторные кабели	км	83
Обмоточная медь	кг	298 572
Провода с дельтоасбестовой изоляцией	кг	5 678
Провода со стеклянной изоляцией	кг	8 646
Эмальпровода голые	кг	168 812
Провод в шелковой оплетке	кг	78 595
Литцендрат	кг	1 574
Монтажные с резиновой изоляцией	км	1 650
Монтажные провода с волокнистой изоляцией	км	28
Тара	шт.	303 702

Расширение ассортимента кабельной продукции в 1944 г. удивляет: 10 наименований кабеля, 20 наименований проводов и 2 наименования шнуров. При этом, как видно из табл. 1, объемы выпущенной продукции различались: от 2 тыс. км до 1 км и от 298 тыс. кг до 30 кг. Такая разница объясняется, видимо, тем, что наряду с уже отлаженными производствами одновременно происходило освоение новых технологий.

В течение же первых двух кварталов 1945 г. Томский завод «Сибкабель» производил следующую оборонную продукцию: 8 видов кабелей, 5 разновидностей проводов различных размеров (с сечением до 10 мм² и от 16 мм²), обмоточную медь, эмаль двух видов (голую и изолированную), литцендраты и медную мягкую (ММ) проволоку [6, л. 15–18; 7, л. 29–32] (табл. 2).

Борьба за экономию сырья заставляла завод использовать все отходы производства. Поэтому наряду с основной оборонной продукцией в 1944 г. завод № 631 из остатков различных материалов изготавливал товары, предназначенные для широкого потребле-

ния. Так, например, завод выпускал такие изделия, как плащи, га-лоши, сапоги, босоножки, тапочки и др. (табл. 3).

Таблица 2

Отчет по отгрузке готовой продукции за I и II кварталы 1945 г.

[6, л. 15–20; 6, л. 47–49 об.]

Название оборонной продукции	План по производству на I квартал	План по производству на II квартал
ММ – медная мягкая проволока (единица измерения – тоннаж)	20,0	4,17
СРГ-кабель (единица измерения – км)	30,0	12,4
КСРГ-кабель (единица измерения – км)	65,0	12,5
ПР до 10 – провод (единица измерения – км)	645,0	227,9
ПР от 16 – провод (единица измерения – км)	50,0	21,1
ПРТО-кабель (единица измерения – км)	59,0	21,4
ПРГ до 10 – провод (единица измерения – км)	400,5	158,5
Кабель морской неосвинцованный (единица измерения – км)	165,0	40,7
ПРГ от 16 – провод (единица измерения – км)	80,0	4,4
ПАР-провод (единица измерения – км)	41,5	9,74
Обмоточная медь (единица измерения – тоннаж)	120,0	48,240
Эмаль голая (единица измерения – тоннаж)	54,2	22,8
Эмаль изолированная (единица измерения – тоннаж)	30,9	10,15
КРПТ-кабель (единица измерения – км)	–	14,9
ШРПС-кабель (единица измерения – км)	–	27,2
ГРШС-кабель (единица измерения – км)	–	2,14
Лицендраты (единица измерения – тоннаж)	–	0,315

Таблица 3

**Ведомость выпуска изделий ширпотреба по заводу № 631
за январь – октябрь 1945 г. [4, л. 263–264]**

Наименование изделий	Единица измерений	Количество
Гирлянды	шт.	370
Звезды	шт.	680
Рукавицы вязаные	пара	2 354
Галоши резиновые взрослые	пара	3 468
Галоши резиновые детские	пара	258
Босоножки резиновые	пара	366
Тапочки прорезиненные	пара	35
Тапочки вязаные	пара	16
Сапоги резиновые	пара	51
Плащи резиновые	шт.	20
Звезды большие	шт.	136
Елочные гирлянды	шт.	920
Елочные игрушки «Солнце»	шт.	2 000
Резина вулканизированная	кг	0,4
Плащи резиновые	шт.	1
Провода	км	8

В условиях всеобщего дефицита одежды и обуви в годы Великой Отечественной войны эта продукция однозначно была продукцией широкого потребления, нужной в каждой семье, а елочные гирлянды и игрушки к новомуднему празднику, несомненно, радовали детей.

Подводя итоги, необходимо отметить следующее: приведенные архивные материалы свидетельствуют о том, что в 1944 и в 1945 гг., когда еще шла тяжелая и кровопролитная война с гитлеровским нацизмом, тыловые предприятия страны, в том числе томский оборонный завод «Сибкабель», в трудных условиях дефицита сырья, перебоев с подачей электроэнергии не только выполнял оборонные задания и выпускал продукцию для широкого потребления, но и пытался осваивать новые виды кабельной про-

дукции, необходимые для фронта и восстановления разрушенного войной народного хозяйства СССР.

Список использованных источников

1. Фарстов, А. Г. Имя этому – подвиг / А. Г. Фарстов // Все для фронта, все для победы! : сборник воспоминаний тружеников тыла, посвященный 40-летию Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками / сост. А. П. Акаченко, И. А. Мизгирев. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – С. 75–84.

2. Селиванов, Л. Продукция предприятия – наинужнейшая / Л. Селиванов // О людях с чистой совестью. Из истории группы томских заводов / отв. ред. А. Н. Новоселов. – Москва : Пресса, 1992. – С. 297–309.

3. ГАТО. – Ф. Р-1383. – Оп. 1. – Д. 17.

4. ГАТО. – Ф. Р-1383. – Оп. 1. – Д. 13.

5. ГАТО. – Ф. Р-1383. – Оп. 1. – Д. 16.

6. ГАТО. – Ф. Р-1383. – Оп. 1. – Д. 22.

7. ГАТО. – Ф. Р-1383. – Оп. 1. – Д. 29.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

УДК 004.946, 069.53
ГРНТИ 13.51.08

ОПЫТ СОЧЕТАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И VR-ТЕХНОЛОГИЙ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ТОМСКЕ: ПОГРУЖЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ»

A CASE OF COMBINING TRADITIONAL AND VR-TECHNOLOGIES IN MUSEUM SPACE BASED ON THE EXAMPLE OF THE PROJECT «NUNNERY IN TOMSK: DIVING INTO REALITY»

Маслич Евгений Александрович

Научный руководитель: Н. И. Сазонова, д-р филос. наук, зав. кафедрой истории России и методики обучения истории и обществознанию Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: исторический музей, музейная деятельность, женский монастырь, экспозиция, виртуальная реальность, 3D-реконструкция, проект, грант, Фонд президентских грантов

Key words: historical museum, museum affairs, nunnery, exhibition, virtual reality, virtual tour, 3D-restoration, project, grant, presidential grants

Аннотация. Проанализирован опыт реализации музейного проекта «Женский монастырь в Томске: погружение в реальность», который получил поддержку Фонда президентских грантов в 2021 г. (заявка № 21-2-005440 от 14.03.2021). Показан процесс работы над созданием VR-экскурсии по архитектурному ансамблю Иоанно-Предтеченского монастыря и тематической музейной экспозиции. Рассмотрены основные трудности реализации проекта и его результаты.

В настоящее время цифровые технологии проникли в самые различные сферы жизни и уже стали неотъемлемой ее частью. Цифровизация затронула экономику, медицину, медиаиндустрию, и, конечно, образование. В последние годы процесс цифровизации активными темпами идет и в сфере музейной деятельности. Согласно Н. В. Клементьевой, «происходит... серьезная трансформация музейной среды и музейного пространства меняются... многие рабочие процессы, инструменты, формы коммуникации / диалога с посетителями» [1, с. 2].

Наиболее востребованными технологиями, внедряемыми сегодня в музейных пространствах, являются технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR). Несмотря на то, что данные технологии не являются новыми, они еще не приобрели массового характера. Немало исследователей полагает, что внедрение VR и AR в музейную среду может повысить интерес потенциальных посетителей к данным учреждениям и, следовательно, усилить их культурно-образовательную функцию [2, с. 13].

Настоящая статья посвящена опыту реализации музейного проекта, в котором органично сочетались традиционные музейные технологии и технология виртуальной реальности. VR-технологии дают возможность музею решить ряд распространенных проблем, таких как недостаток места для выставочного пространства, невозможность взаимодействия посетителя с экспонатами или, как было в нашем случае, – частичная утрата объектов культурного наследия [3, с. 56].

Технология виртуальной реальности в силу своей специфики – а именно интерактивности и эффекта присутствия – делает посетителя активным участником и «соавтором» репрезентуемых историко-культурных событий. Это усиливает эффект погружения и способствует улучшению восприятия информации посетителем [2, с. 14].

При очевидной широте возможностей, которые предоставляет технология виртуальной реальности, она имеет и ряд недостатков. Один из главных – высокая стоимость как услуг по разработке 3D-контента, так и оборудования для его демонстрации.

Среди вариантов решения озвученной проблемы – привлечение в проекты средств грантовых программ и конкурсов. Этим путем

пошли авторы музейного проекта «Женский монастырь в Томске: погружение в реальность», который реализуется при поддержке Фонда президентских грантов приходом храма святителя Феодосия Черниговского г. Томска. Проект направлен на сохранение и популяризацию регионального культурного наследия, связанного с деятельностью утраченного женского Иоанно-Предтеченского монастыря (1864–1920).

Несмотря на то, что проект имеет узкую направленность и посвящен истории одного женского монастыря, его тема актуальна для многих томичей и гостей города по причине её малоизученности и значительного культурно-образовательного потенциала. Кроме того, объекты культурного наследия на территории историко-архитектурного комплекса бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря продолжают ветшать, некоторые находятся в аварийном состоянии и существует угроза их полной утраты [4, с. 149].

Главные задачи проекта заключались в разработке 3D-экскурсии по архитектурному ансамблю Иоанно-Предтеченского монастыря и тематической музейной экспозиции на основе архивных документов, фотографий, предметов монастырского быта, аутентичных икон и богослужебных книг.

В реализации проекта принимали участие его руководитель настоятель Свято-Феодосиевского храма иерей Евгений Маслич, научный руководитель проекта доктор философских наук, профессор Томского государственного педагогического университета Н. И. Сазонова, член Союза архитекторов и Гильдии храмоздателей России, старший преподаватель кафедры архитектурного проектирования Томского государственного архитектурно-строительного университета (ТГАСУ) М. В. Артамонов, старший преподаватель кафедры теории и истории архитектуры ТГАСУ Я. Ю. Шкляр, 3D-дизайнер Б. О. Шкляр, старший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея М. Г. Лоскутова, дизайнер Я. В. Родина, член Союза журналистов России И. Г. Киселёва. Команда проекта была организована по междисциплинарному принципу для наиболее качественной проработки экспозиции.

Разработка велась в три этапа.

1-й этап: исследовательский.

На этом этапе проведены библиографические изыскания. Выявлены неопубликованные и опубликованные источники, освещающие вопросы основания Иоанно-Предтеченского монастыря, строительства отдельных его зданий, хозяйственной и благотворительной деятельности, взаимодействия его с государственными и общественными учреждениями, его закрытия, а также дальнейшей судьбы служителей и насельниц. Создана база данных в облачном хранилище. Подготовлены и опубликованы две статьи в научных журналах.

Кроме того, были проведены полевые работы на территории историко-архитектурного комплекса бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря: выявлены места расположения и параметры утраченных храмов, других архитектурных объектов, произведены обмеры семи сохранившихся строений. Сформированы альбомы обмерных и эскизных чертежей по каждому сохранившемуся памятнику.

На первом же этапе были выявлены в коллекции прихода храма свт. Феодосия Черниговского, приобретены или получены в дар аутентичные эпохе иконы, богослужебные книги, книги духовно-нравственного содержания, предметы монастырского быта, в том числе чернильный прибор предположительно из томского женского монастыря, фотографии игумений томского монастыря, а также храмов и зданий Иоанно-Предтеченского монастыря дореволюционного и советского периодов и др.

Выявлены три образца богослужебных облачений и утвари, созданных предположительно в швейных мастерских Иоанно-Предтеченского монастыря. Образцы экспонируются в Церковно-историческом музее при Томской духовной семинарии. Создана серия фотографий сохранившихся экспонатов для виртуальной экскурсии.

2-й этап: проектный.

По результатам историко-архивных изысканий и обмерных чертежей с помощью 3D-редактора Blender была создана 21 трехмерная модель зданий и объектов архитектурного комплекса Иоанно-Предтеченского монастыря.

После согласования моделей с результатами исследований осуществлялось их текстурирование: детальная проработка фасадов и деталей, привязка к ним материалов поверхностей и карт освещения.

Для 3D-реконструкции Иоанно-Предтеченского монастыря на платформе Unity была создана программная оболочка с аудиогидом.

В настоящее время 3D-экскурсию можно демонстрировать на компьютере и шлеме виртуальной реальности. Пока продукт работает в режиме «автопилота», т. е. система ведет посетителя по запрограммированному маршруту. Дорабатывается версия «свободной экскурсии», где посетитель сможет выбирать произвольный маршрут. В данной версии дополнительно к аудиогиду будет доступен текстовый и визуальный контент – исторические справки, фотографии, схемы, цифровые копии документов.

Для наполнения VR-экскурсии и сайта проекта написана 31 историческая заметка, и также 17 справок аудиогuida.

В рамках этого же этапа была разработана концепция тематической экспозиции, состав и концепция её оформления. Закуплено презентационное оборудование для 3D-экскурсии: VR-шлем, производительный компьютер, интерактивный стол и световое оборудование. Изготовлены под заказ музейные витрины и информационные стенды. Экспозиция смонтирована и оформлена в специально выделенном помещении площадью 14,2 м².

Выполнены и методические разработки: подготовлены технологические карты и контрольные тексты двух экскурсий, средства диагностики результатов экскурсионной деятельности (анкеты, интервью, темы эссе). В настоящее время заканчивается разработка квест-игры «Один день в женском монастыре».

3-й этап: апробационный.

Этот этап стартовал 22 сентября 2022 г., когда состоялось торжественное открытие экспозиции, созданной в рамках реализации проекта. В церемонии приняли участие многочисленные гости, среди которых были партнеры проекта, сотрудники томских СМИ, представители музейного сообщества и духовенство.

В рамках этапа запланировано не менее 32 культурно-просветительских мероприятий – экскурсий, квест-игр по краеве-

дению, викторин и круглых столов. Ожидается что экспозицию посетят не менее 220 школьников 9–11-х классов и не менее 260 студентов высших и средних учебных заведений. По итогам мероприятий будет произведена экспертиза результатов проекта, опубликована статья в научном журнале.

К началу ноября 2022 г. было проведено 10 экскурсий и одна квест-игра для 15 учащихся 5-го класса гимназии «Томь», 44 студентов историко-филологического факультета ТГПУ, 40 детей воскресных школ храмов г. Томска, 56 прихожан храмов г. Томска, 27 клиентов городских экскурсионных служб.

Из опыта проведения мероприятий можно сказать следующее: взрослые и студенческая молодежь слушают рассказ экскурсовода с большим интересом, особенно повествования об основании обители, о её многообразной хорошо организованной хозяйственной и благотворительной деятельности, её настоятельницах и сестрах. Посетители музея этого возраста сочувствуют трагической судьбе монастыря, его насельниц после закрытия обители. В оставленных отзывах посетители отмечают, что сочетание традиционной формы трансляции информации с современными IT-технологиями очень удачно и сбалансировано.

Дети школьного возраста до 11 лет включительно теряют интерес к рассказу довольно быстро. При этом 3D-экскурсию на компьютере смотрят с интересом как взрослые, так и дети.

Отметим, что хотя продолжительность каждого этапа реализации проекта была определена в шесть месяцев, хронологические границы между этапами были довольно условны. Нередко мероприятие, начавшееся на одном этапе, завершалось уже на другом. Иногда по независящим от нас причинам мероприятия приходилось и переносить.

На всех этапах проекта велось информационное сопровождение мероприятий и событий через сообщество проекта во «ВКонтакте», на сайте проекта (<https://museum.feodosiy.ru/>), а также на информационных ресурсах партнеров проекта, прежде всего сайте и в соцсетях Томской епархии РПЦ.

Отдельные события проекта нередко освещались в городских СМИ («РИА Томск», «МК в Томске», «Пресснадзор», «Науко-

град» и др.) и даже СМИ соседних регионов («Честное слово», г. Новосибирск).

Для продвижения проекта разработана рекламная продукция на бумажном носителе. Кроме того, созданы таблички с QR-кодами для размещения на объектах-памятниках территории историко-архитектурного комплекса бывшего Иоанно-Предтеченского монастыря. Таблички отсылают на исторические справки сайта проекта и будут служить восприятию территории как культурного пространства.

В ходе работы над проектом не раз возникали трудности. Так, наши исследователи с сожалением обнаружили, что сохранилось всего несколько исторических фотографий монастыря периода конца XIX – начала XX в. Нам удалось выявить лишь два аутентичных проектных документа – проекты Иннокентьевской церкви и Приюта Дома трудолюбия [5, л. 11–15 об.; 6, л. 1–11]. Безусловно, нехватка визуальных материалов затрудняла научную реконструкцию архитектурного ансамбля обители.

Однако в Государственном архиве Томской области (ГАТО) был обнаружен проектный документ советской эпохи – абрис студенческого городка 1931 г. Это схема всей усадьбы бывшего женского монастыря с привязкой к территории и подробным справочным аппаратом. Данный документ позволил уточнить многие детали планировочной структуры монастыря и отдельных утраченных построек обители.

Значимой находкой для исследователей и архитекторов команды проекта стали и любительские фотоснимки строений бывшего женского монастыря эпохи строительства студгородка Технологического института (конец 1940-х – 1960-е гг.). Эти фотографии были любезно предоставлены Отделом редких книг и книжных памятников Научной библиотеки Национального исследовательского Томского политехнического университета.

К сожалению, в архивах ГАТО и Российского государственного исторического архива не сохранилось фотоснимков монашеских зданий томского женского монастыря. Понадобился год непрерывных поисков для выявления таких фотографий в частных коллекциях. В настоящее время два оригинальных снимка игумений оби-

тели и еще две цифровые копии со снимков игумений Томской епархии начала XX в. переданы в коллекцию экспозиции проекта.

В ходе исследовательской работы команда сделала несколько неожиданных открытий относительно функций некоторых зданий, исследование также поставило под сомнение факт существования одного из культовых сооружений монастыря. Все гипотезы опираются на широкий круг источников. Этим открытиям будет посвящена отдельная публикация.

Работая над проектом, мы убедились, что история томского женского монастыря – это одна из очень интересных, поучительных, но в то же время малоизвестных страниц истории города. Существует множество нелепых легенд и мифов, связанных с историей монастыря. Перед командой проекта стояла непростая задача – рассказать достоверную историю обители на основе синтеза традиционных музейных и современных IT-технологий. Апробация проекта только началась, однако уже первые результаты говорят о том, что экспозиция находит отклик у самой широкой аудитории.

Список использованных источников

1. Клементьева, Н. В. Информационные технологии в современном музейном пространстве [Электронный ресурс] / Н. В. Клементьева // Научное обозрение: электрон. журн. – 2018. – № 1. – С. 1–7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-sovremennom-muzeynom-prostranstve> (дата обращения: 13.11.2022).

2. Степанов, М. А. Внедрение технологий дополненной реальности в музейные экспозиции / М. А. Степанов, Д. В. Хоршев, С. С. Елесин // Гуманитарная информатика. – 2017. – № 13. – С. 12–20.

3. Шабалина, Д. О. Опыт внедрения VR-технологий в музейное пространство на примере выставки «Сибиряки вольные и невольные» Томского областного краеведческого музея / Д. О. Шабалина // Гуманитарная информатика. – 2018. – № 15. – С. 54–62.

4. Сазонова, Н. И. Сибирский монастырь и городское пространство: проблемы взаимодействия (на материале Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря) / Н. И. Сазонова, Е. Р. Фендель, М. В. Артамонов, Я. Ю. Шкляр // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2022. – Вып. 1 (31). – С. 127–152.

5. ГАТО. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 1482. – Л. 11–15 об.

6. ГАТО. – Ф. 3. – Оп. 41. – Д. 278. – Л. 1–11.

**К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА ПРИМЕРЕ
ЭКСПОЗИЦИИ ПО ИСТОРИИ
ИОАННО-ПРЕДЕЧЕНСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ
Г. ТОМСКА)**

**TO THE QUESTION OF THE METHODOLOGY
OF CONDUCTING EXCURSIONS OF RELIGIOUS STUDIES
(ON THE EXAMPLE OF THE EXPOSITION
ON THE HISTORY OF THE ST. JOHN
THE BAPTIST CONVENT IN TOMSK)**

Лоскутова Марина Геннадьевна

Старший научный сотрудник
Томский областной краеведческий музей им. М. Б. Шатилова, Томск, Россия

Ключевые слова: методика, религиоведческая экскурсия, технологическая карточка, квест, квиз, символы и ритуал

Key words: a set of technologies, religious studies excursion, technological card, quest, quiz, symbols and ritual

Аннотация. Основой любой экскурсии являются технологические карты, а в основе успеха экскурсии лежит искусство баланса между знанием и незнанием и так называемое правило семи, а также грамотный настрой экскурсионной группы, который часто невозможен без визуализации предмета экскурсии. Там, где утрачена непосредственная культурная среда, например объект культа, который мы уже не можем показать, приходится обращаться к символическому ряду и ритуалу.

Целью данной работы является оказание методической помощи экскурсоводу-практику, поэтому прежде всего необходимо обговорить, что автор статьи имеет ввиду в данном конкретном случае.

Метод – путь познания, исследования, способ достижения определенной цели. Методология – учение о методах. В данной статье методология и методологическая база, как совокупность методов, не рассматриваются, но не упомянуть эти термины не-

возможно. Без них невозможна базовая подготовка экскурсовода, но для проведения экскурсии нужны не они, а более специфичные инструменты практика-экскурсовода. Это методика, т. е. сумма технологий, совокупная последовательность действий, необходимых и достаточных для получения результата.

Матрица посещения музея на практике сводится к двум вариантам.

- **«Иди и смотри»** (самостоятельный осмотр экспозиции). Экскурсанты самостоятельно смотрят экспонаты, читают тексты. Среди них встречаются интроверты, люди с высоким уровнем подготовки или с высоким уровнем самомнения, просто не желающие тратить время и деньги.

- **«Следуй за мной»**. Экскурсовод ведет повествование, одновременно показывая объекты. Совмещение рассказа и показа может быть в жестком режиме, когда экскурсовод озвучивает заученный текст. Или это может быть режим, когда экскурсовод следит за реакцией группы, определяя границы знания и незнания, масштаб интереса, а также уровень усталости, тревожности, агрессии... Экскурсовод не всегда может предсказать табуированные места, фразы или слова, на которые будет неожиданный «ответ» со стороны посетителей. Он, безусловно, обязан следить за реакцией группы.

Собственно методику ведения экскурсии на практике можно свести к созданию технологических карточек по объектам показа, включающим в себя логически непротиворечивые переходы от одного объекта к другому. Она может выглядеть следующим образом:

Порядковый номер	<i>Объект показа</i>	<i>Время показа</i>	<i>Текст экскурсии</i>	<i>Переход к следующему объекту</i>	Примечания

На каждый объект показа заводится одна табличка. Это позволит использовать её на разных экскурсиях. Для каждого маршрута достаточно сделать свою запись в графе «переход к другому объекту». Графа с порядковым номером является вспомогательной.

Технологическая карта может быть составлена до начала первой экскурсии, но она обязана совершенствоваться в процессе работы. Текст экскурсии желательно иметь в двух вариантах: стандартном и расширенном. В стандартном варианте желательно и даже необходимо выделить опорные данные, чтобы при необходимости сократить время показа. Расширенный текст нужен для сверхмотивированной группы, он может включать в себя ответы на вопросы, возникающие у экскурсантов.

Во время экскурсии может выясниться, что в группе есть человек, знающий больше экскурсовода. В таких случаях экскурсовод обязан оценить ситуацию и либо принести извинения специалисту, за то, что он сейчас будет работать не с ним, а с группой, имеющей слабую подготовку, либо искусно выстроить с ним диалог, включив его в экскурсию. Еще один вариант, если в группе оказался человек, имеющий свой взгляд по теме экскурсии. Придется проявить максимум дипломатичности и постараться договориться о нейтралитете с его стороны. Экскурсовод обязан проявить максимальный такт и уметь сглаживать конфликты, четко расставив границы.

Экскурсовод имеет право опираться на личный опыт, но не обязан рассказывать о себе, тем более о своей конфессии и личной жизни. А вот найти то, что объединяет его и экскурсионную группу, – необходимо. Контакт экскурсовода и группы упростит саму экскурсию.

Вопрос, на который экскурсовод не сумел ответить, – не показатель его низкой квалификации, а стимул к развитию. Экскурсовод обязан изучать материалы по теме экскурсии и знать их намного шире, чем нужно для средней экскурсии. При этом не следует выдавать экскурсантам все знания по данному вопросу в рамках одной экскурсии.

Надо признать, что искусство экскурсовода есть искусство балансирования на грани знания и незнания экскурсантов. Только нащупав эту тонкую грань, можно, опираясь на знания, давать нечто новое.

В теории экскурсия представляет собой взаимодействие трех *равноправных* компонентов: экскурсовод, экскурсант и экспонат. На практике солирует экскурсовод, который должен провести экс-

курсию в отведенное ему время. Чем больше экскурсантов, тем сложнее экскурсоводу определить, понимают его или уже даже не слушают.

Работая в большой группе, экскурсовод вынужден обращаться ко всем вместе и ни к кому персонально. Еще раз подчеркнем, что не каждый экскурсант способен воспринимать информацию, если она адресована не ему персонально, не все могут и умеют работать в команде. Дети дошкольного и младшего школьного возраста обычно социализированы плохо, поэтому эти группы не должны быть больше 10–12 человек. Группа больше 20 человек слабоуправляема, если у нее нет особой мотивации и хорошего стимула. Такие группы всегда разбиваются на подгруппы. Чем больше коллектив, тем ниже уровень интереса к экскурсоводу.

Психологи сформулировали универсальное правило успеха как *правило семи*. Так, легко воспринимаемый доклад на конференции семинаре длится 7 минут. Увеличивать продолжительность можно, если есть высокомотивированная аудитория. Экскурсия всегда длиннее, но это исключительно за счет переключения внимания с одного объекта на другой. Внимание людей со временем слабеет и нуждается в дополнительном стимулировании.

Не одними минутами измеряется экскурсия. Давно замечено, что на слух человек способен воспринять семь новых фактов, имен или дат. Разумеется, в ходе экскурсии их прозвучит больше, но большинство информации уйдет в «белый шум». Имена, события и факты надо актуализировать, сделать эмоционально окрашенными, значимыми и понятными.

Еще раз подчеркнем, что технологические карты особенно важны при составлении тематической экскурсии, ибо позволяют визуализировать и выстроить маршрут так, чтобы интереснее, грамотнее и полнее раскрыть тему. Тематические экскурсии возникли тогда, когда стало понятно, что есть люди, которые придут явно не один раз.

С появлением тематических экскурсий возникли и интерактивные экскурсии. Интерактивные методы обучения – методы обучения, построенные на активном взаимодействии обучающихся с преподавателем, контентом и между собой в коллаборативном обучении.

Но что мы имеем на практике? Активное взаимодействие на практике означает систему «вопрос-ответ». Взаимодействие с контентом означает, что экскурсанты имеют возможность что-то поддержать в руках. Суть коллаборативного обучения заключается в том, что несколько человек объединяются и работают, т. е. ищут информацию самостоятельно, проходя по залам музея или просто по определенному маршруту. В конце XX в. это называлось «кругосветка», «путешествие по станциям», когда команды перемещались от одного места к другому, играли, отвечали на вопросы, отгадывали загадки и т. п. На один этап тратили не более 5–7 минут. Сейчас это называется «квест». Еще один вариант интерактива – квиз, своего рода викторина с использованием современных технологий.

Все эти формы работы не всегда жестко требуют наличия экспозиции и (или) экспонатов, соответствующих теме. Поэтому их можно провести даже там, где вроде бы нечего показать, так как объект показа утрачен. Такое часто бывает при экскурсиях по религиозно-художественной тематике.

Подобные экскурсии возникли значительно раньше, чем музеи. Так, хранилища-реликварии монастырей и церквей не предполагали самостоятельного осмотра. «Экскурсовод», сопровождавший паломников, назывался иначе, но выполнял те же функции. При этом люди входили в яркое, красочное информационное поле. Принимая это, паломники становились высокомотивированными экскурсантами. Те, кто не принял, как правило, не оставил об этом письменных свидетельств, в отличие от благодарных паломников. В качестве примера можно вспомнить легенду о том, как Владимир Святой выбирал веру. На своеобразной «экскурсии» его послы были только в Константинополе. Такие «экскурсии» можно назвать интерактивными, так как люди совершали некоторые действия и реально погружались в живую среду, становились её частью.

Интерактивные программы с погружением в иную, уже утраченную, но воссозданную среду, появились вместе с развитием системы «живых» музеев/скансенов, они же музеи под открытым небом. То есть для посетителей воссоздается уголок старины – «старая школа», «средневековый город», «поселение викингов» и т. д., где их встречают необычно одетые люди, которые «живут»,

«работают» и дают возможность что-то сделать своими руками. Сейчас это – музейные интерактивные программы или праздники, на которых учат прясть, ткать, пилить дрова, стрелять из лука и т. д. Именно так лучше всего понимается культура повседневности, а через нее и прошлое.

Погружение в религиозную культуру лучше всего проходит непосредственно через храм или «дом молитвы». Входящие погружаются в иное пространство, иную культуру, иной ход времени. А что делать, если нет храма? Если экскурсия ведется по утраченному объекту и вне конфессии? Если есть только музей?

Музей тоже имеет свою систему ценностей и табу. Если человек «погрузился» в музей, то в идеале он забыл про время и проблемы. Именно поэтому музейные сотрудники всегда будут говорить, что музей не место шоу и развлекательных игр. Отсюда вырос **ритуал** посещения музея. В данном контексте ритуал есть набор действий, не имеющих практической ценности, но направленных на достижение правильного результата. Поэтому в начале экскурсии экскурсовод произносит слова приветствия и автопрезентации/самопредставления, даже если все друг с другом знакомы, давно поздоровались и пришли целенаправленно. Экскурсовод обязан настроить экскурсантов на нужную волну. В приветствии сообщается цель встречи, формат и обговариваются границы дозволенного, иначе экскурсия легко превратится или в диалог, что приемлемо только, если экскурсантов мало. В финале экскурсовод обязательно благодарит своих экскурсантов, сообщая, что экскурсия закончена.

Ритуал должен иметь начало и конец. И он должен пройти грамотно. И если экскурсию ведет представитель конфессии для членов этой конфессии, то вполне достаточно совместной молитвы – она украсит экскурсию, при этом сами экскурсанты почувствуют себя паломниками. А если экскурсию ведет светский человек и (или) для невоцерковленной аудитории? Придется подстраиваться под аудиторию. Еще раз подчеркну – представитель конфессии от этого освобожден по определению.

Дошкольники и младшие школьники не обладают нужным для религиозоведческой экскурсии багажом знаний. Привести их в храм и можно, и нужно, но настоящая экскурсия может быть с уровня

5-го класса. М. Ю. Юхневич говорит о том, что «сознание школьников среднего и старшего возраста отмечено известной противоречивостью. Восприимчивость к новому, доверчивость сочетаются со стремлением критически осмыслить опыт старших» [1, с. 90]. Бесспорным аргументом является подлинник, но вспомним, что экскурсия ведется вне храма и не представителем конфессии. Нужна некоторая зацепка, нужен предмет, который актуализирует ситуацию и даст требуемое погружение. На экскурсии по истории Иоанно-Предтеченского монастыря г. Томска, как показал опыт проведения экскурсий по экспозиции, ими вполне могут стать пояс и платок.

Пояс в русском костюме – символ порядка и правила/правильности: «Без креста, без пояса – без стыда, без совести». Самый древний пояс свивался из нитей, и у многих народов такой нетканый пояс носился на теле, да и сейчас его носят как под одеждой, так и поверх нее. Умение свить веревочку было присуще всем, кто сам о себе мог позаботиться – исключением были младенцы, немощные и сильно избалованные люди. Этому умению начинали учить малышей. Разговор о поясе вводит в бытовую культуру повседневности. Само осознание того, что мы сейчас хотя бы в такой мелочи, но уподобились насельницам и воспитанницам монастыря, делает этот монастырь ближе. Играть в монастырь, конечно, не стоит. А вот умение изготовить подарок своими руками – ценно. Еще раз оговорим, что монастырские наставницы учили рукоделию. И начинали с самого простого. Кроме того, пояс может быть также символом самого монастыря. По сути, это несколько ниточек, каждая из которых тонка и слаба, но когда нити упорядочены, то получается крепкая и красивая вещь, символ порядка, приличий, правильности и строения мира.

Платок, как и пояс, был частью одежды женщины до 1917 г. да и позже тоже. Это часть дресс-кода, и до начала XX в. язык платка был понятен всем и каждому. О чем говорит платок на портретах женщин? Кто и как завязывал/подвязывал платок, кто, как и почему использовал булавки и т. д.? Для школьников и студентов это непонятно. Поэтому-то на религиозной экскурсии может быть использована «игра с платками». Именно так мы объясняем

понятие «дресс-код», а также то, как читать язык одежды на картинах. Одновременно игра с платками объясняет, что в храм, как правило, женщинам нельзя заходить с непокрытой головой, а также расставляет акценты на половозрастном статусе владелицы платка. Дети при этом задумываются о своем статусе, о его особенностях, а заодно учатся читать этот текст на картинах и фотографиях. А ведь лучше всего информация усваивается, если она подается непосредственно через личное осознание, приобщение к культуре.

Платок и пояс становятся, таким образом, переходным звеном между культурными мирами, ключами к миру женщины доиндустриального общества, частью которого был и Иоанно-Предтеченский монастырь, и теми малыми символами, которые позволяют раскрыть большие смыслы утраченной культуры.

Список использованных источников

1. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей / М. Ю. Юхневич. – Москва, 2001. – 154 с.

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВЕТСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

УДК 791.43
ГРНТИ 18.67.10

СПЕЦИФИКА ГЕРОИЧЕСКОГО НАЧАЛА В ТРИЛОГИИ ЭДМОНДА КЕОСАЯНА «НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ» THE SPECIFICS OF THE HEROIC BEGINNING IN EDMOND KEOSAYAN'S TRILOGY «THE ELUSIVE AVENGERS»

Бернатоните Ада Казимировна

Кандидат искусствоведения, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: подвиг, героизм, мстители, революционное преобразование, трансформация образа, жанровая природа

Key words: feat, heroism, avengers, revolutionary transformation, transformation of image, nature of genre

Аннотация. Проанализирована трилогия «Неуловимые мстители» с точки зрения трансформации в ней героического начала. Если в первом фильме подвиг носит частный характер, являясь мезью за гибель отца одного из героев, то во второй части – уже социально значимый характер: персонажи занимаются диверсией в стане врага и добывают план укреплений Крыма. В третьей части их поступки уже не могут оцениваться с точки зрения обыденного сознания, поскольку они спасают целиком всю страну и действуют в мировом масштабе. В статье также проанализирована жанровая природа трилогии.

В 1970-е гг. фильмы о неуловимых мстителях не сходили с экранов кинотеатров. Зрители всех возрастов заворуженно смотрели на экран, готовые сопереживать героям в очередной раз. Каждый ребенок с удовольствием уходил с уроков в кинотеатр именно на этот фильм. Причина его популярности связана с особыми содержательными и формальными составляющими этого проекта.

В советском кинематографе не было образцов такого киножанра, как вестерн в его классическом варианте. Идея революционного преобразования мира, которая проходит через многие фильмы советского периода, растворила в себе вестерн, поскольку столкновение нового уклада со старым и стремительное движение за счет внутрикадрового монтажа были неотъемлемым признаком кино в СССР. Когда режиссер задумал экранизацию книги П. А. Бляхина «Красные дьяволята», он не планировал создавать три фильма, объединенные общими героями. Поскольку успех превзошел все возможные ожидания, то после «Неуловимых мстителей» появилась вторая часть «Новые приключения неуловимых», вскоре последовала и третья «Корона Российской империи, или Снова неуловимые».

Таким образом, в советском кинематографе появился особый жанр (по аналогии с итальянским спагетти-вестерном) борщ-вестерн или красный вестерн (истерн). Всеобщая любовь пришла к героям этого проекта по многим причинам. Они действительно были неуловимые и непобедимые, скакали на лошадях и сражались умело и со знанием дела, они были неуязвимы, как мифологические персонажи, т. е. никто из них ни разу на протяжении всех трех фильмов не был ранен, не сгорел в огне. Казалось, что эти герои в состоянии возродиться из пепла, вернуться из мертвых и продолжать сражаться. Специфика их героизма именно в том и заключается, что они мыслят свою жизнь как вечный бой, в котором победа обязательно будет за ними, т. е. режиссер абсолютизирует героическое начало в своих персонажах.

Типажи героев соответствуют различным социальным контекстам и слоям населения, которые самыми различными путями пришли в революцию. Данька (Виктор Косых) и Ксанка (Валентина Курдюкова) – брат и сестра с украинского хутора, которые остались сиротами, потому что их отца убил атаман Сидор Лютыи (Владимир Трещалов). «Проблематика социального сиротства прослеживается также в одном из самых популярных и известных советских фильмов „Неуловимые мстители“, снятом в 1966 г. Героико-приключенческие фильмы всегда привлекали зрителей, именно поэтому советское государство способствовало выходу

подобных картин. События киноленты происходят во время Гражданской войны, где четверо верных друзей бросили вызов врагам, учинившим когда-то зверства на их глазах. Обычные деревенские парнишка Данька и его сестра Ксанка, оставшиеся сиротами после расстрела их отца, дали клятву отомстить убийцам – атаманам Бурнашу и Сидору Лютому. Ребятам помогают беспризорники – бывший гимназист Валерка Мещеряков и Яшка-цыган. Несмотря на то, что симпатии зрителей целиком на стороне главных героев картины, в фильме задается важная этическая проблема – участие детей в военных действиях» [1, с. 82].

Валерка Мещеряков (Михаил Метелкин) образован и с интеллигентскими корнями, цитирует Пушкина и все знает о жизни богатых дворян в дореволюционной России. Самый любопытный персонаж в фильме – Яшка-цыган (Василий Васильев), в литературном первоисточнике он имеет другую национальность – китаец. Политическая ситуация в СССР конца 1960-х гг. не позволила режиссеру пойти по пути книги, поскольку это был период сложной внешней политики между Китаем и Советским Союзом. Еще немаловажный факт в пользу того, чтобы Яшка был именно цыганом, – национальное свободолобие и артистизм. Стилистические приемы фильма также можно объяснить атмосферой «цыганщины». Именно по этой причине в фильме очень много фарсовых персонажей и со стороны красных (Буба Касторский в исполнении Бориса Сичкина), и со стороны белых (Яшка в исполнении Савелия Крамарова), а первая часть, при всем своем внутреннем трагизме и внешнем динамизме, построена по принципу театрального представления, т. е. несколько взаимосвязанных между собой сюжетов имеют определенную и логически законченную структуру. Таким образом, фильм представляет событийный калейдоскоп, где главной идеей становится череда геройских поступков мстителей и подлых, порой даже нелепых, действий их врагов – бандитов.

В первом фильме трилогии главные герои сражаются не столько за революцию, сколько они мстят бандитам за смерть отца Даньки и Ксанки, за то, что те разграбили хутор. То есть их подвиг в развитии сюжетной линии не носит универсальный характер, у них есть своя правда жизни и своя боль, таким образом, если они и

совершают геройские поступки, то только из личного побуждения, а не потому, что они охвачены идеей преобразования мира. «Таким образом, месть можно рассматривать как инстанцию, заложенную в человеке самой природой. Нарушение понятий о справедливости приводит к разочарованию, к ненависти, а ненависть рождает месть» [2, с. 249]. Отсюда следует вывод, что месть в первом фильме есть только подготовка к подвигу, к настоящему героическому поступку, т. е. персонажи бы не вышли за пределы частной истории, если бы один фильм не превратился в трилогию.

Здесь режиссер оказывается перед задачей, решение которой и позволяет обозначить жанровую природу фильма как вестерна. С одной стороны, герои разрушают существующие устои, которые не позволяют большинству простых людей жить благополучно, с другой – подростки мстят за отца, а значит они идут по пути кровной мести. Мстители обладают всеми навыками, которые необходимы для свершения героических поступков: они бесстрашны, хитры, неутомимы, прекрасно скачут на лошадях, все (Ксанка в первую очередь) обладают навыками рукопашного боя, но самое важное, ими движет ненависть к врагам. Именно эмоциональную составляющую постоянно подчеркивает режиссер в поступках своих персонажей. Между Данькой и Лютым личная вражда переходит на уровень классовой. Именно в отношении к своему личному врагу подросток вырабатывает смелость, выносливость, умение бросать вызов. Лютый даже делает вид, что жалеет его «сиротинушку», но тут же исправляет себя, пеняя на время, когда без сирот не обойтись. Силу духа Данька проявляет уже во взгляде, полным ненависти, что заставляет Лютого оправдываться и обвинять отца Даньки в том, что тот порубил много его друзей. Сам того не понимая, в этот момент он и превращает Даньку из своего личного врага в классового. Благодаря этому высказыванию подросток понимает, что он не только должен мстить за отца, но и продолжать его дело. С осознанием данной мысли подвиг мстителей переходит на новый уровень. Избив плетью своего врага, Лютый делает его непобедимым, т. е. через избивание Данька проходит как бы обряд инициации и иначе начинает понимать и смерть отца, и его дело. Брат отправляет сестру узнать численность вой-

ска атамана, т. е. его перестает интересовать Лютый как враг, теперь он начинает бороться против той системы ценностей, с которой сражался его отец.

«Более того – фильм „Неуловимые мстители“ можно рассматривать как феномен, который не столько отразил существовавшие стереотипы о Гражданской войне, сколько сам стал источником формирования этих стереотипов для новых поколений советских детей. Причем если даже официальная апологетика Гражданской войны допускала показ ее трагических сторон, то картина „Неуловимые мстители“ и его продолжения создали новый стереотип восприятия Гражданской войны – как захватывающего приключения. В этом приключении лихо закрученный сюжет. Действуют „наши“ и „не наши“. „Наши“ правы всегда. Все, что они ни делают, не вызывает и не должно вызывать моральных сомнений. „Не наши“ выглядят откровенными негодяями (как Лютый) или пьяницами и идиотами, как остальные члены банды батьки Бурнаша. Их убийство приветствуется и вызывает радость зрительного зала» [3, с. 334].

Методы, которые используют мстители, сначала имеют формальные признаки вестерна. Например, Яшка спаивает бандитов, а потом уже не представляет сложности их обезоружить и перестрелять. Действие происходит в питейном заведении, как и подобает классическому вестерну, персонажи прыгают со стола через лестницу на второй этаж, выпрыгивают из окна на лошадь, стреляют во время погони, т. е. визуальные элементы вестерна зритель наблюдает особенно часто в первой части трилогии.

История, когда Данька выдает себя за другого, занимаясь диверсией в банде Бурнаша, выводит его подвиг на новый уровень. Теперь его осознанность принимает общечеловеческие и идеологические формы. Он узнает планы врага и предотвращает их. Зритель не видит реальных действий Даньки, он узнает об этом через реплики Лютого, который понял, что посланный казачок его давний враг. Именно через его рассказы осознается реальная польза поступков Даньки. Но и личный интерес не уходит на задний план. Теперь Данька мстит Лютому, но уже не за отца, а за себя, привя-

зывая его к кровати и избив плеткой, как некогда поступил сам бандит с одним из «неуловимых мстителей».

Очень характерен финал первой части трилогии. Поезд Буденного, который пытаются разграбить бандиты, угоняется подростками. Они въезжают на нем на горящий мост, что является в контексте фильма символом революции. По сути, мстители проходят крещение огнем и теперь готовы на любой подвиг. То, что им пожимают руки и называет по именам сам вождь красной конницы, выводит событийный ряд фильма на новый уровень восприятия. Теперь эти персонажи начинают казаться реально действующими личностями, теми, кто делал историю революции. Следовательно, у фильма должно быть продолжение, потому что история не заканчивается рукопожатием, а продолжается им.

Во второй части трилогии «Новые приключения неуловимых» (1968 г.) задача усложняется, и подвиг мстителей выходит за пределы конкретного места и частных целей. Если действия в первой части происходили на хуторе, то во второй за результатами действий подростков – судьба страны в целом. Им поручено достать карту вражеских укреплений на территории Крыма. Здесь главным действующим лицом, занимающимся диверсией в тылу врага, становится Валерка, поскольку именно он по типуажу более всего похож на дворянского сынка.

Героизм мстителей уже на запредельной степени и практически на грани человеческих возможностей. Они уже мыслят себя не как частные лица, а как те, кто делает общее дело, а потому у них полностью отсутствует чувство страха. Сначала мстители в буквальном смысле «поймали» аэроплан и перехватили донесение. Потом они внедряют Валерку в стан врагов, постоянно находясь рядом, готовы прийти каждую минуту на помощь товарищу. Действие развивается по принципу классического шпионского триллера, где напряжение нарастает с каждой минутой: есть диверсия в тылу врага; истории жизни, сочиненные на ходу; сейф, код которого нужно отгадать за считанные минуты. Если сюжетная линия в первой части была разделена на отдельные истории, то здесь история только одна, и в первую очередь речь идет о преодолении собственных страхов ради достижения всеобщей цели. Мстителям

противостоят очень сильные личности, неслучайно роли врагов играют известные советские актеры – Армен Джигарханян (штабскапитан Овечкин), Аркадий Толбузин (полковник Кудасов), Владимир Ивашов (адъютант Курдасова). «Белые показаны жестокими врагами крепкого телосложения, хотя порой при этом – умными, с обаятельной внешностью и приятными голосами А. Джигарханяна и В. Ивашова (персонаж последнего, помимо всего прочего, поет в кадре душевно патриотическую песню „Русское поле“); красные изображены сугубо позитивно – это молодые, целеустремленные, сильные, честные борцы за коммунизм и большевистскую власть, с яркой лексикой, жестами и мимикой (один из них – Валерка-гимназист, впрочем, способен удачно мимикрировать под „своего“ интеллигента в среде белогвардейцев)» [4, с. 36]. Связующим персонажем между первой и второй частью трилогии становится атаман Бурнаш (Ефим Копелян). Именно он узнает в уличном чистильщике сапог Даньку и сообщает в штаб. Чуть не срывается план по изъятию секретного документа, но тем самым усугубляется интрига, а степень героизма мстителей вырастает в глазах зрителей.

Финал второй части тоже очень символичен. Гибель Бубы Касаторского является жертвой во имя идеи всеобщего дела. Закон жанра таков, что у авторов есть необходимость для укрепления сюжетной линии и внутреннего динамизма поступиться одним из персонажей. Эдмонд Кеосаян не мог пожертвовать главными персонажами, потому что они не только неуловимые, но и неуязвимые. А Буба всегда держал на себе центр внимания зрителя, потому что был эксцентричен и смешон. Именно его гибель и определила специфику жанра следующей части трилогии.

Последний фильм трилогии «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» с точки зрения жанра можно определить как эксцентричную комедию. В ней царит атмосфера буффонады и абсурда. Сама история, лежащая в основе, настолько невероятная, что героизм мстителей становится поступком уже не людей, а практически полубогов. Действующие лица со стороны белогвардейцев из второго фильма трилогии в третьем оказались в Париже и мечтают вернуться на родину. Командующий поручает мстите-

лям выяснить причины, по которым господа одержимы ностальгией по России. В процессе операции становится ясным, что цель у них довольно сомнительная – посадить наследника царской короны на российский престол. Но совсем непонятно кто наследник и где корона. В итоге подростки спасают честь советской власти, возвращая царскую корону в музейные хранилища. Теперь масштаб их подвига превзошел все дозволенные людям границы. Их героизм стал не только иметь масштабы страны, но и вышел за ее пределы. Для того чтобы зритель поверил в безграничные возможности мстителей, режиссер, не умаляя их роли, делает пространство третьего фильма оригинальным, экстравагантным, даже абсурдным. Смешны все персонажи, кроме главных героев, которые видят цель и идут к ней. Эдмонд Кеосаян даже придумал в этом фильме роль для себя – пронырливый журналист, который всегда в центре событий, в титрах значится как «шустрый брюнет».

Таким образом, следуя логике анализируемой трилогии, есть возможность проследить трансформацию героического начала от одного фильма к другому, где меняется и гражданская позиция героев, и сам стиль подачи материала. Персонажи идут от частного осознания подвига к универсальному и всеобщему.

Список использованных источников

1. Крючкова, И. М. Проблема социального сиротства в советских кинофильмах 1960-х гг. / И. М. Крючкова, А. Д. Литвинова // Актуальные проблемы интеллектуальной истории и гуманитарного знания в XXI века : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С. В. Демидова, А. С. Соколова, А. А. Щевьёва. – Москва, 2016. – С. 80–83.

2. Джамурзаева, Х. З. Феномен мести в современном мире / Х. З. Джамурзаева // Педагогика и психология в современном мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2019. – С. 246–250.

3. Гольцов, В. И. Эволюция стереотипов о гражданской войне в массовом историческом сознании / В. И. Гольцов // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2017. – № 5. – С. 327–349.

4. Федоров, А. В. Эволюция образа белого движения в отечественном и зарубежном игровом кинематографе звукового периода / А. В. Федоров. – Москва : Информация для всех, 2015. – 120 с.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КИНЕМАТОГРАФА

MODERN ASPECTS OF PATRIOTIC EDUCATION THROUGH THE PRISM OF CINEMA

Бельшева Ирина Семеновна

Магистрант ТГПУ

Научный руководитель: А. К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: патриот, гражданин, аретé, патриотизм, патриотическое чувство, нравственность, идеалы, идентичность, герои кинофильма, типы, мотивация

Key words: patriot, citizen, arete, patriotism, patriotic feeling, morality, ideals, identity, movie characters, types, motivation

Аннотация. Представлен результат курсорного исследования в попытке переосмыслить понятие «патриотизм», с целью нивелировать сужающий контекст некоторых современных трактовок, проистекающих из негативных аспектов глобализма и национального протекционизма, в рамках обнаруживающей себя глобальной тенденции «культурной нормализации». Выделены преемственность и культура патриотизма в России, а также доказана универсальность патриотического чувства, основанного, по мнению автора, на первоначальности аретé. В качестве образовательного примера был проанализирован американский художественный фильм 2014 г. «Жертвуй пешкой» режиссера Эдварда Цвика.

Однажды Станислав Ежи Лец остроумно подметил: «Миру грозит интерпретация». Действительно, любой дискурс следует начинать с определения понятий, которыми мы оперируем, часто не задумываясь о сути их смысла. Оставаться на страже смысловых значений языка чрезвычайно важно, особенно в современных условиях, когда мы наблюдаем, как язык под господством метафизики Запада выпадает из своей стихии, становясь в свою очередь орудием господства. «Бытие как стихия мысли приносится в жертву технической интерпретации мышления» [1, с. 1]. Это магиче-

ское влияние допускает подмены смысловых значений как в науке, так и в социальной жизни, приводя к искажению не только научной картины мира, но и к социальным потрясениям. «Чтобы научиться чистому осмыслению, а значит осуществлению вышеназванного существа мысли, мы должны сначала избавиться от её технического истолкования» [1, с. 1]. В поиске истины мы обязаны беречь значение экзистенциальных первоначальностей, оберегать строгость мысли не в ущерб гибкости мышления и, осознавая причины когнитивных метаморфоз, не допускать подмены смысловой платформы.

Патриотизм – приверженность патриде (гр. πατρίδα), патри (лат. patria) – родине, Отечеству.

Античные мыслители одними из первых установили качественную связь добродетельности личности и благополучия полиса. Аристотель полагал, что воспитание аретé (др.-гр. ἀρετή, означающее необходимую и достаточную «добродетель» – «доблесть», «совершенство», «достоинство» гражданина) осуществляется в первую очередь добропорядочными законами государства. Однако при всей необходимости трудов для достижения аретé, культивируемой мудрецом, она всегда есть некое природное свойство благородного человека: если деньги бог дает и самому подлому человеку, то аретé – удел немногих [2, с. 1]. Платон в «Законах», выделяя социальный аспект воспитания, также подчеркивал нравственно-метафизический принцип, утверждая, что «при любом состоянии общества благородная душа будет стремиться к справедливости и, упражняясь в аретé, насколько это возможно для человека, будет стремиться уподобиться богу» [3, с. 14].

Русская мысль, опираясь на народность и православие, пришла к глубочайшему ренессансному пониманию патриотизма как совокупности аретé, выражающегося в деятельной любви к отечеству гармонично развитой личности. Для русского мира, как и для античного, патриот и гражданин – понятия совместные. В поэме «Поэт и гражданин» Н.А. Некрасова мы находим такие строки:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.

или:

Будь гражданин! Служа искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей Любви,

или квинтэссенция русского православного понимания: «...повсюду сознание и жизнь приготавливаются к усвоению новой, истинной идеи патриотизма, выводимой из сущности христианского начала: в силу естественной любви и нравственных обязанностей к своему отечеству полагать его интерес и достоинство главным образом в тех высших благах, которые не разделяют, а соединяют людей и народы» [4, с. 252–253].

Таков менталитет русского человека, такова благодатная почва для воспитания чувства патриотизма как высшей ценности.

Почему же в западноевропейском мире понятие добродетельной любви к родине как будто отсутствует или не определяется, или, подчас, будто оскверняется обесцененным термином «патриотизм», а в русском одно равноценно другому и есть одно? Почему слово «патриот» в западной культуре стало ругательным, а в русском не утратило своего положительного значения?

Впервые термин «патриотизм» приобрел негативную окраску в эпоху Просвещения в Европе, с момента начала его активного использования в период Великой французской революции 1789–1793 гг., когда сместились героические идеалы. Слово «патриоты» – «сыны отечества», стало использоваться для деления на своих и чужих. «Чужие» объявлялись изменниками и предателями. В английской печати слова «патриот» и «патриотизм» появились задолго до Великой французской революции и, по-видимому, получили распространение по всей Европе как новая доминирующая идея. Упоминание о патриотизме в печати было связано с полемикой между двумя парламентскими партиями – вигов и тори, состоящими в оппозиции друг другу. Именно тогда впервые была брошена тень на патриотическое чувство, являющееся априори нравственным и более сложным, нежели спонтанно определившееся по требованию политиков значение морального превосходства «своих» над «чужими». Именно тогда Сэмюэл Джонсон – английский

литературный критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения, отстаивавший смысловую целостность патриотизма как совокупности идеальных аретé, будучи составителем Словаря английского языка 1775 г., в одной из дефиниций понятия «патриот» добавил саркастический контекст: «ироническое прозвище того, кто стремится сеять раздор внутри парламента». Джонсону приписывают также еще одну остроумную фразу по смыслу им сказанного: «Патриотизм – последнее прибежище негодяев». К сожалению, лингвистическая борьба была им проиграна.

Но рассмотрим данный аспект в культурологическом подходе через призму кинематографа на примере американского фильма 2014 г. режиссера Эдварда Цвика «Жертвуй пешкой», основанного на реальных событиях.

Фильм повествует о взрослении и становлении американского гроссмейстера Бобби Фишера (Тоби Магуайр), его стремлении к победе над представителем СССР Борисом Спасским (Лев Шрайбер) и в целом над русскими, долгие годы удерживающими пальму интеллектуального первенства. Посредством сюжета в киноленте отображается духовная, интеллектуальная и психологическая борьба двух шахматных гениев – представителей двух культур, двух мировоззрений, двух политических парадигм в разгар холодной войны. Впечатление от картины, усиливая интерес к этой теме, заставляет нас обратиться к фактам биографии Бориса Спасского, так как эта линия в фильме не представлена.

Борис Спасский родился перед Второй мировой войной в 1937 г. в Ленинграде и был эвакуирован вместе с братом незадолго до начала блокады. Будучи ребенком, он испытал все тяготы военного времени, голод и холод, чудом оставшись в живых во время бомбежки эвакуированного детей эшелона. В детском доме в пятилетнем возрасте маленький Борис научился играть в шахматы. Действительно, настольные игры, в том числе шашки и шахматы, в СССР были повсюду. После окончания войны семья вернулась в город на Неве. Первый тренер Бориса Спасского в шахматном кружке Ленинградского дома пионеров сразу отметил необычайную одаренность подростка. Он стал самым юным перворазрядником страны и в дальнейшем одерживал победы в многочисленных

шахматных турнирах среди юниоров. По воспоминаниям Спасского, тренер сначала кормил его, а только затем приступал к занятиям с юным чемпионом. После многочисленных побед мальчик стал государственным стипендиатом. В 1955 г., в 18 лет, он становится самым юным гроссмейстером того времени, а в 1961 г. – чемпионом Советского Союза.

Роберт Фишер появился на свет шестью годами позже, в 1943 г., в США. Как и Спасский, он рос без отца. По версии режиссера, Бобби научился играть в шахматы самостоятельно в очень раннем возрасте. Его мать была коммунисткой и, со слов биологического отца Бобби, страдала психическим расстройством. Отношения с матерью нельзя назвать здоровыми. В подростковом возрасте Фишер потребовал, чтобы мать оставила его, но она продолжала опекать сына на расстоянии. Бобби стал шахматным чемпионом США среди юниоров в 12 лет, победил во взрослом чемпионате США в 14 лет, а в 1958 г. в пятнадцатилетнем возрасте был объявлен самым молодым гроссмейстером, опередив по возрасту Спасского в получении этого титула на три года.

На первый взгляд типажи и судьбы Фишера и Спасского во многом схожи. Каждый из них проделал сложный путь, прежде чем стал национальным героем. Оба были наделены для этого необходимыми качествами: талантом, целеустремленностью, воображением, усердием, готовностью брать ответственность на себя. Но волей-неволей напрашивается сравнение этих двух мальчишек, принадлежащих разным мирам-континентам и выживших в сложный период истории, с их погибшими во время Второй мировой войны сверстниками, о которых в 1963 г. Жан-Поль Сартр писал в письме своему другу – редактору газеты «Унита» Марио Аликате: «Я хотел бы сравнить „Иваново детство“ (1962. А. Тарковский) с фильмом „400 ударов“ (1958. Франсуа Трюффо), но лишь для того, чтобы подчеркнуть разницу между ними. Ребенок, растерзанный своими родителями, – вот буржуазная трагикомедия. Тысячи живых детей, раздавленных войной, – вот одна из советских трагедий» [5, с. 1–2].

Режиссер Эдвард Цвик так объяснял значение названия фильма: «Есть Генри Киссинджер и Ричард Никсон, звонящие Бобби Фи-

шеру; есть Брежнев и агенты КГБ, следящие за Борисом Спасским. Оба гроссмейстера – пешки своих стран» [6].

Но даже «пешки» способны чувствовать и рефлексировать. Испытывали ли герои фильма патриотические чувства? Какого рода были эти чувства?

В кинофильме адвокат Бобби Фишера Пол Маршал, герой второго плана (Майкл Стулбарг), будучи человеком с большими связями, называет себя безнадежным патриотом. Он видит свое патриотическое предназначение в том, чтобы создавать все необходимые условия творческим людям, и готов делать это безвозмездно, мотивируясь в случае с Бобби лишь тем, что русских шахматистов сможет победить только Роберт Фишер. Нет лучшей мотивации, чем патриотизм. Нет чувства, не связанного с патриотизмом. В эпизоде предметного реактивного состояния Фишера и его отказа участвовать в соревновании за звание чемпиона мира в Рейкьявике, по причине несоблюдения выдвинутых им требований, один только телефонный звонок Киссинджера с приветом от Президента Никсона приводит героя в чувство и обеспечивает ему должную собранность. Однако на том же чемпионате мира в Рейкьявике, после того, как Фишер проиграл первую партию, не явился на вторую и ему засчитали техническое поражение, Борис Спасский предпочел довести матч с Фишером до конца, приняв все его неадекватные условия, чтобы выиграть или проиграть в равном честном бою.

Мотивации героев схожи. Оба шахматиста ощущают дополнительный груз ответственности, ведь зрители всего мира смотрят на поединок как на борьбу двух политических систем. Оба самоотверженны. В картине Спасский произносит характерную фразу в отношении Фишера: «Инициатива всегда принадлежит тому, кто готов пожертвовать собой». В равной степени это утверждение можно отнести и к Борису Спасскому. Безусловно, поведение наших героев на экране и в жизни во многом разнится: сдержанное, благородное, отчасти великодушное – у Спасского и подозрительное, радикальное, непредсказуемое – у Фишера. Но оба они совершали свой трудный гражданский подвиг. Мы видим культурные и психологические особенности персонажей, но победите-

лей не судят. Во всем мире люди ликуют от достигнутых побед в спорте или любом другом виде деятельности абсолютно одинаково. «Он позволяет гордиться Америкой!» – такой фразой в фильме обозначены чувства американцев по отношению к своему чемпиону, гроссмейстеру Бобби Фишеру.

По-разному сложились судьбы героев. Оба они, и Фишер и Спасский, покинули свою родину в свое время по разным причинам. Спасскому было суждено вернуться в Россию, где он живет до сих пор и участвует в популяризации шахматного спорта. Фишер умер на чужбине, перенеся всю свою патриотическую признательность в далекую Исландию, страну, которая встала стеной на его защиту, предоставив ему убежище и гражданство, в то время когда власти США занимались преследованием своего чемпиона. Воспитав Бобби свободным, Америка отказала ему в реализации этой свободы. «Мужа храбрейшего в рати, которого чествуют боги, ты обесчестил, награды лишив» [7, с. 161].

Отношения с отечеством – это история длинной в жизнь, это та неотъемлемая составляющая жизни, та ценность, пренебречь которой не представляется возможным.

Как бы ни «ветшало» слово «патриотизм», как бы ни «овертонизировалось» его подлинное значение, – экзистенциальное чувство любви к своей родине доступно каждому человеку. Если гражданин клянет свое отечество, значит, он попросту «не впитал молока» своей матери. Это вопрос воспитания, культуры, эрудиции, самостоятельности мышления, доверия своим чувствам, наконец. Действия во вред отечеству – это не отсутствие патриотизма, это действия во вред как выбор индивидуума.

Задача кинопедагогов на кинематографических примерах, коих тьма, продемонстрировать непреходящую ценность патриотического чувства и глубокие нравственные корни патриотизма. Необходимо сопротивляться культурной вестернизации, без оглядки на санкции и угрозу маргинализации, из-за якобы отклонения от заданных параметров так называемой культурной нормальности [8, с. 21]. Поиск нормальности не обусловлен формированием субъективности извне.

Стоит оберегать человечность человечества и *Homo Humanus*, сохраняя многообразие культурных традиций, добросовестно пе-

редавая подрастающему поколению достоверные смыслы происходящего на киноэкране и в жизни. В заключение уместно будет привести слова 21-го президента Франции Франсуа Миттерана: «Творения духа, защищая национальные кинематографии от глобализационных угроз, – не являются всего лишь товарами; элементы культуры не являются чистым бизнесом. На карту поставлена культурная идентичность всех наций... Это вопрос о свободе создавать и выбирать наши собственные образы. Общество, которое лишится средств изображения себя, будет порабощено» [9, с. 4].

Звучит как предостережение для всех нас и в особенности для тех, кто отвергает необходимость присутствия осознанного патристического чувства в структуре личности.

Список использованных источников

1. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер [Электронный ресурс]. – URL: http://bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения: 01.11.2022).
2. Новая философская энциклопедия : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. В. С. Стёпина. – Москва : Мысль, 2001. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/index.htm>// (дата обращения 30.10.2022).
3. Платон. Законы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Platon.Lows.pdf> (дата обращения: 29.10.2022).
4. Соловьев, В. С. Патриотизм [Электронный ресурс] / В. С. Соловьёв // Энциклопедический словарь. – URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_10/4_15/ (дата обращения: 29.10.2022).
5. Письмо Жана-Поля Сартра редактору газеты «Унита» Марио Аликате [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.studfile.net> (дата обращения: 30.11.2022).
6. Кинопоиск [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/503866/> (дата обращения: 30.10.2022).
7. Гомер. Илиада / перевод Н. И. Гнедича. – Москва : Гослитиздат, 1960. – 435 с.
8. Куклина, А. Ю. Развитие современного искусства в регионах России: глобальный контекст и локальные проекты : дис. ... канд. филос. наук / А. Ю. Куклина. – Томск, 2022. – 274 с.
9. Жабский, М. И. Кино и коллективная идентичность / М. И. Жабский. – Москва : ВГИК, 2013. – 304 с.

КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ «ЖИТЬ!» HOW MUCH THERE IS TO LIVE IN THIS WORD!

Казанская Нина Павловна

Педагог-организатор, магистрант ТГПУ
МБУ ДО «Михневский ДЮЦ» городского округа
Ступино Московской области, Ступино, Россия

Научный руководитель: А. К. Бернатоните, кандидат искусствоведения, доцент
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Ключевые слова: патриотическое воспитание, воспитание по средствам мультипликации, патриотизм

Key words: patriotic education, education by means of animation, patriotism

Аннотация. Транслируются опыт и наблюдения педагога по проведению киноурока на основе мультипликационного материала.

Несмотря на то, что в целом тема патриотического воспитания хотя бы один раз, но затрагивалась каждым педагогом в рамках профессиональной деятельности, создавать методическую разработку киноурока на патриотическую тему для меня было достаточно трудно. Ведь каждый из нас уникален, и восприятие каждого субъективно и неповторимо. И в этой уникальности кроется очень многое. От того, как мы воспринимаем фильм или мультфильм, зависит то, как его воспримут зрители. По сути, мы строим свои суждения о картине, главном герое или событиях, опираясь на личное восприятие, и невольно его транслируем. Поэтому для меня главным было правильно раскрыть и уловить все трансформации, происходящие с главным героем.

Выбирая картину для методической разработки, я не задумываясь отдала свое предпочтение мультфильму «Жить!». В современном мире мы все чаще слышим такое словосочетание, как «детивизуаль». В процессе знакомства с миром у современных детей многие понятия формируются именно посредством мультфильмов. Однако качественных мультфильмов на тему патриотического

воспитания, любви к родине и событиях Великой Отечественной войны на данный момент создается очень мало. Но проблема не только в том, что мультфильмов о войне мало, но и в том, что о них мало известно.

Задумайтесь и скажите, когда последний раз по центральным телеканалам вы видели мультфильм о войне? Какой из мультфильмов о войне приходит вам на ум? Не ошибусь, если скажу, что на ум в основном приходят мультфильмы, созданные в советский период.

Работая над киноуроком и взяв за основу современный мультфильм о Великой Отечественной войне «Жить!», я хотела максимально показать главного героя как обычного человека – такого же, как и любой из зрителей, как солдата – участника боевых действий, возможно того самого дедушки или прадедушки, что сражался за родину в семье кого-то из зрителей, и как победителя – он еще не победил в войне, но уже победил свой страх, а значит стал гораздо сильнее.

Как же сделать так, чтобы зрители тоже стали сильнее? Ответ прост: сделать их участниками процесса. Именно участие дает максимальный эффект запоминания и эмоциональный отклик. В рамках практической части киноурока задача детей заключалась в том, чтобы создать мультфильм с использованием слов из разноцветного пластилина. Слова с положительной семантикой (вера, отвага, мужество, любовь) были слеплены из красного, желтого, зеленого, голубого пластилина; с отрицательной (смерть, страх, боль и др.) – из черного. Хочу отметить, что дети неохотно взаимодействовали со словами из черного пластилина. Они вызывали у них отторжение, некоторые даже просто отказывались их трогать. Но при этом дети совершенно по-другому работали с разноцветными словами.

Принимая участие в создании пусть короткого, но ролика, зрители уже совсем по-другому воспринимают увиденное и услышанное. Это уже не что-то чужое, это создано ими. Поэтому очень важно в любой киноурок вводить элемент практической работы. Даже самая небольшая, самая простая работа закрепляет материал на уровне воспоминаний и эмоций.

Создавая методическую разработку, я большое внимание уделила визуальному сопровождению. Помимо мультфильма я сделала пошаговую презентацию, постепенно воскрешающую увиденное в сознании зрителя. Финальной точкой киноурока стал видеоролик, который позволил завершить занятие на более эмоциональной ноте, что послужило импульсом для дальнейшего самостоятельного погружения зрителей в события Великой Отечественной войны.

Научное электронное издание

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ**

**Сборник статей участников
II Всероссийской научно-практической
конференции, Томск, 2–3 ноября 2022 г.**

Электронное издание сетевого распространения

Ответственный за выпуск: *Ю. Ю. Афанасьева*

Корректор: *Ю. П. Готфрид*

Технический редактор: *А. И. Лелоюр*

Подписано к использованию: 16.03.2023

Гарнитура Times. Объем издания: 1,19 Мб

Заказ № 015/эн.

Издательство Томского государственного педагогического университета

634061, г. Томск, ул. Киевская, 60

тел. 8(3822)311-484

E-mail: izdatel@tspu.edu.ru

